

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте

На правах рукописи

БАРСКАЯ Ольга Владимировна

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ
ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В
НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Специальность: 13.00.01 – Общая педагогика,
история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Л.И. Редькина

Ялта - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА	
1.1 Характеристика основных дефиниций исследования.....	16
1.2 Историография проблемы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века.....	38
1.3 Характеристика военно-морских учебных заведений Новороссийского края конца XVIII – начала XX века	54
Выводы по первой главе.....	84
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ФЛОТА	
2.1 Генезис духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX века	87
2.2 Цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века.....	116
2.3 Роль персоналий в духовно-нравственном воспитании будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века.....	145
2.4 Использование опыта духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века для совершенствования современной системы военно-морского образования России.....	170
Выводы по второй главе.....	181

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	190
ТОМ «ПРИЛОЖЕНИЯ»	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена глобальными геополитическими и социальными изменениями, вхождением Крыма в состав Российской Федерации, пересмотром национальных, духовных и моральных ценностей граждан. Проблема создания ценностных ориентиров, прежде всего, касается военнослужащих, ведь профессиональная, мобильная, дисциплинированная и воспитанная в духе патриотизма армия является одним из гарантов стабильности страны. В России, которая представляет собой крупную морскую державу, функцию защиты водных территорий и южных рубежей государства выполняет Черноморский флот Военно-Морского Флота Российской Федерации. Для его комплектования необходимы не только профессионально подготовленные, но и морально устойчивые, крепкие духом специалисты.

Следовательно, перед высшим военно-морским образованием стоит ряд важных задач, задекларированных в нормативных документах: в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Приказе Министра обороны «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», «Стратегии развития воспитания граждан в Российской Федерации на период до 2025 г.», в которых позиционируется необходимость научного обеспечения и модернизации процесса воспитания в системе военно-морского образования. В «Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» обозначена необходимость повышения качества воспитательной работы; утверждения у военнослужащих приоритета духовно-нравственных ценностей, личностной позиции; поднятия морально-боевого духа представителей Вооруженных Сил на основе героических традиций российских воинов; творческого применения воспитательного потенциала традиционных религиозных

конфессий, повышения правовой и корпоративной культуры военнослужащих. Согласно Приказу Министра обороны № 655 от 12 октября 2016 г., основу воспитания военнослужащих должны составлять многовековые нравственные устои, патриотизм, уважение к народам и народностям многонациональной России, общечеловеческие ценности, лучшие образцы мировой культуры. При этом необходимо учитывать исторический опыт, современное состояние и проблемы российского общества, тенденции его социального развития.

Основой воспитательного процесса в Военно-Морском Флоте Российской Федерации может послужить более чем двухвековой опыт Черноморского флота, начало которому было положено в конце XVIII века. До начала XX века на территории Северного Причерноморья происходил процесс становления и развития системы учебных заведений морского профиля, на базе которых создавались духовно-нравственные традиции, идеологические и образовательно-педагогические стандарты воспитания военно-морских кадров. В данном контексте аксиоматичной является востребованность изучения целей, задач, содержания, форм и методов духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века и их актуализация в современной ситуации, обусловленной глобальными процессами, происходящими в обществе.

Степень разработанности проблемы. Впервые состояние военно-морского образования Новороссийского края в начале XIX века стало предметом исследования отечественных историков и краеведов Д.И. Багалея, Ф.И. Ляликова, И.Г. Михневича, А.Г. Небольсина, А.А. Скальковского, А.В. Соколова. Современные философы, историки, педагоги, психологи изучали духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае по следующим направлениям: исторический анализ функционирования системы образовательных учреждений торгового и военно-морского ведомства России конца XVIII –

начала XX в. (А.С. Сушанский, А.В. Черный); историко-педагогические процессы, обусловившие деятельность военно-учебных заведений России XVIII – начала XX века (учебно-воспитательный процесс в кадетских корпусах – Н.А. Балабай, Ю.И. Свеженцева, С.Л. Шпангель; в военных и юнкерских училищах – Е.В. Дрозд, В.Ф. Каморников, Ю.Н. Пикуль; в системе подготовки военных кадров – В.И. Пашков, Р.Р. Сайтгареев, В.А. Сидорчук, А.К. Тажиев, И.А. Уваров); генезис теории и практики, социальные и педагогические предпосылки развития российского военного образования (И.А. Алехин, С.В. Бордунов, Е.В. Голощапова); эффективные технологии идейно-политического, национального воспитания и теоретико-методические основы формирования ценностных ориентиров у курсантов различных видов и родов войск (С.Н. Даньшов, С.М. Диривянкин, В.В. Казанков, В.Л. Кулинкович, А.Б. Неробеев, С.В. Пашков, А.В. Спирин); христианские традиции и православная культура как основа духовно-нравственного воспитания (В.Г. Александрова, А.М. Васнева, С.Ю. Дивногорцева, С.А. Ефименкова, В.П. Иванов, В.М. Котков, И.А. Кузнецова, М.В. Махортова, С.Ю. Чимаров, Л.А. Шуклина, Т.Ю. Язынина); культурно-эстетический компонент образовательного процесса, военно-культурные и социокультурные традиции подготовки специалистов (И.В. Арябкина, А.Н. Гребенкин, С.В. Карпухин, Н.В. Логинова, Ф.Ф. Пошнагиди); особенности нравственного воспитания в поликультурном пространстве, на основе национальной духовной культуры, а также воспитание конфессиональной толерантности (Ш.М-Х. Арсалиев, И.В. Мусханова, Н.Б. Ромаева); источниковедческие основы изучения отечественной военной истории и образования (Е.В. Климашкина, О.П. Половенко); инновационные формы и технологии духовно-нравственного воспитания (О.В. Барсукова, В.А. Вишневский, Н.И. Дворецкая, Е.Н. Иванов, Л.И. Редькина, С.В. Сорошева, О.Ю. Тарская).

Ретроспективный анализ диссертаций, монографий и научных публикаций представителей различных направлений отечественной науки

свидетельствует, что проблема духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края в конце XVIII – начале XX века исследовалась фрагментарно. При этом целостного, комплексного, обобщающего исследования по изучаемой проблеме в истории педагогики осуществлено не было.

Таким образом, недостаточная разработанность рассматриваемой проблемы и в то же время ее актуальность свидетельствуют о потребности разрешения следующих **противоречий** между:

- накопленным отечественным историко-педагогическим опытом духовно-нравственного воспитания военнослужащих и отсутствием его обобщения с целью повышения эффективности достижений прошлого;
- потребностью комплексного осмысления роли военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае рассматриваемого периода в духовно-нравственном воспитании будущих офицеров и недостаточной разработанностью этой проблемы в истории отечественной педагогики;
- необходимостью восстановления преемственности воспитательной работы на флоте и недостаточной востребованностью исторического наследия военно-морских учебных заведений Новороссийского края конца XVIII – начала XX века.

Данные противоречия определили **проблему** исследования: каковы теоретические и методические основы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века.

Актуальность обозначенной проблемы, фрагментарность ее изученности и объективная потребность разрешения указанных противоречий обусловили выбор темы исследования: **«Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае (конец XVIII – начало XX века)»**.

Цель исследования: комплексное изучение и актуализация опыта духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века.

Объект исследования: духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века как историко-педагогическое явление.

Предмет исследования: деятельность военно-морских учебных заведений по реализации целей, задач, содержания, форм и методов духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования сформулированы следующие **задачи:**

1) научно обосновать понятие «духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота»; изучить состояние разработанности проблемы в философской, историко-педагогической, краеведческой, публицистической литературе;

2) выявить факторы, определившие генезис духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX века;

3) раскрыть и охарактеризовать цели и задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в системе военно-морского образования Новороссийского края рассматриваемого периода;

4) проанализировать роль персоналий в духовно-нравственном воспитании будущих офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века;

5) обосновать перспективы использования исторического опыта духовно-нравственного воспитания в условиях совершенствования современного военно-морского образования.

Методологической основой исследования являются современные подходы к изучению историко-педагогического процесса: системный (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин) – предполагает изучение феномена духовно-нравственного воспитания как системного процесса, имеющего в своем составе такие компоненты, как цель, задачи, объекты, субъекты, содержание, формы, методы, результат; аксиологический (В.В. Ильин, В.А. Сластенин, В.П. Тугаринов) – предполагает рассмотрение духовно-нравственного воспитания с точки зрения ценностных ориентаций; конвергентный (М. Кастельс, М.В. Ковальчук, К.А. Скворчевский) – позволяет выявить комплексность, синкретизм феномена духовно-нравственного воспитания, наличие в его составе взаимообусловленных компонентов; цивилизационный (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер) – в аспекте выявления зависимости трансформации принципов духовно-нравственного воспитания в военно-морском образовании от геополитической, социально-экономической и культурной сфер жизни общества; персоналистический (Н.А. Бердяев, Э. Мунье, М. Шелер) – для выявления роли персоналий в духовно-нравственном воспитании будущих офицеров.

Теоретической основой исследования является теория личности и её развития в процессе обучения и воспитания (В.А. Барабанщиков); Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (С.Б. Иванов, Н.И. Резник) и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков).

Методы исследования: теоретические – синтез, компаративный и контент-анализ, интерпретация, обобщение, историко-ретроспективный, поисково-библиографический методы, метод критического анализа – использовались при изучении педагогической, научно-методической, исторической литературы и архивных документов с целью систематизации и обобщения фактов и явлений, определения сущности изучаемой проблемы;

хронологический метод – для установления временных границ научного исследования; биографический – для выявления вклада конкретных личностей в воспитательный процесс; эмпирические и наблюдательные – для анализа дипломов, свидетельств, писем, дневников и воспоминаний слушателей, воспитателей и преподавателей военно-морских учебных заведений конца XVIII – начала XX века, учебных планов, программ и протоколов заседаний коллегий этих заведений, а также для проведения опросов, бесед и интервью с сотрудниками отдела по работе с личным составом военно-морского флота, представителями духовенства, научными сотрудниками музеев, курсантами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1783 по 1917 гг. Нижняя граница (1783–1856 гг.) обусловлена вхождением Крымского полуострова в состав Российской империи и основанием Черноморского военно-морского флота, в результате чего открываются первые военно-морские учебные заведения в Новороссийском крае: в Херсоне, Николаеве, Севастополе. Верхняя граница (1857–1917 гг.) обусловлена окончанием Крымской войны и тем обстоятельством, что, согласно Парижскому мирному договору, деятельность Черноморского Флота России была приостановлена на 15 лет. В 70-е гг. XIX в. возрождается флот, а вместе с ним и система подготовки военно-морских кадров, сохранявшая свои основные принципы воспитания до внедрения новой идеологии и ценностных ориентиров в 1917 г.

Территориальные рамки исследования детерминированы Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниями Новороссийского края.

Источниковой базой исследования послужили материалы из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург): ф. 96, 100, 168, 204, 243, 283, 402, 410, 417, 421, 432, 1091; Государственного архива Республики Крым (Симферополь): ф. 26, 799; Государственного архива Николаевской области (Николаев): ф. 240, 246, Р-

5901; материалы военно-морских исторических музеев Севастополя, современная нормативно-правовая документация; монографии, диссертационные работы, методическая, историческая и краеведческая литература, справочные издания и периодическая печать («Военно-исторический журнал», «Военный журнал», «Морской сборник») из фондов Российской национальной библиотеки и Центральной военно-морской библиотеки (Санкт-Петербург), Морской библиотеки им. М.П. Лазарева (Севастополь), научных библиотек Киева, Николаева, Ялты.

Исследование проводилось с 2013 по 2019 гг. и охватывало три **этапа**:

1) **поисково-констатирующий** (2013–2015 гг.) – осуществлен историографический анализ архивных источников, историко-педагогической, краеведческой литературы и периодической печати; определен научный аппарат, методология и методы исследования;

2) **аналитический** (2015–2017 гг.) – проведена систематизация изученного материала, определены историко-теоретические основы духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX века;

3) **обобщающий** (2017–2019 гг.) – сформулированы результаты исследования; выявлены цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров; обоснованы возможности использования историко-педагогического наследия конца XVIII – начала XX в. в современной системе воспитания курсантов Военно-Морского Флота России; завершено оформление текста диссертации.

Научная новизна исследования состоит в осуществлении комплексного исследования и системного анализа духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века как историко-педагогического явления; обоснована сущность авторского понятия «духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота»; разработана типология военно-морских учебных заведений Новороссийского края конца XVIII – начала

XX века; выявлены факторы, определившие генезис духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае рассматриваемого периода; систематизированы и раскрыты цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века; актуализирован опыт духовно-нравственного воспитания будущих офицеров флота в Новороссийском крае рассматриваемого периода в современных военных образовательных учреждениях; введены в научный оборот неизвестные и малоизвестные документы и факты о деятельности военно-морских учебных заведений и персоналий на территории юга России по формированию и укреплению духовно-нравственной составляющей личности будущих офицеров флота, что является вкладом в развитие историко-педагогической науки.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в обосновании того, что наследие образовательных учреждений военно-морского профиля Новороссийского края конца XVIII – начала XX века располагает содержательной конвергентной системой задач, форм и методов духовно-нравственного воспитания будущих офицеров. Ее изучение и анализ обогащает теорию историко-педагогического знания и современную воспитательную практику, способствует осознанию роли духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века в полном и целостном воссоздании истории развития военного образования страны и нахождению эффективных способов совершенствования воспитания военнослужащих.

Практическая значимость результатов исследования определяется внедрением в историю педагогики новых данных о духовно-нравственном воспитании будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века. Теоретические положения и выводы исследования возможно применить при обосновании новых подходов к совершенствованию воспитательной работы с военнослужащими в условиях

модернизации современной системы военного образования. Основные положения и фактический материал диссертации получили дальнейшее развитие при подготовке научных разработок по истории педагогики и образования, военной педагогике и военно-морской истории; написании квалификационных работ и рефератов обучающимися военно-морских образовательных учреждений высшего образования и курсов повышения квалификации преподавателей; составлении методических рекомендаций по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих. Изданные по теме исследования материалы используются при организации учебно-воспитательной работы в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище» Министерства обороны Российской Федерации.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена методологической и теоретической обоснованностью его исходных положений; использованием комплекса взаимообусловленных методов, адекватных объекту, предмету, целям и задачам исследования; привлечением большого количества источников и архивных материалов и их сопоставлением; комплексным рассмотрением проблемы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сущностные характеристики понятия «духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота» как процесса целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов – государственной власти, управленческо-педагогического состава, воинского коллектива, самого обучающегося – в интересах эффективного формирования и развития у него (кадета, юнкера, гардемарина, курсанта) чувств и качеств, как общечеловеческих, так и присущих офицеру как представителю особой социальной группы, интериоризации высших ценностей, духовно-нравственной культуры, норм и традиций воинского сообщества.

2. Результаты историко-педагогического анализа проблемы: историография вопроса; основные факторы, определившие развитие духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края рассматриваемого периода: геополитические, социально-политические, социально-экономические и культурно-педагогические; характеристика состояния военно-морских учебных заведений Новороссийского края конца XVIII – начала XX века; специфика духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века; цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края рассматриваемого периода.

3. Вклад Ф. Ф. Ушакова (организация и руководство практическими занятиями кадет и офицеров; написание статей; личный пример); М.И. Войновича (развитие библиотечного дела, театрального искусства); П.И. Суворова (педагогическая и публикационная деятельность); Я.М. Юхарина (руководство николаевской Школой флотских юнкеров и издание приказов о регулировании воспитательного процесса) и А.А. Ханжонкова (сотрудничество с Морским министерством в вопросах воспитания и обучения посредством кинематографа) в духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в.

4. Перспективы использования исторического наследия духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века с целью совершенствования организации и методики духовно-нравственного воспитания военнослужащих в современных условиях, а именно: оптимизация содержания образования с акцентом на духовно-нравственное воспитание, разнообразие форм воспитательной работы; сохранение самоидентификации будущих офицеров военно-морского флота в кросс-

культурном пространстве; повышение уровня духовно-нравственного развития командного и преподавательского состава военно-морского образовательного учреждения; оценивание нравственного поведения курсантов; популяризация положительного опыта шефских связей; развитие идеологии элитарности профессии российского офицера.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты исследования докладывались и обсуждались на 19 научно-практических конференциях: *международных*: «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives» (Вена, 2014); «Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи» (Краснодар, 2014); «Педагогика, психология и образование: от теории к практике» (Ростов-на-Дону, 2014); «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии» (Москва, 2014); «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Белгород, 2017); «Профессиональная культура специалиста будущего» (Санкт-Петербург, 2018); «Вопросы современных научных исследований» (Омск, 2019); *всероссийских*: «Развитие образования в полиэтническом регионе» (Ялта, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); «Тенденции развития высшего образования в новых условиях» (Ялта, 2015); «Научное творчество» (Санкт-Петербург, 2016); «Тенденции развития высшего образования: методологические и практические аспекты» (Ялта, 2017); *региональных*: «Многонациональный Крым. Диалог культур, религий и народов» (Ялта, 2016, 2018); Отчетно-выборная конференция Крымского регионального отделения ООО «Ассамблея народов России» (Ялта, 2019); Ялтинские педагогические чтения «Современное образование: новые требования, новые возможности» (Ялта, 2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения, списка литературы (351 наименование, из них 63 – архивные документы) и 21 приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1.1 Характеристика основных дефиниций исследования

Для раскрытия темы данного диссертационного исследования, рассмотрим его основные дефиниции. Исходя из формулировки названия работы, в качестве ключевых понятий выделяем: «духовно-нравственное воспитание», «будущий офицер военно-морского флота», «духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота».

На современном этапе развития науки, выявление характеристик феномена духовно-нравственного воспитания и фиксация этих характеристик в определении является одной из обсуждаемых проблем. Составляя диалектическое единство общественного явления и педагогического процесса, духовно-нравственное воспитание затрагивает все сферы социально-практической, культурной и эмоционально-аффективной деятельности индивида и социума. Из этого следует, что дискуссия об осмыслении понятия «духовно-нравственное воспитание», его сущностного содержания и составляющих компонентов, ведется на междисциплинарном уровне. В XXI веке проблематика духовно-нравственного воспитания присутствует в дискурсе философии (Махортова М. В., Никитина О. Ю., Петрова Е. В., Пошнагида Ф. Ф.), психологии (Горбачева Т. М., Кузнецова И. А., Пронин М. В.), истории (Азамов О. В., Кепель О. В., Тажиев А. К., Шуклина Л. А.), социологии (Бадьянов А. Б.), политологии (Коробанов В. А.), культурологии (Логинова Н. В., Язынина Т. Ю.), искусствоведения (Иванова А. В.), филологии (Барсукова О. В., Васнева А. М., Дворецкая Н. И.) и, наиболее репрезентативно, разных отраслей педагогики (Артемев С. В., Головушкина М. В., Кулинкович В. Л., Пашков В. И., Пашков С. В., Сидорчук В. А. и др.). Традиционно современные педагоги-исследователи феномена духовно-нравственного

воспитания подходят к его трактовке через анализ понятий «дух», «душа», «духовность», «нравственность», «мораль», анализируя труды древних (Аристотеля, Конфуция, Платона), средневековых (Августина Блаженного, Ансельма, Фомы Аквинского), классических (Гегеля Г., Канта И., Фихте И.) и современных (Бердяева Н. А., Сластенина В. А., Зеньковского В. В., Ильина И. А., Рубинштейна С. Л.) мыслителей. Таким путем выводили определение ключевого понятия «духовно-нравственное воспитание» Артемов С. В. [66], Головушкина М. В. [70], Даньшов С. Н. [71], Неробеев А. Б. [78], Пашков В. И. [79], Сорошева С. В. [86] и др. Терминологический инструментарий современных исследований, а также документальных и энциклопедических источников использовался для реализации задач данного параграфа. Они состоят в следующем:

1) на основе контент-анализа трактовок термина «духовно-нравственное воспитание» провести мониторинг его сущностных характеристик, обозначенных в определениях, которые сформулированы в научных трудах по общей, православной и военной педагогике;

2) выявить нравственную составляющую понятия «офицер» и пояснить, кого мы считаем «будущим офицером военно-морского флота» в контексте данного исследования;

3) разработать авторское определение ключевого понятия исследования – «духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота».

С целью реализации первой задачи параграфа, был проведен контент-анализ 45 трактовок термина «духовно-нравственное воспитание», представленных в нормативно-правовой базе РФ, энциклопедических источниках, статьях и диссертационных исследованиях в направлении общей (20 определений), военной (17 определений) и православной (8 определений) педагогики. Перечень авторов и источников рассмотренных определений указан в Приложении А, Таблице А.1. Полный текст дефиниций изложен в Приложении Б.

Исследователи определяют феномен «духовно-нравственное воспитание» как педагогический и социально-педагогический процесс, его результат, систему и личностный опыт (Приложение А, Таблица А.2).

В большинстве из рассмотренных определений (87%) духовно-нравственное воспитание детерминируется как процесс (Приложение А, Таблица А.2). Отметим, что рассматриваемый процесс может носить не только педагогический, но и социально-педагогический характер. Еще в начале XX века отмечали взаимозависимость духовно-нравственного воспитания и реалий общественной, социальной жизни. Так, в энциклопедическом словаре 1910 г. духовно-нравственное воспитание определяют как *процесс создания личности, наилучше приспособленной к социальной борьбе за существование и к активному воздействию на окружающую среду* [343, с. 344]. О самореализации в обществе, как о цели духовно-нравственного воспитания пишут современные исследователи: Зябрева В. Г., понимая духовно-нравственное воспитание как *процесс осознания личностью собственного места в мире; следования общественным и общечеловеческим требованиям, совпадающим с внутренними убеждениями* [73, с. 10]; Ефименкова С. А. – *формирование качеств личности в целях подготовки ее к активному участию в жизни общества* [72, с. 13]; Сергеева О. Ю. – *формирование духовно-нравственных качеств, определяющих устойчивость поведения в любых изменившихся условиях* [83, с. 17] (Приложение Б).

В последних двух определениях внимание акцентируется на формировании определенных *качеств* в процессе духовно-нравственного воспитания. О развитии или совершенствовании духовно-нравственных качеств упоминают в своих дефинициях ключевого понятия 31% информантов, из них 64% – представители военной педагогики (Приложение А, Таблица А.3): Язынина Т. Ю. – *организованный процесс воздействия на психическое состояние воспитанника в целях развития положительных духовных, нравственных качеств* [93, с. 46]; Пашков В. И. –

процесс совершенствования качеств личности [79, с. 38]; Фомин М. С. – *формирование качеств защитника Отечества* [89, с. 25]; Женатова Т. Л., Хальзов В. И. – *формирование качеств гражданина, патриота и защитника Родины* [258, с. 212]; Неробеев А. Б. – *развитие качеств офицера-руководителя и воспитателя подчиненных* [78, с. 160] (Приложение Б).

Сидорчук В. А. уточняет понятие духовно-нравственного воспитания военнослужащих: *процесс усвоения военнослужащими норм и правил поведения, совершенствования их духовно-нравственных чувств и качеств, таких как патриотизм и интернационализм, воинский долг и честь, храбрость и мужество, умение взять ответственность на себя, уверенность в правильности выбора военной профессии* [84, с. 47]. В этом определении исследователь говорит о процессе усвоения не только качеств, но и духовно-нравственных чувств. Формирование чувств и воздействие на них ассоциируют в своих дефинициях с процессом духовно-нравственного воспитания 38% респондентов (Приложение А, Таблица А.4). Так, например, Боева О. М., рассматривая изучаемый процесс с психологической точки зрения, определяет его как *процесс формирования способности к переживанию чувства любви, дружбы, красоты* [67, с. 27–28]; Лушникова О. Н. – как *процесс, направленный на развитие духовных, эстетических и нравственных качеств, чувства нравственного превосходства, чистоты, выработку навыков нравственного поведения* [232, с. 108]. В этом определении, наряду с чувствами и качествами, речь идет и о выработке нравственного поведения (Приложение Б).

Тот факт, что поведение определяет нравственную устойчивость личности, зафиксирован в трактовках понятия «духовно-нравственное воспитание», сформулированных 27% из рассмотренных ученых (Приложение А, Таблица А.5). Некоторые из них конкретизируют в своих дефинициях то, какие именно поведенческие проявления можно отнести к нравственным: игумен Евгений Шестун – *духовно-нравственное*

воспитание – процесс духовно-нравственного становления человека, проявление у него нравственного поведения: готовности к служению Отечеству, людям, рассудительности и послушания [317, с. 56]; Сергеева О. Ю. – *процесс формирования нравственного поведения: трудолюбия, доброй воли, умения действовать в соответствии с нормами морали в ситуации нравственного выбора, толерантности, любознательности. Это процесс духовного производства и интериоризации духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, формирования внутриличностных ориентиров, основанных на иерархии ценностей культуры, в том числе и православной [83, с. 9–12] (Приложение Б).*

Обращаясь к ценностным ориентациям, Сергеева О. Ю. использует аксиологический подход. О стремлении к высшим ценностям, соответствии им, сформированности системы ценностей упоминают в определениях рассматриваемого понятия 42% информантов (Приложение А, Таблица А.6, А.7): Кулинкович В. Л. – *духовно-нравственное воспитание – это процесс формирования общечеловеческих ценностей и духовно-нравственных убеждений, привычек [77, с. 9];* Днепрова Т. П. – *познавательный процесс, где знания пронизаны ценностным для человека содержанием, придающим осмысленность жизни, поступкам и деятельности [222, с. 194];* Галицкая И. А. – *мировоззренческое развитие личности, включающее освоение высших смысложизненных ценностей, наиболее значимых представлений в мировоззрении данного типа, выработку соответствующих нравственных качеств, духовно-нравственной культуры также определенного типа [219, с. 40].*

В последнем определении внимание акцентируется на том, что нравственное воспитание не может быть мировоззренчески нейтральным, не может одинаково охватывать все духовные традиции, а носит свойства, характерные для той духовной культуры и моральных норм, в контексте которых функционирует воспитанник. Ценности разных культур могут отличаться друг от друга, составляя характерное только для данного

культурно-территориального сообщества мировоззрение. В этой связи особое внимание к национальным ценностям обнаруживаем в определении, закрепленном в тексте «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» – *процесс усвоения и принятия базовых национальных ценностей, носителями которых является многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения, мировое сообщество* [120, с. 9].

О национальной традиции, как об основе духовно-нравственного воспитания в своем определении пишет Даньшов С. Н., изучавший воспитательный потенциал традиций казачества – *процесс, в результате которого происходит переход на самовоспитание в соответствии с принципами, заложенными в культурных традициях казачества, обеспечивается гармония внутреннего мира с окружающей средой* [71, с. 46]. Федосеева О. Ю. называет *духовно-нравственное воспитание процессом приобщения, усвоения и присвоения приоритетных ценностей современного культурного общества России с целью выработки ценностного отношения к объектам, явлениям, событиям, другим людям и их деятельности* [256, с. 621].

Согласно последнему определению воспитанник должен «присвоить» духовно-нравственные ценности. Такого мнения придерживаются 31% информантов, которые в своих трактовках рассматриваемого понятия упоминают процесс интериоризации, усвоения, присвоения, принятия, переживания ценностей, культуры, норм поведения, чувств, знаний, умений, навыков (Приложение А, Таблица А.7). Среди них Сорошева С. В., которая определяет духовно-нравственное воспитание как *процесс развития личности, направленный на принятие ею высших ценностей и внутреннего их переживания как своих собственных* [86, с. 39]. Ценностный подход отражен и в определении Пархоменко И. А. – *личностно-ориентированный*

процесс, способствующий самореализации личности в соответствии с общечеловеческими нравственными ценностями [240, с. 186].

О ценностных ориентациях говорится и в военной теории воспитания. В определении, ориентированном на воспитание военнослужащих в вузе, находим: *духовно-нравственное воспитание – социально-педагогический процесс воздействия на психику военнослужащего в целях образования у него устойчивых механизмов формирования морального сознания и развития положительных качеств, ориентированных на существующие идеалы и ценности [311, с. 97].*

Еще одно определение духовно-нравственного воспитания как процесса находим у Бордунова С. В. – *процесс организованного, целенаправленного эмоционально-смыслового воздействия на духовно-нравственную сферу личности человека, являющуюся системообразующей его внутреннего мира [68, с. 12].* Автор называет ключевой процесс «организованным» и «целенаправленным». В дефинициях других исследователей находим следующие характеристики: управляемый, контролируемый, комплексный, социально-педагогический, педагогический, мировоззренческий, облагороженный, познавательный, ситуативный, диалогичный, двусторонний, деятельностный, личностно-ориентированный процесс (Приложение А, Таблица А.8; Приложение Б).

Итак, мы рассмотрели некоторые определения, в которых духовно-нравственное воспитание выступает как педагогический или социально-педагогический процесс по формированию, развитию, совершенствованию и присвоению духовно-нравственных качеств, чувств, ценностей, сознания (Приложение А, Таблицы А.3, А.4, А.5, А.6, А.9).

В 13% рассмотренных определений термина «духовно-нравственное воспитание», наряду с его характеристикой как процесса, обозначается еще и предполагаемый *результат* (Приложение А, Таблица А.2). В этой связи для Неробеева А. Б. результатом духовно-нравственного воспитания является *сформированность духовного идеала и духовных ценностей как основы*

нравственного поведения личности [78, с. 34]; для Даньшова С. Н. – *сформированность духовно-нравственной воспитанности как интегрального качества личности* [71, с. 46]; для Казанкова В. В. – *достижение способности стабильно сохранять внутреннюю нравственно-психологическую уравновешенность независимо от силы различных воздействий* [75, с. 8]; для Рада Н. В. – *сформированность системы высших потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека, в которых выражено его отношение к миру и самому себе* [82, с. 36]; для Штретер Ю. Н. – *принятие воспитанником системы суждений о ценностях в качестве руководства для собственной жизнедеятельности* [92, с. 53] (Приложение Б).

7% рассмотренных определений сформировано на основе заключения о том, что воспитание – это личностный опыт (Приложение А, Таблица А.2). Так, согласно Коджаспировым Г. М. и А. Ю., *духовно-нравственное воспитание – процесс создания условий для перевода современной культуры в личный опыт с учетом потенциальных возможностей индивида* [325, с. 39]; по Артемову С. В. – *«опыт творческого обращения личности к высшим ценностям бытия и свободного самоопределения в них»* [66, с. 5]; согласно Войтенко Е. П. и Захаренко Л. А. – *формирование опыта поведения и жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей, выработанных христианской культурой* [172] (Приложение Б).

7% информантов говорят о рассматриваемом феномене духовно-нравственного воспитания в первую очередь как о системе (Приложение А, Таблица А.2). Для Федосеевой О. Ю., например, *духовно-нравственное воспитание – частная воспитательная система, организованная внутри целостных педагогических систем (семья, сообщество учащиеся, образовательное учреждение), обеспечивающая формирование отдельных сторон целостной личности* [256, с. 621]; для Зеньковского В. В. – *единая система религиозного, морального, интеллектуального, социального и эстетического воздействия на личность* [285, с. 174]; для иерея Дмитрия

Фетисова – *целостная система, объединяющая в себе семейное, школьное, физическое и религиозное воспитание* [257].

Подобно Зеньковскому В. В. и Фетисову Д. М. 13% из рассмотренных исследователей в своих определениях указывают то, что духовно-нравственное воспитание складывается из ряда структурных компонентов или включает в себя определенные направления воспитания, которые в своей совокупности формируют целостную систему (Приложение А, Таблица А.10). Такое видение соответствует современной педагогической парадигме, где наблюдается тенденция к междисциплинарности, синтезу форм и методов, симбиозу методологических принципов и способов организации практической и теоретической деятельности. В этой связи актуальной является теория конвергенции, которая предполагает сближение и взаимоупотребление различных форм деятельности, явлений, теорий и практик, традиционного и инновационного в науке (Кастельс М., Ковальчук М. В., Скворчевский К. А.).

Таким образом, Сушанский А. С. основными компонентами духовно-нравственного воспитания называет: *профессионально-этическое, религиозное, трудовое, патриотическое воспитание, элементы, правового, экологического и полового воспитания* [87, с. 88]. По мнению Полякова С. Д., духовно-нравственное воспитание – это соединение *воспитания морального, этического, патриотического, национального и интернационального, политического просвещения. Каждое из них направлено на формирование духовных начал человека, его стремление к самопознанию; нравственное просвещение в вопросах этики, морали, политики, воспитания различных видов творчества, чувства свободы и ответственности за него* [300, с. 64]. Головушкина М. В., исследуя духовно-нравственное воспитание во второй половине XIX – начале XX века, его основными структурными компонентами называет *религиозно-нравственный, духовно-патриотический и культурно-эстетический* [70, с. 13–14]. Согласно Боевой О. М. – это

компоненты *религиозный, личностно-социальный и психологический*. Она дает определение каждому из них [67, с. 27–28] (Приложение Б).

Делаем вывод, что феномен духовно-нравственного воспитания ученые характеризуют как процесс, результат, опыт и систему, которые не исключают друг друга, а находятся во взаимозависимости, что и указано в определениях ключевого термина (Приложение В, Рисунок В.1). При этом разные исследователи в состав многокомпонентной и сложноструктурной системы духовно-нравственного воспитания включают воспитание государственно-патриотическое, интеллектуальное, интер/национальное, культурно-эстетическое, личностно-социальное, моральное, политическое, профессионально-этическое, психологическое, религиозное, трудовое, физическое, элементы правового, экологического, полового (Приложение А, Таблица А.10; Приложение В, Рисунок В.2).

В следующей группе определений приводится ряд направлений содержания духовно-нравственного воспитания. Так, в «Военной педагогике» под редакцией Ефремова О. Ю. сформулировано, что *формирование у военнослужащих духовно-нравственных качеств осуществляется посредством воздействия на их сознание и чувственно-волевою сферу, что включает в себя осведомление военнослужащих о требованиях социума относительно их профессионального и морального облика; стимулирование потребности в нравственном самосовершенствовании; вовлечение военнослужащих в целенаправленную нравственно-значимую деятельность, с целью формирования, осознания и переживания личностного смысла моральных норм, использование духовного потенциала общественных объединений* [273, с. 203] (Приложение Б).

Список направлений, условий и способов духовно-нравственного воспитания военнослужащих был бы неполным без *воспитания личным примером* (Алехин И. А., Ачкасов Н. Б., Бусловский В. Н., Ефремов О. Ю., Резник Н. И.). Этот метод играет важную роль для данного исследования, так как параграф 2.3 посвящен персоналиям, оказавшим влияние на духовно-

нравственное воспитание учащихся военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае (Приложение Г) рассматриваемого периода. О важности личного примера для военнослужащего Алехин И. А. пишет: «Особая роль в воспитании воина принадлежит личному примеру командира. Нередко для подчинённых он выступает и как мотив, и как идеал для подражания» [272, с. 150]. «Мощным средством духовного развития личности военнослужащего» называется метод воспитания личным примером в «Теории и практике воспитания военнослужащих». Здесь говорится о том, насколько значительным является авторитет командира, его личный пример. Подразумевается воздействие на подчиненных исключительно личным поведением без использования административного воздействия. При этом начальник должен демонстрировать контактность, доброжелательность, оптимистичное, ровное настроение, а также самодисциплину, простоту, скромность и честность [311, с. 345]. Энциклопедический словарь духовной культуры «Вокабула», определяя рассматриваемый феномен, среди способов духовно-нравственного воспитания называет: *умеренность и воздержание, труд на благо общества, любовь к Богу и почитание родителей, отрицание насилия, обнаружение глубинной духовной сути, достижение душевной и телесной гармонии, знакомство с людьми, стремящимися к духовному совершенству, увлечение духовной литературой, музыкой, беседами и размышлениями, упражнения в добротолубии* [342] (Приложение Б).

Таким образом, сочетание множества компонентов и направлений в рамках духовно-нравственного воспитания определяют его направленность на конвергенцию. В данном исследовании под конвергентным характером процесса духовно-нравственного развития личности понимаем совмещение, схождение различных компонентов воспитательного воздействия и их взаимодействие в рамках единого процесса духовно-нравственного воспитания с целью формирования гармоничной личности.

Анализ различных трактовок категории «духовно-нравственное воспитание» позволил выявить, что духовность в педагогике часто ассоциируют с религиозностью. Это, в частности, подтверждает определение Колегановой И. И., в котором духовно-нравственное воспитание – это *«процесс целенаправленной деятельности, ориентированной на создание условий для развития духовности (религиозности), нравственных качеств личности»* [76, с. 5]. Таким образом, религиозное воспитание является частностью, одной из форм воспитания духовно-нравственного, при этом оно привносит свои, отличные от секулярных, смыслы в восприятие сущности духовно-нравственного воспитания. Это отражено в дефинициях, сформулированных в православной педагогике. Православная специфика воспитательного процесса проявляется в характере воздействия на личность в ходе ее духовно-нравственного роста, в восприятии феномена «духовность», отличного от светского, в превосходстве роли воспитания над обучением (знанием).

Для пояснения вышесказанного отметим, что в мирском понимании, воздействие на личность осуществляется посредством «формирования и развития» духовно-нравственных ценностей, качеств, чувств (Боева О. М., Ефименкова С. А., Лушникова О. Н., Неробеев А. Б., Сергеева О. Ю., Сорошева С. В., Фомин М. С. (Приложение Б)), в то время как в православии эти ценности, качества и чувства не «формируют», но всегда «раскрывают, пробуждают, освобождают». В этой связи показательно определение духовно-нравственного воспитания исследователей в области православной педагогической культуры Дивногорцевой С. Ю. – *«процесс, направленный на раскрытие, освящение, преобразование, становление личности, ее обожение, освобождение от пороков»* [282, с. 177]; Суровой Л. В. – *«обретение человеком внутренних ценностей»* [310, с. 53]; Александровой В. Г. – *«раскрытие, развитие и возвышение духовно»* [64, с. 22].

Такой подход обусловлен тем, что для мирской педагогики личность рождается чистой от информации и готовой к впитыванию ее в процессе

социализации, а в христианстве личность – это еще до рождения образ Божий в сочетании с первородной греховностью; стоит задача не сформировать уже имеющееся, а подпитывать «божественное», победив, тем самым, темные стороны духа. В отличие от мирской педагогики, духовность в православном понимании имеет полярную природу, т. е. Дух – понятие разнокачественное. Он может быть дьявольский, злой, темный или божественный, добрый, светлый. При этом злой дух обладает знанием о Боге, но осознанно делает свой выбор не в его пользу. Этим и объясняется то, что знание в православии играет второстепенную роль по сравнению с воспитанием. В секулярной же трактовке «духовный» – всегда положительный, нравственный, возвышенный. Это связано с мировоззренческой традицией социума [219, с. 38]. Итак, нравственность, без которой, по словам Святейшего патриарха Кирилла, не может существовать никакого современного образовательного процесса [181] соотносится в православии с внутренним перерождением в сторону возрастания светлой духовности, свободного обращения к Богу. Это подтверждается определениями духовно-нравственного воспитания иерея Фетисова Д. М. – *воспитание духа как носителя «добра свободы» в нас, умения свободно выбирать путь в сторону добра* [257]; протоиерея Евгения Шестуна и Забегайло О. Н. – *развитие способности к различению добра и зла* [317; 284, с. 382]. Нравственность же психолого-педагогическая, направленная на внутреннюю мотивацию морального, обществуобразного и законопослушного поведения – это лишь один из естественно вытекающих показателей духовного роста [257] (Приложение Б).

Приходим к выводу, что в православном понимании «духовно-нравственное воспитание» является первостепенным для раскрытия светлой стороны духа, сформированной уже при рождении, а не в ходе воспитательного процесса. Светское духовно-нравственное воспитание неизбежно включает в себя религиозный компонент, охватывающий духовную составляющую системы воспитания, всегда положительную,

возвышенную в секулярном понимании. В современном педагогическом процессе религиозное *воспитание* иногда подменяется *знанием* об основах религии, истории различных конфессий, при этом функция обучения превалирует над воспитательной. В христианстве же воспитание имеет более глубинную основу и некоторые расхождения с секулярной теорией в рассмотрении самой сути воспитательного процесса и в подходе к трактовке терминологических единиц.

Анализ содержания понятия «духовно-нравственное воспитание» также позволяет выявить специфику рассматриваемого процесса, характерную для военнослужащих. А именно:

- Направленность воспитательного процесса на соответствие государственным интересам, выполнение госзаказа. В этой связи иллюстративны определения феномена духовно-нравственного воспитания, сформулированные в исследовании Сидорчука В. А. – *формирование системы ценностей, которая «должна соответствовать современным требованиям, предъявляемым государством к личности офицеров с учетом задач, стоящих сегодня перед Вооруженными Силами, и опираться на лучшие боевые традиции Российской армии»* [84, с. 47]; в «Концепции воспитания военнослужащих ВС РФ» – *«деятельность государства и общества, органов военного управления и должностных лиц по формированию и развитию личности военнослужащих в соответствии с современными требованиями к военной организации государства»* [164] (Приложение Б).

- Адаптация воспитательного процесса к современным условиям жизни общества, к изменениям социальной среды. Этот аспект затронут в определениях духовно-нравственного воспитания у Неробеева А. Б. – *следование общественным и общечеловеческим требованиям, совпадающим с внутренними убеждениями* [78, с. 35]; в «Военной педагогике» под редакцией Ефремова О. Ю. – *разъяснение военнослужащим социальной значимости военной службы; влияние общественного мнения и здорового*

социально-психологического климата в воинских коллективах [273, с. 203]; в программе по духовно-нравственному воспитанию «Юность флота» – *законопослушность и формирование социально одобряемых взглядов и отношений* [172]; у Каменева А. И. – *побуждение воспитанников к действиям в соответствии с нравственными нормами, принятыми в обществе* [287, с. 75]; у разработчиков спецкурса по духовно-нравственному развитию личности курсантов МВД Павловых И. В. и И. И. – *формирование «навыков и привычек поведения, соответствующих нормам общества»* [239, с. 35]; у представителей военной педагогики Хальзова В. И. и Женатовой Т. Л. – *«интегральный, стратегический, интеллектуальный ресурс общества и всего государства»* [258, с. 212–213] (Приложение Б).

- Акцент на развитие наиболее значимых для военнослужащих качеств и чувств, которые в своих определениях перечисляют Хальзов В. И. и Женатова Т. Л. [258, с. 212–213], Неробеев А. Б. [78, с. 160], Сидорчук В. А. [84, с. 47], Фомин М. С. [89, с. 25]. В этом контексте уместно привести определение из «Военной энциклопедии» 1912 года, в котором выделяется чувство доблести и порицается чувство самосохранения: *духовно-нравственное воспитание – «воздействие на сердце и разум человека, развитие в нем навыков руководствоваться в жизни высшими представлениями и побуждениями, которые служат источником военных доблестей, облегчая человеку победу над противодействующими этим доблестям страстями и эгоистичными инстинктами, особенно над животным чувством самосохранения»* [274, с. 485] (Приложение Б).

На данном этапе делаем заключение о том, что, рассмотренные определения позволили выявить специфические черты, характерные для процесса духовно-нравственного воспитания в военной сфере. Это ориентация на государственные интересы, соответствие социальным требованиям, предъявляемым к людям в погонах, стремление к нравственному идеалу, сформированному в обществе; преимущественное сосредоточение усилий на чувственно-волевой сфере личностного

воспитания, развитие качеств и чувств, наиболее значимых для военнослужащего: качеств защитника, гражданина, командира, воспитателя, чувства интернационализма, патриотизма, долга, чести, мужества, доблести, храбрости, самопожертвования, уверенности и ответственности. Делаем вывод, что основной целью духовно-нравственного воспитания воинов выступает развитие необходимых нравственных чувств и качеств, которые способствуют наиболее эффективному формированию системы профессиональных ценностей российского офицера, в полной мере отвечающей современным общественным требованиям, обусловленным задачей обеспечения безопасности государства.

От рассмотрения системы ценностей и качеств, необходимых представителям воинского сообщества перейдем к выявлению нравственной составляющей, заложенной в понятии «офицер», и поясним, кого мы подразумеваем под «будущим офицером военно-морского флота» в названии данного исследования. Обратимся к термину «офицер». Его можно рассматривать с формальной точки зрения, в смысле соответствия званию, а можно – с точки зрения соответствия социальной группе. К этой группе предъявляются определенные требования со стороны государства, с ней связаны особые ожидания со стороны общества, она имеет отдельную позицию как субъект и объект духовно-нравственного воспитания.

Итак, с формальной точки зрения военные энциклопедические словари трактуют: «Офицер – профессиональный воинский командир, начальник, руководитель» [324, с. 1099]. «Офицер (от лат. officium – должность) – лицо командного (начальствующего) состава в вооруженных силах. Офицер имеет присвоенное ему воинское звание и выполняет определенные обязанности согласно занимаемой штатной должности» [323, с. 865].

«Офицерский состав – законодательно установленная в большинстве государств административно-правовая категория лиц, имеющих военную или военно-специальную подготовку (образование) и персонально присвоенное офицерское звание; основная часть военных кадров. Офицерский состав

выполняет задачи по обучению и воспитанию подчиненных военнослужащих и различных категорий военнообязанных, а также по руководству воинскими формированиями в мирное и военное время» [323, с. 866]. В РФ вместо понятия «офицерский состав» введено понятие «офицеры» [323, с. 1100]. Наличие звания является обязательным условием принадлежности к офицерам. В России первые морские звания – матрос стрелец (солдат корабельный), капитан корабля и др. – были введены одновременно с «Артикульными статьями» для экипажа корабля «Орел» в 1669 г. Затем они учреждались при строительстве Азовского флота (с 1695 г.) и создании регулярного ВМФ на Балтийском море (с 1700 г.). В 1722 г. морские звания были упорядочены Петром I и оформлены «Табелью о рангах» наряду с сухопутными званиями и гражданскими чинами. Все воинские звания согласно «Табели о рангах» подразделялись на группы и классы [323, с. 424] (Приложение Д, Таблица Д.1).

Декретом Советского правительства от 16.12.1917 г. старые звания упразднены [323, с. 428]. Сегодня в Российской Федерации законом «О воинской обязанности и военной службе» установлены звания, указанные в Приложении Д, Таблице Д.2.

Следующая группа определений позволяет охарактеризовать офицера как представителя социальной группы, носителя духовных ценностей, обладателя нравственных качеств. Еще в XIX веке в энциклопедии Брокгауза Ф. А. и Эфрона И. А. значилось, что офицеры – командующий элемент личного состава войска. Два признака принципиально отличают службу офицера от службы нижних чинов – офицер добровольно и бессрочно посвящает себя военному делу, а не исполняет срочную обязанность, как нижние чины; офицерская служба требует специальной подготовки. *Служба по призванию, офицеры являются носителями идеи воинской чести, представителями особого сословия в государстве, и основой всего военного устройства. «Каковы офицеры, такова и армия». В будущем все европейские армии неизбежно испытают недостаток офицеров с*

достойной научной подготовкой и нравственными качествами [339]. Это описание созвучно понятию, зафиксированному в современном «Кодексе чести офицера-выпускника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова»: офицер – это «носитель славных боевых традиций российского военно-морского флота. Это гражданин, патриот, военный профессионал, благородный защитник Отечества. Честь – его внутреннее достоинство, верность, доблесть, благородство души, чистая совесть, почет и уважение» [119].

«Военная энциклопедия» определяет «офицерство» следующим образом – это социальная группа профессиональных воинских начальников. В Западной Европе XV–XVI вв. появляются регулярные армии, командный состав которых комплектуется дворянами-рыцарями, в этой связи военная служба обретает значение сословной. Офицерство стало преемником многих рыцарских традиций, унаследовало понятие о благородстве, достоинстве и чести. Офицерство по-прежнему пополнялось в основном из дворянской среды. *На протяжении веков в России офицерство признавалось опорой государства и наиболее культурной и образованной частью общества.* В советский период было почти полностью истреблено [324, с. 1100].

Максимов С. Г. пишет, что «офицерство – элита армии». Структура духовных качеств офицера основывается на воинской чести и воинском духе, что предполагает необходимость сродниться с профессией, освоить навыки военной психологии. В пример автор ставит офицеров-дворян, которые выполняли свой долг «по совести и чести», испытывали гордость за подвиги предков, стремились к отличию в ратных делах и передавали тем самым свое доброе имя будущим поколениям [295, с. 227–232].

Приведенные выше определения термина «офицер», «офицерство» позволяют заключить, что эта категория лиц представляет собой социальную группу, которая должна не только иметь соответствующее воинское звание и подготовку, но и обладать определенными личностными качествами, ориентироваться на духовные ценности, чтобы соответствовать требованиям

государства и социума, предъявляемым к представителям офицерского корпуса. В этой связи в процессе подготовки будущих офицеров военно-морского флота необходимо уделять особое внимание их духовно-нравственному воспитанию.

Формулировка «будущий офицер военно-морского флота» используется в названии данного исследования. Поясним, что имеется в виду обучающийся военно-морского учебного заведения, который, после выпуска, имел возможность получить низшее из офицерских звание лейтенанта (до 1885 г.), мичмана (с 1885 г.) или гардемарина (1860–1882 гг.) [296, с. 285; 326] (Приложение Д, Таблица Д.1). С точки зрения смысловой наполняемости, для настоящего исследования наиболее близко современное понятие «курсант военно-морского училища». «Курсант – военнослужащий, обучающийся в школе военных специалистов, среднем или высшем военно-морском (военном) училище» [323, с. 609]. Однако, в историческом контексте данного исследования использование этого термина не представляется возможным, так как слово «курсант» возникло сразу по окончании рассматриваемого периода, в 1918 г. [334, с. 144].

В рассматриваемых временных рамках тех, кто обучался, чтобы стать военно-морским офицером, называли по-разному, в зависимости от названия учебного заведения: в Морском кадетском корпусе – кадеты («воспитанники кадетского корпуса, учебного заведения для подготовки офицеров» [138, с. 361]), в Школе флотских юнкеров – юнкера («молодые люди, как правило из дворян, – воспитанники военного училища; нижние чины, проходящие курс наук в юнкерском училище» [138, с. 363]), в Черноморской гардемаринской роте – гардемарины («звание воспитанников старшего класса Морского кадетского корпуса и заведений, обучающихся по его программе. До 1860 г. давалось воспитанникам двух старших классов корпуса, из которых они выпускались на службу мичманами. Позднее, гардемарин – звание в русском флоте для окончивших Морское училище при поступлении их на действующую службу» [138, с. 360]). Таким образом,

неоднократная смена номенклатуры в рамках рассматриваемого периода объясняет факт использования формулировки «будущий офицер военно-морского флота» в данном исследовании.

Беря во внимание проанализированные выше трактовки термина «духовно-нравственное воспитание», а также учитывая характеристики, которыми государство и общество наделяют личность, носящую звание офицер, реализуем третью задачу данного параграфа. В настоящем исследовании мы будем понимать *духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота как процесс целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов – государственной власти, управленческо-педагогического состава, воинского коллектива, самого обучающегося – в интересах эффективного формирования и развития у него (кадета, юнкера, гардемарина, курсанта) чувств и качеств, как общечеловеческих, так и присущих офицеру как представителю особой социальной группы, интериоризации высших ценностей, духовно-нравственной культуры, норм и традиций воинского сообщества. При этом духовно-нравственное воспитание носит конвергентный характер и объединяет в себе государственно-патриотический, профессионально-этический религиозный и культурно-эстетический компоненты* (Приложение В, Рисунок В.3).

На основе анализа научной, публицистической и справочной литературы и контент-анализа понятия «духовно-нравственное воспитание», а также, учитывая вышесказанное, делаем выводы:

1) Духовно-нравственное воспитание можно рассматривать как педагогический или социально-педагогический процесс, результат, личностный опыт или систему (Приложение А, Таблица А.2; Приложение В, Рисунок В.1).

2) Духовно-нравственное воспитание как процесс формирует, развивает и совершенствует:

- духовно-нравственные качества: воспитанность, храбрость, мужество, умение взять ответственность на себя, уверенность в выборе военной профессии; качества гражданина, патриота, защитника Родины, офицера-руководителя и воспитателя (подчиненных); качества личности высоконравственной, эстетически развитой, ориентированной на существующие ценности/идеалы;

- духовно-нравственные чувства (Приложение А, Таблица А.4): чести, патриотизма, интернационализма, (воинского) долга, любви, дружбы, красоты, нравственного и интеллектуального превосходства, чистоты, веры, совести, гражданственности, ответственности, кротости, терпения, милосердия, отзывчивости, незлобивости, свободы, гордости, (военной) доблести, переживания собственного отношения к нравственным явлениям, храбрости, мужества, достоинства;

- духовно-нравственное поведение (Приложение А, Таблица А.5): следование общественным и общечеловеческим требованиям, служба Отечеству, служба людям, рассудительность, послушание, смирение, трудолюбие, проявление доброй воли, действия в соответствии с нормами морали в ситуациях нравственного выбора, толерантность, любознательность;

- духовно-нравственную позицию (Приложение А, Таблица А.9): сохранение уравновешенности, активное воздействие на окружающую среду, проявление воли, различие добра и зла, справедливости и несправедливости, проявление любви, преодоление жизненных трудностей;

- духовно-нравственные ценности (Приложение А, Таблица А.6): высшие, культурные, культурно-территориальные, религиозные, христианские, православные, общечеловеческие, смысложизненные, национальные, государственные, семейные, внутренние.

3) Духовно-нравственное воспитание – это конвергентный процесс, который может включать в себя государственно-патриотическое, интеллектуальное, интер/национальное, культурно-эстетическое, личностно-

социальное, моральное, политическое, профессионально-этическое, психологическое, религиозное, трудовое, физическое, элементы правового, экологического, полового воспитания (Приложение В, Рисунок В.2; Приложение А, Таблица А.10), а также множество направлений содержания рассматриваемого процесса.

4) В православном понимании духовно-нравственного воспитания есть своя специфика и расхождения с пониманием секулярным: воспитание – первостепенно, знание – менее значимо; «духовное», «дух» не всегда положительный, но требует взращивания его светлой стороны; личность не формируется, но развивается, совершенствуется, обожается, возвышается.

5) Специфика духовно-нравственного воспитания военнослужащих заключается в ориентации на государственные интересы, социальные требования, развитие качеств и чувств, наиболее значимых для военнослужащего: качеств защитника, гражданина, командира, воспитателя, чувства интернационализма, патриотизма, долга, чести, мужества, храбрости, самопожертвования, уверенности и ответственности.

6) Офицер по определению обязан не только иметь соответствующее воинское звание, но и обладать рядом духовно-нравственных качеств и характеристик, которые делают его представителем особой социальной группы, элитой армии и флота, опорой государства, носителем духовно-нравственных ценностей.

7) «Будущий офицер военно-морского флота» – кадет, юнкер, гардемарин – в историческом контексте, курсант – в современных реалиях.

8) Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота – процесс целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов – государственной власти, управленческо-педагогического состава, воинского коллектива, самого обучающегося – в интересах эффективного формирования и развития у него (кадета, юнкера, гардемарина, курсанта) чувств и качеств, как общечеловеческих, так и присущих офицеру как представителю особой социальной группы, интериоризации высших

ценностей, духовно-нравственной культуры, норм и традиций воинского сообщества. При этом духовно-нравственное воспитание носит конвергентный характер и объединяет в себе государственно-патриотический, профессионально-этический, религиозный и культурно-эстетический компоненты (Приложение В, Рисунок В.3).

1.2 Историография проблемы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века

Исследование проблемы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века подразумевает анализ степени разработанности вопроса. В соответствии с целью данного исследования сформулированы задачи этого параграфа:

- 1) выделить этапы историографии рассматриваемого вопроса;
- 2) провести ретроспективный анализ архивных источников, нормативно-правовой базы, статей в периодических изданиях, монографий, документальных материалов и диссертационных исследований, в которых затрагиваются аспекты, имеющие отношение к изучаемой проблеме.

Историографию духовно-нравственного воспитания в военно-морском образовании в Новороссийском крае можно условно разделить на три периода:

- дореволюционный – с конца XVIII века до 1917 г.;
- советский – с 1918 г. по 1991 г.;
- современный период – с 1992 г. по настоящее время.

Рассмотрим каждый из них.

В военной школе дореволюционной России уже существовала определенная модель духовно-нравственного облика представителей армейской и флотской среды [138, с. 11–13]. Требования к нравственному

поведению офицера и рекомендации по вопросам реализации этих требований были закреплены в нормативно-правовой базе рассматриваемого периода. В воинских и морских уставах начала XVIII века уделяется особое внимание духовно-нравственному воспитанию. Так, в «Уставе воинском» от 30 марта 1716 г. содержатся главы: 1 и 2 – о благочестивом образе жизни и наказании за его несоблюдение; 29 – положения о деятельности обер-полевого священника; 64 – регламент чтения молитв. Устав предписывал рядовым и офицерам всех рангов неукоснительно соблюдать все молебны и обряды, даже находясь в карауле или походном лагере, а также почитать иконы и святыни [79, с. 49].

Документом военно-морского законодательства, определяющим практику священнослужения на флоте, стал «Морской устав» 1720 г. с главами «О священниках. О начальном священнике»; «О благом поведении на кораблях», где зафиксированы организационные основы пасторской службы на военных кораблях. Положения устава позже были дополнены «Инструкцией флотским священникам», которая указывала на просветительский и воспитательный характер деятельности флотских священнослужителей, а также призывала их к образцовости в вопросах умеренности, бескорыстия, религиозности и непорочности [79, с. 50].

«Присяжной листок», который подписывали на Библии поступившие на военную службу, тоже является документом, демонстрирующим повышенные морально-нравственные требования, предъявляемые к военным служащим. Присяга обязывала не жалеть себя в сражении «...и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному воину надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий!» [79, с. 51].

Во второй половине XVIII века появляются документальные источники, которые иллюстрируют системность и плановость воспитательной работы с будущими военными. Это было обусловлено появлением Корпуса кадет в Петербурге. Начиная с 1765 г. директор

Сухопутного шляхетского кадетского корпуса Бецкой И. И. реализует государственный план воспитания новой «породы людей», который документально закреплён в «Собрании учреждений и предписаний, касательно воспитания в России обоёго пола благородного и мещанскаго юношества» [96], «Уставе Шляхетского сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества» [97], «Наставлении воспитателям». В документах прослеживается тенденция перехода от религиозно-православных основ военного воспитания к гуманистическим, внимание к развитию чувства человеколюбия, гуманности, честности, приоритетность воспитания над обучением, правильное соотношение труда, отдыха и физического воспитания.

Первая треть XIX века ознаменована реформой 1830 г., которая была нацелена на улучшение качества подготовки в уже существующих кадетских корпусах и на строительство новых. Прогрессивные веяния в воспитательном аспекте военного образования нашли свое отражение в «Уставе для военно-учебных заведений» [197], который являлся кодексом нравственного поведения для их воспитанников.

О принципах воспитательной работы среди военнослужащих мы узнаем и из более поздних документов конца XIX – начала XX века. Они представляют собой инструкции по воспитательной работе для военно-учебных заведений и офицеров разных видов и родов войск. Эти инструкции определяли основы военного воспитания и организацию внутреннего порядка частей: «Инструкция, определяющая правила порядка в юнкерских училищах», «Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах» [135], «Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах» [134], «Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах» [134], «Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов» [79, с. 61], «Инструкция для юнкеров во время плаванья на учебных судах Черноморского флота» [118].

Архивные источники по изучаемой проблеме предоставляют наиболее достоверную и малоизвестную информацию о деятельности военно-морских учебных заведений Новороссийского края, вкладе государственных органов и персоналий в воспитание будущих офицеров. Немногочисленный материал по изучаемому вопросу содержится в архивах, расположенных на территории, в прошлом относящейся к Новороссийскому краю. В частности, Государственный архив Николаевской области (г. Николаев) содержит документы о школах грамотности, в которых проходили подготовку нижние чины [56; 57; 61]; об адмиралтейских поселениях, где обучались ремеслу мастера кораблестроения [51; 52; 53; 54; 55; 59; 60]; о Черноморском штурманском училище в г. Николаеве [58]. Государственный архив Республики Крым (г. Симферополь) содержит документы, свидетельствующие об исторических событиях, происходивших в рассматриваемый в исследовании период. А именно, о принятии Таврической губернии в состав Империи, о смерти российских императоров и восхождении на престол следующих [48; 49], о революционных восстаниях на Черноморском флоте [50] (Приложение Е; Приложение Ж, Рисунок Ж.4, Ж.5, Ж.6, Ж.10).

По причине того, что в советский период все документы по военной тематике были систематизированы и направлены в специализированные центральные военные архивы, наиболее обширной базой данных по изучаемой теме обладает Российский государственный архив военно-морского флота (г. Санкт-Петербург). Обзор его фондов см. в Приложении Е. Фотокопии некоторых документов см. в Приложении Ж, Рисунок Ж.1, Ж.7, Ж.8, Ж.9, Ж.11, Ж.12, Ж.13, Ж.14.

Широкое развитие в рассматриваемый период получила научно-педагогическая мысль в периодической печати. Активные дискуссии о проблемах воспитания и обучения офицерских кадров, о системе подготовки в военно-учебных заведениях шли на страницах «Военного журнала» (1810–1859), «Морского сборника» (1848–1917), «Военного сборника» (1858–1917)

с разделами «Военная психология» и «Боевое воспитание, умственное, нравственное образование войск», «Военно-медицинского журнала» (1823–1917), «Современника» (1836–1866), «Инженерного журнала» (1857–1917), «Педагогического сборника» (1864–1918), «Братской помощи» (1907–1910); газет «Русский инвалид» (1813–1917), «Колокол» (1857–1967) [87, с. 34].

В «Военном сборнике» № 11 за 1871 г. опубликована «Инструкция ротным командирам», составленная полковником графом Воронцовым в 1774 г., которая не потеряла актуальность во второй половине XIX столетия. В инструкции изложены основы воспитательной деятельности командиров, которые обязаны: внушать солдатам понятие о трудности и опасности, но в то же время чести, славы и благословенности военной службы; истреблять в солдатах дух крестьянства и воспитывать честолюбие и смелость; укоренять любовь и привязанность к своему полку путем изложения полковой истории.

В № 11 того же журнала за 1880 г. напечатана статья полковника Дацевича В. И. «Несколько слов о воспитании и образовании солдат». В статье говорится о сообразности образования и воспитания, о важности «доброго примера», о недопустимости незаконных дисциплинарных наказаний, арестов, превышения власти офицерами.

На страницах «Военного сборника» высказывали свои идеи о воспитании генерал-лейтенант Бутовский Н. Д. в статье «О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках» (№1, 1883) и «Воспитательные задачи командира роты» (№ 12, 1884 и № 2, 1884); полковник Уваров М. А. в труде «О воинском звании и знании» (№ 12, 1906) и многие другие [138].

В журнале «Педагогический сборник» о понимании воинской чести, о ее формировании как об одной из главных задач духовно-нравственного воспитания в военных вузах писал Атласов В. в статье «О чувстве чести» (№5, 1893). «Военный журнал» издал работы о военном воспитании адмирала Ушакова Ф. Ф. «О средствах завести хороших офицеров» (№11, 1811) [254], «О нравственном образовании военных людей» (№18, 1812) [253] и другие

статьи выдающегося флотоводца [251; 252], которые подробно проанализированы в параграфе 2.3 данного исследования.

В последнее десятилетие до октябрьских событий 1917 г. некоторые военные педагоги публиковали критические статьи. Среди них генерал Гершельман Ф. К. с работой «Распушенность в войсках» («Военный сборник» №3, 1908) [138, с. 364], Бояров А. со статьей «Унижение человеческого достоинства по традиции» («Братская помощь» №4, 1909), полковник Галкин М. С. со статьей «К познанию армии» («Военный журнал» №1, 1914), Бернацкий В. А. с критической статьей «Самоубийства среди воспитанников военно-учебных заведений» («Педагогический сборник» №3, 1911) [79]. В статьях подвергались изобличению неуставные отношения и издевательства старших над младшими, грубость, невнимание и формализм воспитателей, учителей и командиров юнкерских училищ и кадетских корпусов, применение ими телесных наказаний и карательных мер воздействия, констатировалось падение престижа армии.

Для данного исследования наибольшую ценность представляет наследие «Морского сборника». В этом журнале (№ 10, 1856) Соколовым А. были опубликованы результаты его исследований, проведенных в портовом архиве города Николаева, по изучению жизнедеятельности незаурядного педагога Суворова П. И., который преподавал в Херсонском кадетском корпусе и Черноморском штурманском училище [249]. На страницах «Морского сборника» неоднократно анализировалась управленческая деятельность адмирала Грейга А. С., его вклад в становление и развитие системы причерноморских вмузов, в распространение ланкастерских методов при обучении моряков (Асланбегов А. Б. (№3, 1873); Чужбинский В. С. (№4, 1870)). В изобличительной статье «Образование специалистов во флоте» (№7, 1875) критике подвергается сословный принцип отбора воспитанников в черноморские учебные заведения морского профиля, отсутствие стандартов и универсализации программ обучения. Перечень публикаций «Морского

сборника» рассматриваемого периода по теме исследования представлен в Приложении И.

Деятельность учебных заведений в области военно-морского образования отражена в научной литературе дореволюционного периода по истории, краеведению, педагогике. В частности, отечественный историк и статистик Скальковский А. А. в «Хронологическом обозрении истории Новороссийского края» [306] (Приложение Ж, Рисунок Ж.2) в начале XIX века первым охарактеризовал текущую систему военного и военно-морского образования на рассматриваемой в исследовании территории, как составляющую системы образования в Российской империи. Факт открытия и преобразования Черноморского кадетского корпуса в Херсоне также констатировали краеведы Ляликов Ф. И. в «Историческом и статистическом взгляде на успех умственного образования в Новороссийском крае» [233] и Михневич И. Г. в «Историческом взгляде на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии». Небольсин А. Г. в «Историко-статистическом очерке общего и специального образования в России» [297] значительное внимание уделил системе подготовки флотских кадров, а также работе ремесленных школ и девичьих училищ в направлении обеспечения флота. Багалея Д. И. в историческом этюде «Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры» [261] описывает становление Черноморского флота, строительство новых портов, становление кораблестроения в Херсоне, Николаеве, Севастополе.

Во второй половине XIX века в российской армии начали признавать необходимость давать молодым офицерам специальную военно-педагогическую подготовку. В доказательство этого майор Андриянов А. В. публикует первый учебник по военной педагогике «Военно-педагогический курс» (1879). Вслед за ним выходит учебно-практический двухтомник Бутовского Н. Д. «О способах обучения и воспитания современного солдата» (1908) [268]. А в 1909 году учебники по военной педагогике были напечатаны Трескиным Д. Н. («Курс военно-прикладной педагогики»

[138, с. 274–291]) и Бирюковым Н. П. («Записки по военной педагогике» [87, с. 127]). Следует особо выделить труд вице-адмирала Макарова С. О. «Рассуждения по вопросам морской тактики» (1904) [294], в котором он заложил основы военно-морской психологии, педагогики и воспитания [217].

В начале XX века активно появляются работы, в которых предметно описаны отдельные элементы воспитательного процесса, принципы совершенствования положительных духовно-нравственных свойств военнослужащих армии и флота. О христианской морали как основе духовно-нравственного воспитания военнослужащих писал Яковлев П. П. в работе «Влияние веры на военное дело» (1900). Полковник Левитский В. В. в «Воспитании солдата» (1910) разделял содержание воспитания на общее: развитие чувства патриотизма, любви к своему труду, чести, а также нравственности, силы воли, любознательности, и военное: формирование дисциплинированности, храбрости, повиновения, самоотвержения, решительности, взаимовыручки, чувства долга, святости присяги и любви к военной службе [138, с. 297–313]. Ливен А. А. в труде «Дух и дисциплина нашего флота» к наивысшим ценностям военно-морского воспитания относит корпоративное начало, сплоченность и дружбу, дисциплину, военную иерархию и нравственную связь между начальником и подчиненным [293, с. 20–47].

Таким образом, несмотря на то, что в трудах конца XVIII – начала XX века затронут широкий спектр проблем, связанных с духовно-нравственным воспитанием военнослужащих, констатируем необходимость более глубоких обобщений, обусловленную аспектным, описательным и выборочным характером освещения вопроса в большей части рассмотренных работ.

Если сравнивать авторов советского периода с авторами двух других периодов историографии проблемы духовно-нравственного воспитания в военных образовательных учреждениях конца XVIII – начала XX века, то их можно назвать наименее продуктивными. Это связано, прежде всего, с

политической идеологией, навязыванием штампов в системе оценки явлений дореволюционной России, постановкой иных задач при подготовке военных моряков, несовпадающих с задачами царского периода. Воспитание нравственности военнослужащих имело в своей основе советские общевоинские уставы и следовало «Моральному кодексу строителя коммунизма». Вместе с тем по-прежнему ценились непреходящие качества, формирование которых во все времена было целью военной педагогики. О развитии таких качеств, в частности, патриотизма, решительности, смелости, верности боевому знамени, войсковому товариществу, готовности к самопожертвованию во имя Отечества, писали Барабанщиков А. В. и Вдовюк В. И. в работе «Сущность педагогического мастерства советского офицера» (1976).

Следует отметить, что в этот период также появляются немногочисленные труды, которые освещают дореволюционные принципы военного и военно-морского образования. Например, педагог Алпатов Н. И. провел исследование учебно-воспитательной деятельности в военных заведениях основного общего образования дореволюционной России. Свои результаты он опубликовал в докторской диссертации на тему «Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России» (1946), и в более позднем труде «Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа» (1953) [87, с. 62]. На закате существования советского строя выходят две работы об исследовании опыта военно-учебных заведений царской России по подготовке офицеров. Это монография Каменева А. И. «История подготовки офицерских кадров в России» (1990) и диссертация Бордунова С. В. «Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX – начала XX в.» (1991). Значительная часть последней работы посвящена различным методам и формам воспитания военнослужащих, в ней сформулировано определение термина духовно-нравственное воспитание [68, с. 12].

Выдающимся персоналиям XVIII – начала XX в. посвящены многие работы советских историков. В них авторы опубликовали редкие документы, приказы, письма, связанные со служебной и педагогической деятельностью русских флотоводцев и полководцев, проследили их жизненный путь. В частности, «Военное издательство» в 1947 г. выпустило сборник документов «Вице-адмирал Корнилов» [100], позже вышли трехтомники «Адмирал Ушаков» (1951) [94] и «М. П. Лазарев» (1961) [122].

Пазинич Б. С. изучал педагогическое наследие выдающегося хирурга, участника Крымской войны, Пирогова Н. И., и изложил результаты своего научного поиска в диссертационном исследовании «Проблемы дидактики высшей школы в педагогическом наследии Н. И. Пирогова» (1975) [87, с. 208–222].

О другом талантливом докторе, педагоге, кавалере ордена Святого Владимира, основателе военного госпиталя и медицинской школы в Николаевской области Самойловиче Д. С. в 1967 г. опубликовал статью Киселев А. [228].

Жизнедеятельность, военные и научные достижения основателя военно-морской педагогики Макарова С. О. стали предметом изложения в книгах Крылова А. Н. (1944) [291] и Семанова С. Н. (1971) [303].

Выборку работ о воспитании солдат и офицеров нескольких десятков видных военных деятелей, начиная с Петра I, заканчивая полководцами XX в., такими как Дмитриевский А. М., Скугаревский А. П., Райковский В. Л. и др. опубликовали авторы Галушко Ю. А. и Колесников А. А. в книге «О долге и чести воинской в российской армии» (1991) [138].

Доктор исторических наук Бескоровный Л. Г. в 1956 г. стал редактором сборника трудов Драгомирова М. И. «Вопросы воспитания и обучения войск» [283]. Позже в свет выходят три монографии Бескоровного Л. Г. «Русская армия и флот в XVIII в.» (1958) [264], «Русская армия и флот в XIX веке» (1971) и «Армия и флот России в начале XX в.» (1986) [263]. Труды

ученого основаны на солидном историческом материале, касающемся регулярной российской армии и флота, затрагиваются вопросы подготовки военно-морских кадров, в том числе и в учебных заведениях юга России. Например, дана справка о деятельности Черноморского кадетского корпуса в Херсоне, при этом исключительная роль в воспитании флотских специалистов, по мнению автора, остается за Морским кадетским корпусом и, позднее, за Балтийскими училищами.

Историю русско-турецких войн и участие Черноморского флота в них описывает Смирнов Н. А. в двухтомнике «Россия и Турция в XVI–XVII вв.» (1946) [307]. Сведения об адмиралтейских поселениях, строительстве кораблей Черноморского флота на верфях Севастополя, Николаева, Измаила, Богоявленского получаем из монографии Баклановой И. А. «Рабочие судостроители России в XIX веке» (1959) [262]. Сенчакова Л. Т. освещает деятельность журналов «Военный сборник», «Колокол», «Современник» и их влияние на смену ценностных ориентиров в военной среде перед революцией в книге «Революционное движение в русской армии и флоте» (1972) [304]. О Севастопольской летной школе как о колыбели гидроавиации пишет историк Григорьев А. Б. в работе «Альбатросы: из истории гидроавиации» (1989) [278].

Свой научный вклад в изучение проблемы исследования вносят также украинские краеведы. А именно, Тимофеенко В. И. подробно описывает строительство города и порта Херсон и его деятельность на благо Черноморского флота в статье «Из истории основания городов на юге Украины» (1982) [348]. Интерес также представляет энциклопедический многотомник «Из истории городов и сел УССР» (1974) под редакцией Тронько П. Т. Из тома «Крымская область» узнаем о работе Классов флагманов, капитанов и офицеров в Севастополе [350], а том о Николаевской области включает сведения о Николаевской адмиралтейской школе портовых музыкантов и Николаевском девичьем училище [351].

Таким образом, в советский период популяризировались работы, направленные на воспитание молодежи в духе коммунистической морали.

Несмотря на это педагоги и историки проводили исследования в области военного образования в дореволюционной России вообще и в Новороссийском крае в частности.

В конце XX в. появляются десятки отечественных и зарубежных диссертаций, исследующих военную историю, особенности воспитания военнослужащих, деятельность военно-морских учебных заведений, духовно-нравственное развитие личности в процессе воспитания. Большое число современных исследователей, работающих в названных направлениях, свидетельствует об особой актуальности изучаемой темы.

Теоретико-методические основы нравственного воспитания и специфические технологии развития личности служащих различных силовых структур раскрыли: Боева О. М. [67], которая выявила педагогические условия в учреждениях культуры, необходимые для повышения эффективности воспитательного воздействия на сотрудников ОВД; Казанков В. В. [75], рассмотревший особенности духовно-нравственного воспитания представителей Государственной противопожарной службы; Кулинкович В. Л. – курсантов ВВС [77]; Фомин М. С. – военнослужащих по призыву [89]; Неробеев А. Б. [78], разработавший модель воспитания курсантов военного вуза и сформулировавший условия ее результативного внедрения в образовательный процесс.

Развитие идеи духовно-нравственного становления личности в трудах военных педагогов XVIII в. проследил Алехин И. А. [65]; в работах отечественных ученых XIX–XX в. – Артемов С. В. [66]; в российской педагогической мысли того же периода – Рада Н. В. [82].

Воспитательный потенциал традиций, их влияние на формирование ценностных ориентиров изучали: Александрова В. Г. [64], которая проанализировала взаимосвязь христианского учения и педагогической традиции в историческом аспекте; Даньшов С. Н. [71], рассмотревший традиции казаков Южного Урала как историко-педагогический и культурный феномен и конкретизировавший возможности его использования в духовно-

нравственном воспитании молодежи; Пашков В. И. [79], представивший классификацию военных традиций духовно-нравственного воспитания, разделив их на православные, народно-патриотические, уставные и боевые; Сидорчук В. А. [84], исследовавший эмпирическими методами динамику повышения эффективности процесса духовно-нравственного воспитания курсантов современных российских военных институтов, под воздействием потенциала исторически сложившихся традиций русской армии; Язынина Т. Ю. [93], которая провела культурологический анализ православных традиций российских офицеров; Иванов В. П. [74], сформулировавший концептуальные положения религиозного воспитания современных военнослужащих на основе тенденций развития духовности в русской армии и на флоте в XVIII в.

Наиболее близкими по теме к данному исследованию являются работы Сушанского А. С. [87] и Черного А. В. [345]. Сушанский А. С. проанализировал методы и содержание, охарактеризовал тенденции духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в России конца XVIII – начала XX в., а также выявил организационно-педагогические условия применения исторического опыта в современном образовании. При этом в задачи данного историко-педагогического труда не входил анализ воспитательной деятельности учебных заведений морского профиля в Новороссийском крае. Работа Черного А. В. имеет целью историко-статистический анализ функционирования системы образовательных учреждений торгового и военно-морского ведомства Северного Причерноморья, однако эта историческая работа не ориентирована на характеристику учебно-воспитательной деятельности рассматриваемых учебных заведений с точки зрения педагогики.

Названные выше труды историков, педагогов и социологов современности, посвященные проблематике смежной с темой исследования, не представляют собой исчерпывающий список. В данном исследовании использованы десятки работ, которые позволили сформулировать

категориальный аппарат, систематизировать историко-педагогические и организационные аспекты деятельности отечественных учебных заведений различного профиля, проанализировать подход ученых прошлого и современности к феномену духовно-нравственного воспитания. Вместе с тем ни в одной из работ не был представлен комплексный анализ процесса духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров Новороссийского края исследуемого периода как историко-педагогического явления.

Историографический анализ исследования будет неполным без раскрытия роли современных научных изданий и статей. В частности, исторический очерк обо всех кадетских корпусах дореволюционной России, письма и воспоминания кадет, свидетельствующие о порядках, нравах, атмосфере в военно-учебных заведениях, фотографии аттестатов, альбомов, личных вещей воспитанников, военной атрибутики представлены в издании «Кто они, кадеты?» [121], основанном на материалах военно-исторического собрания коллекционера Шереметьева А. Е.

Истории развития и учебно-воспитательной деятельности отдельных учебных заведений посвящены следующие работы современных авторов: книга Бойко В. Н. [265] о Севастопольском морском кадетском корпусе, повествующая не только об истории этого учебного заведения, но и о судьбе его здания в советский и современный период; статья Шувалова Р. А. [260] об Одесской военной летной школе; статья Федорончук С. А. [255] с результатами исследования о Качинской военно-авиационной школе.

Авторы современного периода историографии изучаемого вопроса осуществляют также научный поиск неизвестных фактов и документов о выдающихся персоналиях XVIII–XX вв. Например, в своих статьях: Авакян В. Р. [214] рассматривает вклад Лазарева М. П. в строительство боеспособного флота; отец Алексей [238] приписывает Лазареву М. П. исключительную роль в организации постройки Владимирского соборно-усыпальницы адмиралов в Севастополе; Карпова С. П. [227] анализирует

деятельность адмирала на благо развития культурных учреждений Черноморского флота. Васянович Г. П. [217] опубликовал в «Морском сборнике» основательную статью о психолого-педагогической деятельности Макарова С. О.; Крючков Ю. С. [230] исследовал жизнедеятельность Залесского В. О. – выпускника Черноморского артиллерийского училища в Николаеве, который в первой половине XIX в. преподавал там высшую математику и позже руководил училищем.

Свой вклад в данное исследование внесли также авторы некоторых фундаментальных исторических монографий, такие как: Волков С. В. с книгой «Русский офицерский корпус» [276], которая раскрывает детали образования традиций офицерства, изменяющийся в истории порядок чинопроизводства, влияние военных реформ и контрреформ; Капков К. Г. [288] с историческим очерком о деятельности военного и военно-морского духовенства в XVIII–XX вв.; а также Ковалева О. Ф. и Чистов В. П. [289] со справочно-энциклопедическим двухтомником об истории и культурном становлении и развитии Херсона и Николаева, важную роль в котором сыграл флот.

Названные работы помогают восполнить историческую картину развития системы воспитания в военной и военно-морской среде, а также проследить ее преемственность.

Современная нормативно-правовая база духовно-нравственного воспитания в сфере военного образования включает в себя федеральные законы, концепции, приказы различного уровня, локальные правовые акты. С их перечнем можно ознакомиться в Приложении К. Эти документы регулируют духовно-нравственное совершенствование граждан России посредством поддержки музейной педагогики, общественных военно-патриотических объединений, исторических и традиционных для России религиозных организаций. Такое внимание государства к проблеме воспитания россиян позволяет сделать вывод о том, что укрепление нравственного сознания молодежи возводится в ранг государственной

задачи, решение которой призвано сберечь целостность многонационального государства путем формирования гражданского общества с твердым патриотическим сознанием.

Итак, в этом параграфе предложена следующая периодизация историографии вопроса духовно-нравственного воспитания будущих военноморских офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в.: дореволюционный, советский и современный периоды (Таблица 1).

Таблица 1

Дореволюционный период (конец XVIII в. – 1917 г.)	Советский период (1918 г. – 1991 г.)	Современный период (1992 г. по настоящее время)
В.А. Бернацкий И.И. Бецкой Г.Н. Бокитько Н.Д. Бутовский В.В. Васильев В.И. Дацевич А.А. Ливен Ф.И. Ляликов Е.И. Путьятин Р.К. Скаловский А.А. Скальковский А.В. Соколов	Н.И. Алпатов А.В. Барабанщиков Л.Г. Бескровный С.В. Бордунов В.И. Вдовюк Ю.А. Галушко С.Н. Семанов А.И. Каменев Ю.С. Крючков	И.А. Алехин И.В. Арябкина С.В. Волков С.Ю. Дивногорцева В.П. Иванов К.Г. Капков В.И. Пашков С.В. Пашков В.А. Сидорчук С.В. Сорошева А.С. Сушанский А.В. Черный

Каждому из периодов соответствует своя парадигма рассмотрения изучаемой проблематики. Так, работам дореволюционных авторов, проявляющих повышенный интерес к отдельным элементам духовно-нравственного развития военнослужащих в период становления и развития централизованной воспитательной системы в военно-учебных заведениях, свойственна выборочность, аспектность и фактологичность в ущерб научной аналитики и генерализации.

Идеология советского периода, отрицающая принципы воспитания в самодержавной России, привела к снижению научного внимания к изучаемой проблеме. Несмотря на это, проводились немногочисленные военно-исторические исследования, а также изучался педагогический опыт

прошлого по формированию ценностей и качеств, актуальных во все времена: патриотизм, товарищество, честность и т.д.

Современный период историографии плодотворен на исторические, педагогические, психологические исследования, анализирующие теорию личности, ее духовно-нравственное развитие, историко-педагогические и теоретические основы воспитания в военной сфере, что отражает нацеленность политики государства, его нормативно-правовой базы на возрождение исторических традиций, усиление национально-патриотического компонента в развитии социума. При этом ретроспективный анализ отечественных и зарубежных исследований свидетельствует, что проблема духовно-нравственного воспитания будущих офицеров флота в образовательных учреждениях Новороссийского края рассматриваемого периода исследовалась фрагментарно.

1.3 Характеристика военно-морских учебных заведений Новороссийского края в конце XVIII – начале XX века

Учитывая тот факт, что военно-морские учебные заведения (вмузы) являлись центрами духовно-нравственного воспитания будущих флотских офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века, задачами данного параграфа являются:

- 1) выделить типы военно-морских учебных заведений рассматриваемого периода в Новороссийском крае;
- 2) дать общую характеристику каждому из них и определить те учебные заведения, которые будут являться предметом дальнейшего рассмотрения.

Сначала обратимся к уже существующим типологиям военно-морских учебных заведений Российской империи рассматриваемого периода. Во второй половине XIX в., в общих положениях «Свода морских постановлений» предлагалось деление учебных заведений Морского

ведомства по цели их назначения на «три рода». К первому «роду» принадлежат: Николаевская морская академия, Офицерский минный класс, Класс минных механиков и Офицерский артиллерийский класс. Ко второму «роду» относятся: Морское училище и Техническое училище морского ведомства. К третьему «роду» принадлежат: соединенные Школа писарей и содержателей морского министерства и Первый учебный морской экипаж; специальные Школы для нижних чинов морского ведомства, Минная школа для нижних чинов, школы для нижних чинов: Комендорская, Артиллерийских унтер-офицеров и Гальванерная, Школа машинных унтер-офицеров, Фельдшерская школа при кронштадтском госпитале и Ремесленная школа в Николаеве [178, с. 1]. Таким образом Морское ведомство включало заведения: 1) для повышения квалификации офицеров, 2) для подготовки офицеров и 3) для нижних чинов.

Современный исследователь Волков С. В. подразделяет военно-учебные заведения на: 1) выпускающие либо офицеров, либо с правом на офицерский чин, т.е. непосредственно готовящие офицеров; 2) подготовительные для поступающих; 3) занимающиеся переподготовкой или повышением квалификации офицеров, которые уже имеют определенные звания.

При этом Волков С. В. отмечает, что такое деление относится к периоду после 60-х гг. XIX в., поскольку до этого первые две группы составляли единое целое в виде кадетских корпусов [276].

Отметим, что разделение рассматриваемых учебных заведений на группы осложняется тем, что изучаемый временной интервал составляет больше столетия, и правила чинопроизводства на флоте на протяжении этого периода были неоднозначны. Например, с середины XVIII в. строевые морские офицеры производились из кадет Морского корпуса. При этом существовало еще несколько путей во флотские офицеры: поступление вольноопределяющимся гардемаринном на Черноморский флот (с 1844 г. – юнкером) или юнкером на Балтийский флот; сдача соответствующего

экзамена для выходцев из чинов Корпусов: военных инженеров-строителей, механиков, штурманов, артиллеристов флота. К тому же, одни и те же вмузы в разное время выпускали и офицерским чином, и унтер-офицерским. Например, Морской корпус присваивал своим выпускникам звание мичмана только в случае высоких академических результатов. В противном случае по окончании корпуса юноши определялись в прапорщики ластовых (вспомогательных) экипажей. Подобным образом лучшие выпускники Штурманского училища становились либо прапорщиками в Корпусе флотских штурманов, либо штурманскими помощниками 14 класса; менее успевающие – либо кондукторами в Корпусе флотских штурманов, либо штурманскими помощниками в чине унтер-офицера. Артиллерийское училище пополняло флот унтер-лейтенантами или констапелями, в случае успехов в науках, а также унтер-офицерами, в ином случае [276]. Таким образом, из всех вмузов, на всем протяжении рассматриваемого временного отрезка, исключительно офицерским чином мичмана выпускал своих воспитанников только Морской корпус (СПб.), остальные – по-разному, включая армейские офицерские, унтер-офицерские, гражданские чины военного ведомства.

Из военно-морских учебных заведений Новороссийского края примером неоднозначного порядка чинопроизводства может служить Училище корабельной архитектуры (1798–1803 гг.) в г. Николаеве. В предложенной ниже авторской типологии оно относится к заведениям, готовившим офицеров. Однако, после окончания курса наук, из него выходили «в галерные, ластовые и машинные подмастерья, смотря по степени оказанных в училище научных успехов» [235, с. 97]. Воспитанники, получившие эти чины, согласно Высочайшему повелению, были переведены в гражданские чиновники Морского ведомства, равные по «Табели» военному чину штаб-офицера.

Дальнейшие трансформации чинопроизводства были обусловлены появлением в 1826 г. Корпуса корабельных инженеров. Тогда упомянутым

выше гражданским чиновникам Морского ведомства вновь вернули военные чины, но на этот раз сухопутные – от прапорщика и далее. В 1885 г. у служащих Корпуса корабельных инженеров снова упразднили военные чины и заменили их званиями, определяемыми специальностью, с уравнением в правах с флотскими чинами [298, с. 66]. Подобная ситуация относилась и к николаевскому Штурманскому училищу.

В данной работе мы не ставим задачу подробно описать процедуру чинопроизводства в каждом рассматриваемом вмузе. Напротив, предложим систематизировать их с помощью типологии. Но исторические условия развития процесса производства в чины позволяют нам говорить о некоторой условности предлагаемой типологии.

Учитывая уже существующие подразделения вмузов Российской Империи на типы, в данном исследовании мы предлагаем авторскую типологию военно-морских учебных заведений Новороссийского края – учебные заведения: по подготовке офицерского состава; по подготовке унтер-офицерского и рядового состава; для повышения квалификации военных моряков; по подготовке работников нестроевых частей. Рассмотрим предложенную типологию детально.

К первой группе учебных заведений относим те, по окончании которых предполагалась возможность присвоения воспитанникам звания гардемарина и мичмана. Становлению первых вмузов в Северном Причерноморье предшествовало возникновение официальных учебных заведений морского профиля в других регионах Империи. А именно, 14 января 1701 г. Петр Великий издал указ об основании школы «математических и навигацких, то есть мореходных хитростных наук учения» [322, с. 119], которая первоначально располагалась в Москве. Этот указ заложил основы политики содействия Российского государства специальному военно-морскому образованию. Первым заведением по подготовке офицеров в Новороссийском крае стал *Херсонский морской кадетский корпус*. Он был создан по указу Екатерина II 31 января 1783 г. [345, с. 42]. Существуют

источники, указывающие на более позднюю дату основания названного учебного заведения – 1786 г. [264, с. 260; 345, с. 455] и 1789 г. [216, с. 298; 345, с. 232]. При этом «Общий морской список» указывает, что в 1783 г. в Херсонский морской кадетский корпус поступили Михаил Мякинин и Григорий Пухов [328, с. 422], в 1785 г. – Дионисий Попандопуло [328, с. 524], в 1786 г. – Иван Пилипенко [328, с. 529]. В этой связи считаем обоснованным рассматривать 1783 г. как год основания первого морского кадетского корпуса на Черноморском флоте.

Согласно приказу Екатерины II, условия и программа обучения в Херсонском (Черноморском) кадетском корпусе были аналогичны таковым в Гимназии чужестранных единоверцев [229]. Гимназия открылась в 1775 г. в Санкт-Петербурге для русских подданных из Греции, Польши, Италии [184]. Подобно воспитанникам гимназии, херсонские кадеты за четыре года проходили общеобразовательный курс алгебры, арифметики, геометрии, иностранных языков (двух на выбор), истории, политической географии, Закона Божьего (благочестия, догм евангельского учения); специализированный курс маневрирования, навигации, морской артиллерии, тактики. Помимо основных дисциплин вводилось рисование, танцы, фехтование, стрельба. Слушатели, успешно прошедшие выпускные испытания, представлялись к званию мичмана или гардемарина и направлялись на флот штурманами или артиллеристами [146].

В разное время в Херсонском кадетском корпусе училось от 160 до 200 воспитанников возрастом 12–16 лет [226]. Комплектация корпуса слушателями осуществлялась посредством: зачисления юношей, прибывших из разных городов Империи – Казани, Воронежа, Симбирска, Кременчуга [98, с. 14–15]; перевода двадцати трех воспитанников из Гимназии чужестранных единоверцев [187] в Херсон; поступления в корпус слушателей из Херсонского училища юнг [233, с. 330], не успевшего подготовиться к тому времени ни одного выпуска и прекратившего свое существование, слившись с корпусом [126, с. 706]. Приглашенные на

обучение дети военнослужащих и дворян по окончании корпуса получали офицерское образование. Разночинцы тоже определяли своих детей в корпус, но в офицеры их не производили, а обучали профессии мастера кораблестроения [216, с. 233].

Профессорско-преподавательский состав был частично приглашенным. Первым начальником Черноморского кадетского корпуса был П. Вольховский [141, с. 216], преподавателем артиллерии, а также инспектором – А. Ковальский; преподаватели навигации – И. Жданов и И. Борисов – прибыли из Петербурга летом 1789 г. [142, с. 369]; выдающийся флотоводец Ф. Ушаков руководил морской практикой и боевыми походами [38].

В 1795 г. Черноморский кадетский корпус подвергся реорганизации. В Херсоне продолжали функционировать 2 его отделения – корабельной архитектуры и штурманское, а сам корпус передислоцировался в город Николаев. Преобразованное учебное заведение вмещало 360 воспитанников. Возглавил его капитан I ранга Н. Языков. [235, с. 90–91]. В таком виде корпус просуществовал 3 года. Согласно постановлению Адмиралтейств-Коллегии (1798 г.), херсонские отделения корпуса тоже переведены в Николаев и преобразованы в Училище корабельной архитектуры и Штурманское училище соответственно. Сам же Черноморский кадетский корпус был расформирован. За 15 лет работы он выпустил более 220 военноморских офицеров. Таким образом, единственным Морским кадетским корпусом оставался корпус в Санкт-Петербурге [58, с. 4].

Черноморское училище корабельной архитектуры предназначалось для одновременного обучения пятидесяти воспитанников возрастом не младше девяти лет, выходцев из дворянских, военных семей, а также семей разночинцев. В училище они получали профессию судовых механиков или инженеров кораблестроения, а менее успевающие становились мастерами столярного и плотницкого дела. Необходимо было учиться восемь лет, трижды пройти морскую и судостроительную практику. Воспитанники

осваивали общеобразовательные дисциплины – арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, высшую математику, физику, черчение, правописание, Закон Божий, русский и иностранный языки, а также специальные предметы – теорию судостроения, механику и гидравлику [133]. Практика осуществлялась в три этапа. Сначала воспитанникам предоставлялась возможность посещать адмиралтейские верфи и корабельные мастерские с целью наблюдения за процессом постройки корабля. Затем, по готовности, их допускали до непосредственного участия в судостроении. В подтверждение своей квалификации необходимо было изготовить действующую модель парусника. Далее ученики отправлялись в морской поход для изучения тактико-технических характеристик корабля. Особо отличившимся в учебе воспитанникам предоставлялась возможность развивать свое умение в Англии или Франции [203].

Преподавательский состав училища частично пополнился за счет реорганизованного Херсонского кадетского корпуса. Оттуда перешли капитан Борисов и майор Жданов, преподававшие математику и морскую практику. В училище также работали мичман Барладан, поручик Гавришенко, майор Рубан – учитель по физике, подпоручик Луценко – по русскому языку, лейтенант Юферов – по английскому [235, с. 95], выдающийся языковед и математик, окончивший Оксфордский университет, преподававший ранее в Санкт-Петербурге, П. И. Суворов – по математике и латыни [249, с. 30]. Вице-адмирал М. И. Войнович возглавлял училище [275; 327, с. 317]. В 1803 г. Училище корабельной архитектуры расформировали ввиду недостаточного финансирования, но руководство и педагоги продолжили свою деятельность в Черноморском штурманском училище.

Штурманское училище имело не только общий с Училищем корабельной архитектуры начальствующий и преподавательский состав, но и местоположение, год основания (1798 г.), критерии отбора слушателей и срок обучения. При этом оно вмещало больше воспитанников – 271, обучать которых должен был штат из 13 преподавателей [42].

Ученикам штурманского дела предлагался общеобразовательный курс: арифметики, алгебры, геометрии, высшей математики, географии, Закона Божьего, иностранных языков, таких как английский, итальянский, турецкий, французский, а также правописания, истории, логики, рисования, риторики, русской грамматики, тригонометрии и физики. Предметы штурманской специализации, такие как тактика, чтение карт и пользование навигационными инструментами, прокладка курса и черчение планов, астронавигация, геодезия, гидравлика [103, с. 439] были необходимы в морских походах гардемарин. Под пристальным вниманием руководителей практики, воспитанники знакомились с военно-морским Уставом в части обязанностей корабельного штурмана [196], после теоретического ознакомления они самостоятельно вели гидрометеорологические и учетные журналы, производили замеры штурманскими приборами, применяли морские карты.

Только в случае успеха в науках и развитых практических умений воспитанники штурманского училища поступали служить на Черноморский военно-морской флот по специальности в звании мичмана. Те, кто оказывались несклонными к сугубо морской профессии штурмана, переводились в училище корабельной архитектуры или становились канцеляристами [204].

В 1805 г. количество воспитанников штурманского училища уменьшилось с 271 до 152 [202]. На посту начальника друг друга сменяли капитан 1-го ранга И. Т. Овин (1798–1802), вице-адмирал М. И. Войнович, вице-адмирал Н. Л. Языков (1805–1808), вице-адмирал С. А. Пустошкин (1808–1810) [289, с. 85], генерал-майор И. Г. Бардака (1810–1822), генерал-майор П. А. Адамопуло (1822–1826) [235, с. 101].

Императорским указом от 4 июня 1826 г. Черноморское штурманское училище обрело новый статус и стало называться Черноморской штурманской ротой [188]. Такая реорганизация повлекла за собой ряд изменений. Корпус флотских штурманов осуществлял теперь пристальный

контроль над качеством подготовки специалистов, их распределением для дальнейшей службы на военных кораблях, направлением выпускников в Петербург на фронтовую службу – практическое обучение, которое являлось обязательным условием для производства в мичманы [159]. Изменились также правила приема и организация обучения. Претендентами на поступление в роту могли стать исключительно дворяне 10–16-ти лет, преуспевшие в грамматике, математике, Законе Божьем, истории и географии. Даже при жестких условиях отбора срок ожидания вакансий составлял до трех лет с момента принятия документов. Далее юноши проходили учебу в отдельных группах: выходцы из семей офицеров флота; из семей чиновников Морского ведомства; остальные воспитанники [157].

Занятие длилось 90 минут. Аудиторная работа велась с 8 до 11 утра и с 15 до 18 вечера. В общеобразовательный цикл входила алгебра, арифметика, география, геометрия, гимнастика, Закон Божий, иностранные языки (английский, французский), история, литература, музыка, пение, правоведение, правописание, русский язык, тригонометрия, физика; специализированными предметами были астрономия, кораблестроение, навигация, черчение. Практические занятия включали в себя развитие навыков пользования навигационными приборами, обсервацию небесных тел, работу с морскими картами, моделирование кораблей, опыты по физике, а также письменные переводные работы и поэтические сочинения. Религиозные каноны и основы нравственности преподавали на уроках Закона Божьего и во время праздничных богослужений [103, с. 449–450].

Все учебные пособия и учебники должны были быть утверждены комиссией под руководством командующего Черноморским флотом: учебник Франкера по математике, Генрлинга – по тригонометрии, Гамалии – по навигации, Латышева – по астронавигации, Болотова – по геодезии, Ленца – по физике и механике, Ильина – по фортификации и артиллерии, Смарагдова – по истории. Закон Божий изучали по «Основам христианского учения и расширенному катехизису». С этими учебниками и дополнительной

литературой можно было работать в библиотеке штурманской роты, которая насчитывала около 5700 томов на разных языках [103, с. 450–452].

Окончившим полный курс, необходимо было держать комплексный экзамен, который проводился в три этапа. На каждом следующем этапе увеличивался ранг приемной комиссии, от преподавателей и инспектора Черноморской штурманской роты на первом этапе до Главнокомандующего и начальника генерального штаба Черноморского флота на третьем. Оценивали выпускников по двенадцатибалльной системе. В зависимости от набранных баллов присуждалось звание прапорщика или кондуктора Корпуса флотских штурманов [103, с. 456], после чего учебу продолжали в Санкт-Петербурге.

Высокого качества обучения в Черноморской штурманской роте удавалось достичь усилиями: преподавателя истории – А. Баласогло, французского языка – Ц. Балталона, английского языка – профессора Гревве, астрономии – К. Кнорре, навигации и географии – М. Манганари, Закона Божьего – И. Остроумова, русского языка – А. Радецкого, математики – А. Харламова и К. Яшкевича; с воспитанниками также работали лейтенант Андреев, капитаны Гаршевский, Мастюков и Невражин. [129, с. 341]. Руководили Черноморской штурманской ротой генерал-майор П. А. Адамопуло (1826–1835), генерал-майор Ф. М. Шмелев (1835–1853), контр-адмирал М. П. Манганари (1853–1861). Согласно указу Сенату «О расформировании штурманской роты и 2-го Учебного экипажа в Николаеве и учреждения портовой ремесленной школы» и приказу императора Александра II рота прекратила работу в 1861 г. Реорганизация роты стала одним из последствий Крымской войны и расформирования Черноморского флота [195].

Николаевская школа флотских юнкеров, после реформ единственная в регионе, выпускающая офицеров высшего состава, была основана 16 апреля 1852 г. Штат школы предполагал 70 человек [155]; программа подготовки была идентична программе Морского кадетского корпуса. При этом школа

имела и свои особенности, а именно: кандидаты на поступление должны были иметь не только соответствующий возраст (16) и происхождение, но и успешно сдать вступительные экзамены, продемонстрировав владение науками на уровне выпускника уездного училища или прогимназии; платная основа обучения (150 рублей в общей сложности); сокращение полного академического курса до одного года за счет отказа от общеобразовательных дисциплин (17 предметов вместо 27); акцент на специализацию: астрономию, тактику, навигацию, кораблестроение, механику, теорию и практику артиллерии, фортификацию [143, с. 255]. Дисциплины такого рода преподавались опытными офицерами Черноморского флота, такими как мичман Белявский, лейтенант Зарудный, поручик Иванов, лейтенант Казаков, подпоручик Криницкий, лейтенант Оленич-Гнененко. Общеобразовательный курс сократился до минимума и включал только основы географии, физики и математики, а также английского и французского языков и Закона Божьего. Еще одним новаторским решением стало привлечение гражданских педагогов для ведения общеобразовательного цикла. Например, из одесского Ришельевского лицея в школу флотских юнкеров прибыли титулярный советник Бровцин, отставной надворный советник Гревс, губернский секретарь Мелехов; общеобразовательный курс также вели Ц. Балталон, штатный учитель Гартнер, священник Иоанн Остроумов, капитан-лейтенант Христофоров. Возглавлял юнкерскую школу контр-адмирал Я. Юхарин [143, с. 252].

Для того, чтобы обучающиеся в школе стали мичманами флота, необходимо было не только освоить академический курс, но и наработать двухгодичный плавательный ценз под руководством капитан-лейтенанта А. Христофорова. Плавательная практика давала возможность закреплять умение обходить мели и рифы, совершенствовать навыки обращения с корабельной артиллерией, постигать тактику ведения боя с превосходящим по силе противником, проводить такелажные работы. После этого каждый год на военно-морскую службу поступало 17 молодых офицеров [143, с. 264].

За историю своей деятельности школа флотских юнкеров два раза меняла свое название. В августе 1855 года, незадолго до окончания Крымской войны, ее переименовали в *Черноморскую гардемаринскую роту* [2]. Учитывая реалии военного времени, при приеме предпочтение отдавали сыновьям раненых, убитых на войне или имеющих военные заслуги [211]. За два года до своего закрытия, в 1860 году, школа получила название *Черноморской роты флотских кадет*. Расформирование роты было обусловлено требованиями Парижского мирного договора об упразднении российского военного флота на Черном море [171, с. 46].

Условия другого документа – Лондонской конвенции – принятой через 10 лет, позволили России возродить Черноморский флот [218]. В этой связи в 1871 году *Морские юнкерские классы* под руководством капитана Гранга А. К. Христофорова возобновляют подготовку старших офицеров в Николаеве [117].

Преподаватели в юнкерских классах были как штатные, так и по частным обязательствам. Штатных могло быть не более трех военных чинов только по специальным морским наукам [112]. В штате Морских юнкерских классов числились лейтенант Василий Ильин, подполковник Василий Ковалев [161] и лейтенант Василий Сомов [160]. По частным обязательствам преподавали как военные, так и гражданские лица: капитан-лейтенант Л. Беклешев [39, с. 7], надворный советник А. Воскресенский (история) [31, с. 6], Р. Дибольд (танцы) [39, с. 7], поручик Корпуса морской артиллерии Н. Коняев, капитан Корпуса флотских штурманов Н. Курдаков, К. Лаутон (английский язык) [47, л. 68], капитан Корпуса инженер-механиков Н. Федосеев [31, с. 6], протоиерей Н. Лисневский (законоучитель) (Приложение Ж, Рисунок Ж.7), капитан-лейтенант Н. Огранович [39, с. 7].

Классы вмещали 60 воспитанников, выходцев из офицерских или чиновничьих семей, а также тех, чьи родители являлись почетными гражданами края. Юнкера учились бесплатно по идентичной с Морским

училищем в Санкт-Петербурге рабочей программе. За 3 года требовалось освоить общеобразовательный, специализированный и практический курс.

Список дисциплин был обширным: физика, алгебра, интегральные и дифференциальные уравнения, аналитическая, пространственная и плоскостная геометрия, тригонометрия, а также языки русский и английский – обязательно, другие – факультативно, география, военно-морская история, правоведение в части отечественного государственного законодательства, а также международного и российского морского права, Закон Божий (Приложение Ж, Рисунок Ж.8), танцевальные классы. Дисциплины профессиональной направленности включали: астрономию, методы измерительных работ во время плавания, навигацию, гидрометеорологию, прицельную стрельбу из морских орудий, проведение десантных операций, порядок реагирования на разнообразные чрезвычайные ситуации, теоретическое и практическое кораблестроение и механику, возведение фортификационных сооружений, черчение (Приложение Ж, Рисунок Ж.9). Во время четырехмесячной летней морской практики юнкера командовали морскими стрельбами, снятием корабля с мели и управлением кораблем в штормовую погоду. Перейти в каждый последующий класс можно было, набрав определенное количество баллов во время учебных сборов, где слушатели проявляли себя в конкретных, смоделированных преподавателями, ситуациях.

Организацию и финансирование работы учебного заведения затрудняла его зависимость от Морского училища (открытого в Санкт-Петербурге в 1867 г. на базе реорганизованного Кадетского корпуса). Только Училище было уполномочено принимать выпускные экзамены и присваивать звание «гардемарин». Ежегодные поездки юнкеров из Николаева в Санкт-Петербург вносили иррациональность в процесс подготовки старших офицеров в Новороссийском крае. Это стало решающим обстоятельством, приведшим к расформированию в 1882 году Морских юнкерских классов [152].

В начале XX в. война с Японией и Первая мировая война привели к большим потерям специалистов и техники. В связи с этим в 1916 г. в Севастополе учреждают *Морской кадетский корпус* на 500 учащихся [26]. Планировалось, что возраст поступающих будет 12–13 лет, 450 из них будут учиться на бюджетной основе, а 50 – на коммерческой. Выпускники могли продолжить обучение в морских училищах [36]. Профессорско-преподавательский состав, согласно штату, включал 24 офицера-воспитателя, 6 военных, 16 гражданских преподавателей, 1 лаборанта для физической лаборатории, инспектора классов по учебной части и директора. В обязанности воспитателей входила также строевая подготовка и артиллерийская практика. Дополнительно приглашали тренеров по плаванию, фехтованию и гимнастике и репетиторов по пению, танцам и музыке для проведения внеаудиторных занятий [265].

В качестве кадетского корпуса учебное заведение осуществило единственный прием воспитанников в Севастополе, осенью 1916 г. Из 184 желающих на учебу поступили только 120. Нововведением было то, что в корпус допускались и лица недворянского сословия. Директором корпуса стал капитан I ранга С. Н. Ворожейкин. Дисциплины вели: мичман Бауман (английский язык), г. Воейков (алгебра, геометрия), г. Гусев (русский язык), г. Смоленский (история), протоиерей отец Георгий Спасский (Закон Божий), поручик Экар (французский язык) [242]. Приказом по Севастопольскому Морскому Кадетскому Корпусу № 39 от 15 сентября 1916 г. было объявлено о назначении Наследника Цесаревича Алексея шефом Корпуса и в связи с этим о переименовании Корпуса в Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Кадетский Корпус. К сожалению, в связи с Октябрьской революцией 1917 г., следующий прием в Корпус уже не состоялся [265].

Повторно корпус открыл свои двери 17 октября 1919 г. по приказу генерала А. И. Деникина и усилиями старшего лейтенанта Н. Н. Машукова и капитана II ранга В. В. Берга. На этот раз в Севастополе обучали не только

кадет, но и гардемарин, прибывших из Морского училища. В связи с этим был объявлен прием юношей 16–18 лет в гардемаринскую роту. Всего на обучение поступило 260 воспитанников.

Академический курс как для кадет, так и для гардемарин должен был продолжаться 4 года. Изучали высшую математику, гимнастику, греблю, Закон Божий, музыку, пение, плавание, танцы, фехтование, физику, химию; морская специализация предполагала артиллерию, минно-торпедное дело, морскую практику, навигацию, строевую подготовку, шлюпочную практику, электротехнику [225]. На должность инспектора классов, а также преподавателем высшей математики был назначен академик капитан II ранга Н. Н. Александров. Он за несколько месяцев оборудовал специализированный артиллерийский, минный, физический, химический и электротехнический кабинеты. Настоятелем церкви и законоучителем стал протоиерей отец Александров, капитан II ранга В. В. Берг преподавал штурманскую специальность и командовал ротой кадет; гардемаринской ротой командовал, а также готовил артиллеристов капитан II ранга И. В. Кольнер [104]. В 1920 г. севастопольский Морской кадетский корпус был эвакуирован в Бизерту, где и закончил свое существование в 1925 г. [121].

К учебным заведениям по подготовке унтер-офицерского и рядового состава относим те, выпускники которых пополняли ряды младшего командного и рядового состава флота от звания унтер-офицера и ниже. «Унтер-офицеры флота – низшие командные чины. На флоте существовали следующие унтер-офицерские чины: боцман, боцманмат, квартирмейстер, артиллерийский, минный, машинный и кочегарный унтер-офицеры, гальванер и др.» [326]. Под рядовым составом понимаем военнослужащих – матросов, старших матросов, юнг, шкиперов, писарей и др.

В период основания Черноморского военно-морского флота в последней четверти XVIII в., рядовой состав формировался несколькими путями: за счет рекрутского набора, когда новобранцы, пришедшие служить

на флот, приобретали необходимые матросу навыки в процессе морской службы; за счет перевода балтийских моряков на Черноморский флот [125, с. 410]; за счет открывавшихся с 1782 г. учебных заведений, где обучали морскому делу [126, с. 705].

Первое *училище флотских юнг* находилось в Херсоне (1782–1783 гг.), но вскоре после открытия оно было интегрировано в Херсонский морской кадетский корпус [345, с. 41]. Однако уже с 1804 г. всех детей-сирот и рекрутов соответствующего возраста, приходивших служить на флот, отправляли во вновь организованные училища флотских юнг (портовые школы грамотности) [186], которые открылись в Севастополе и Николаеве [347, с. 96]. Поступившие на учебу мальчики 10–15 лет, готовились стать артиллерийскими юнгами, старшими матросами, писарями, шкиперами. На каждые 100 учащихся выделялось по одному учителю [158]. В училища принимали всех желающих. Их распределяли на три группы по возрасту. Обучение длилось четыре года, затем следовала четырехмесячная практика [201]. Работа училищ юнг приостановилась после Крымской войны из-за упразднения в 1856 г. Черноморского флота. В этот период наблюдаем резкое сокращение младшего корабельного состава.

В 1872 г. возобновилась подготовка низших чинов. В этой связи в Новороссийском крае в военно-морских городах организуют *школы грамотности* [61] (Приложение Ж, Рисунок Ж.10) с целью переподготовки слесарей, машинистов и кочегаров, перешедших на флот матросами с промышленных предприятий [344]. Обучение в школах было направлено как на повторение основ арифметики, грамматики, чтения и Закона Божьего [57, с. 13], так и на выработку умений эксплуатации механизированного оборудования корабля и модернизированных систем вооружения [56].

Подобная *школа юнг* начала работу в Севастополе в 1910 г. Необходимость ее появления была обусловлена значительными потерями флотских специалистов в годы войны с Японией (1904–1905 гг.). Школа могла принять 400 обучающихся, при этом среднее количество моряков,

прошедших подготовку с 1911 по 1915 гг. – 310. Школа юнг и школы грамотности осуществляли свою деятельность до 1917 г. [263, с. 214].

Названные школы обучали низших чинов флота, а унтер-офицерами артиллерии становились выпускники *Черноморского артиллерийского училища*. Сначала оно было открыто в Херсоне в 1786 г. [231, с. 101], а затем, в 1795 г., сменило локацию на город Николаев [289, с. 102]. Абитуриентами могли стать исключительно дворяне, достигшие 12–16-ти лет. Оказавшись в училище, они попадали либо в общую группу, либо в чертежную – с более углубленной специализацией. В обоих случаях учебная программа была рассчитана на пять лет.

Перечень дисциплин общей подготовки для будущих артиллеристов был аналогичным таковому в *Школе флотских юнкеров*. При этом овладение профессией требовало особенно подробного изучения служебных обязанностей унтер-офицера на военном корабле, боевого порядка действий на корабле, порядка обеспечения артиллерийских систем любого калибра, приемов прицельной стрельбы из них в условиях качки, мер по недопущению несчастных случаев при обращении с взрывоопасными веществами, снарядами, орудиями морской артиллерии, а также способов вычисления траектории движения снаряда [125]. Во время обязательной летней практики, обучающиеся привыкали к обращению и обслуживанию реальных орудий на военно-морских кораблях; их также допускали в лаборатории адмиралтейских мастерских, где они обретали навыки приготовления взрывчатки. Успешно закончивших Черноморское артиллерийское училище награждали унтер-офицерским званием и направляли служить в Корпус морской артиллерии [231, с. 108]. Училище было расформировано в 1837 г. в связи с появлением II учебного экипажа, куда и перевели всех его слушателей.

II учебный экипаж имел в своем составе артиллерийскую роту для подготовки специалистов морской артиллерии [101]. Само же образовательное учреждение осуществляло подготовку и унтер-офицеров,

рядовых, и даже оркестровых музыкантов. А с 1850 по 1852 г. обучение здесь проходили и будущие офицеры. Из Отчета командира Черноморской гардемаринской роты контр-адмирала Юхарина следует, что в указанный период экипаж служил базой для прохождения юнкерами Черноморского флота фронтальной службы [143, с. 261]. При этом молодых людей не держали на казарменном положении, а расселяли по квартирам [100, с. 127], что негативно сказывалось на дисциплине и посещаемости. Поэтому практика подготовки старших офицеров при экипаже была прекращена.

Для обучения в экипаже мальчиков 13–16 лет распределяли в одну из пяти рот: четыре – для подготовки старших матросов и одну – для подготовки артиллеристов. Всего в экипаже обучалось пятьсот воспитанников, восемьдесят музыкантов, которых перевели из николаевского порта [213], работало семьдесят шесть преподавателей. За пять лет учебы воспитанники получали теоретическую подготовку на занятиях по арифметике (учебник Латышева), геометрии, чтению, письму (учебник Греча), Закону Божьему (короткий и расширенный катехизис, Старый и Новый завет); для артиллерийской роты проводили специальные уроки артиллерийского искусства (записки Посьета, учебник Ильина), фортификации (учебник Теляковского), истории (учебник Кайданова). Практическое обучение имело целью развить умения управлять парусами, перемещаться по мачтам, контролировать погрузочно-разгрузочные работы, и даже шить и чинить обувь. Учащиеся артиллерийской роты, в свою очередь, вырабатывали навыки хранения и обслуживания боеприпасов и обращения с орудиями различного калибра и типа [102, с. 140]. Система оценивания на выпускных экзаменах допускала максимум 12 баллов. После экзамена экипаж выпускал на флот унтер-офицеров артиллерии, старших матросов и кондукторов.

Последствия Крымской войны коснулись и деятельности экипажа. Сначала, в 1856 г., его работа сократилась до подготовки рабочих портовых мастерских [101], при этом ему дали название *II учебный морской экипаж*

[346, с. 142]. А затем, летом 1862 г., учебное заведение окончательно закрыли [195].

В 60-е гг. XIX в., в период восстановления флота на Черном море, вновь появилась потребность в пополнении корабельных команд младшими командирами со специальной подготовкой. Такое положение послужило толчком для появления в 1875 г. трех новых школ в Николаеве. Штат каждой из них состоял из 4 офицеров. Направление в школы получали матросы корабельных экипажей, что давало им шанс вырасти до унтер-офицерского звания в случае отличной учебы [154]. Срок подготовки сначала составлял четыре, а с 1896 г. – пять месяцев [115]. Рассмотрим каждую из трех школ отдельно.

Школа рулевых и сигнальщиков вела подготовку на двух отделениях, что отражено в ее названии. Курс включал теорию и морскую практику. Выпускники школы, помимо четырех математических действий, письма и чтения, овладевали умением расшифровки цветовых обозначений и условных сигналов, подачи сигналов прожекторами и семафорными флажками [154]. С 1904 по 1917 гг. аналогичная школа функционировала и в Севастополе, здесь повышали квалификацию 80 моряков в год [263, с. 214].

Школа корабельных завхозов обеспечивала флот шкиперами – заведующими корабельным имуществом, баталерами – заведующими продовольственным снабжением, а также заведующими арсенальными складами. Для первых практические занятия проводились на вещевых складах и в портовых мастерских, для вторых – в магазинах морского ведомства и на продуктовых складах, для третьих – в арсеналах и мастерских по изготовлению артиллерийских боеприпасов [154].

В *школе машинистов и кочегаров* практическое овладение профессией проходило на морских заводах г. Николаева и Богоявленского (ранее с. Витовка Николаевской области) [154]. Школа обрела особую популярность с 1885 г. в связи с принятием на вооружение Черноморского флота новых броненосцев; тогда же время обучения возросло до 7 месяцев [170]. На

итоговых испытаниях требовалось показать умение обращаться с котельным оборудованием, соблюдая правила техники безопасности. Следующий виток развития школа получила в июле 1898 г. Императорским указом она получила название Машинная школа Черноморского флота [189]. Школа существенно расширила список предлагаемых специальностей, и теперь учащиеся могли выбирать один из 6 классов: машинных квартирмейстеров самостоятельного управления кораблем на 80 обучающихся, машинистов на 240, машинных квартирмейстеров на 30, трюмных хозяйственников на 25, кочегарных квартирмейстеров на 65 и кочегаров на 380 обучающихся. Курс подготовки длился один год. Только специальность квартирмейстеров самостоятельного управления кораблем давала возможность окончить школу унтер-офицером, поэтому их курс длился 2 года. Выпускники умели паять, клепать, контролировать горение, работать с генераторами и паровыми машинами [174]. В 1905 г. Учебный отряд Черноморского флота вобрал в себя Машинную школу [116], также как и школы рулевых и сигнальщиков и корабельных завхозов в 1901 г. [221].

Учебный отряд Черноморского флота, в свою очередь, функционировал в Николаеве с 1901 по 1917 гг. История отряда началась еще в 1881 г., когда арсенал флота пополнился новым артиллерийским и минно-торпедным оружием и черноморских минеров познакомили с ним. Для этой цели миноносцы флота и шхуну «Гонец», на которых проходили занятия, объединили под названием *Учебный минный отряд* [148], с 1883 г. – подготовительные курсы; с 1887 г. – Минная школа [149], которая, в свою очередь, в 1901 г. была интегрирована в Учебный отряд Черноморского флота. В отряд включили также Севастопольские курсы минеров и артиллеристов, они описаны далее, в группе учебных заведений для повышения квалификации офицеров [199].

Такие учебные заведения были ориентированы на офицеров и младший командный состав с опытом службы от 2 лет и более. Целью таких образовательных классов было распространение нововведений в военной

технике и науке среди военнослужащих, а также предоставление возможности продвижения по службе или переквалификации.

Первое учебное заведение подобного рода было учреждено в Севастополе в 1792 г., благодаря усилиям Ф. Ушакова. Оно называлось *Классы флагманов, капитанов и офицеров* [179]. Здесь военные моряки получали возможность развивать свои компетенции в области навигации, тактики, эволюции (построения кораблей), инженерного дела. Офицеров уведомляли обо всех технических нововведениях и актуальных событиях и происшествиях во время морских походов. В рамках классов была проведена Севастопольская конференция, на которой генерал-лейтенант граф Кушелев выступил с детальным описанием сражения сэра Джона Джервиса с испанским флотом у мыса Сент-Винсент (14 февраля 1797 г.), и сражения у Кампердауна (12 октября 1797 г.), где голландский адмирал де Винтер был разбит английской эскадрой под начальством адмирала Дункана [179, с. 113]. Изученные нами источники [345; 350; 179] не указывают точную дату закрытия Классов флагманов, капитанов и офицеров. Однако в этих же источниках находим информацию о том, что их вынужденно закрыли ввиду постоянной боевой готовности флота из-за непрекращающихся военных действий на Черном море. Ближайшее крупномасштабное русско-турецкое противостояние после открытия классов – война 1806–1812 гг. Это дает возможность предположить, что классы были закрыты именно тогда. При этом, дата прекращения работы Классов флагманов, капитанов и офицеров в Севастополе остается материалом для дальнейшего исследования, как и дата закрытия описываемой далее *Черноморской артиллерийской учебной команды*.

Артиллерийская учебная команда была создана после Крымской войны, 24 июня 1861 г. Целью ее деятельности было внедрение новых технических знаний о корабельном оборудовании, развитие навыков артиллерийской стрельбы среди оставшихся служить после Крымской войны членов экипажей немногочисленных черноморских кораблей. Учащиеся,

прикомандированные в команду, осваивали новые виды техники, знакомились с основами разведывательной практики, порядком действий во время неравного боя и, в случае успешного обучения, получали продвижение по службе. Командиры кораблей Черноморской флотилии ежегодно направляли в команду 30 своих подчиненных, которые повышали квалификацию под руководством 23 опытных офицеров. Занятия проходили как на береговых батареях, так и на борту учебного корабля. Через год учебы, при условии успешной сдачи экзамена, слушатели возвращались в свой экипаж с присвоенной специальностью командора [147].

С 1893 г. военные моряки могли повысить свою квалификацию, посещая действовавшие в Севастополе *офицерские классы*. В классы поступали слушатели с минимальной флотской выслугой – 2 года – и прослушивали краткие артиллерийские или минные курсы. [162]. За год обучения офицеры углубляли знания общеобразовательных дисциплин и предметов специализации. Общеобразовательный курс предполагал углубление знаний высшей математики, механики, физики, химии. Профессионально направленные предметы включали специфику артиллерийского огня, технику безопасности в процессе обслуживания систем вооружения, работу в арсеналах и лабораториях, постижение тонкостей технического обслуживания минно-торпедного оборудования и пусковых систем, теорию электрических колебаний, металловедение, электропроводимость, электродинамику и электротехнику. Для практических занятий в распоряжении слушателей был корабль Черноморского флота «Березань». В 1901 г. артиллерийские и минные курсы вошли в состав учебного отряда Черноморского флота [199].

В начале XX в. открываются специальные офицерские школы новой направленности. Их возникновение связано с появлением в распоряжении флота гидроавиации. *Военные школы авиации* были основаны в 1910 г. в Севастополе (поселок Кача) и в 1911 г. в Одессе [263, с. 217]. В школы принимали всех желающих офицеров и делали из них военных летчиков,

морских авиаторов, механиков и летчиков-наблюдателей, прошедших специальную разведывательную подготовку [223, с. 20].

Севастопольская (Качинская) школа авиации стала первой в России школой военных летчиков. Первый выпуск 24 летчиков состоялся в октябре 1911 г. Максимальное количество слушателей дореволюционной школы достигало 35 человек. Возглавил школу Михаил Ефимов (Приложение Л, Рисунок Л.1). Инструкторскую работу выполняли Константин Арцеулов, штабс-капитан Георгий Яковлевич Земитан, Бронислав Матыевич-Мацевич.

Именно в Севастопольской летной школе 26 сентября 1916 г. впервые в истории русской авиации К. Арцеулов вывел самолёт из штопора. Составленная К. Арцеуловым инструкция по технике вывода самолёта из штопора стала руководством для обучения фигурам высшего пилотажа во всех авиационных частях России. Российские военные летчики стали использовать штопор в воздушных боях для выхода из зоны обстрела. Покорение штопора равно по значению петле Нестерова.

Штабс-капитан Петр Нестеров посещал Севастопольскую авиашколу в марте 1914 г., совершая перелёт Киев – Одесса – Севастополь. За два дня пребывания он пообщался с инструкторами школы, присутствовал на торжественном обеде в свою честь и продемонстрировал мастерство в исполнении фигур высшего пилотажа [255].

Имея таких наставников в качестве примера, офицеры школы, кроме обучения полетам на аэропланах, активно участвовали в испытаниях, проверяя на практике теоретические предположения и новаторские идеи: развивали технику воздушной фотосъемки, впервые подняли в воздух установленный на аэроплане шлюпочный компас, испытали в полете радиопередатчик, разработали первую в мире инструкцию по боевому применению авиации, освоили полеты над морем. Первым гидроавиатором России стал выпускник Севастопольской летной школы лейтенант С. Дорожинский [278, с. 29]; а всего, со дня своего основания до октября 1917 г., школа подготовила 609 летчиков: 376 офицеров и 233 солдата.

Многие из них отличились в боях Первой мировой войны [234]. Среди выпускников Севастопольской школы военной авиации числятся кавалеры высшей награды Российской империи – ордена Святого Георгия – А. Кожевников (выпуск 1916 г.); С. Лебедзь (1916), погибший в бою через 7 месяцев после выпуска; В. Покровский (1914), воевавший на Кавказе и Кубани белый командир и др. В числе ее выпускников было более 170 генералов [321].

После 1917 г. Севастопольская военно-авиационная школа продолжала свою деятельность. Такие государственные деятели и военачальники, как А. И. Микоян, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский посылали своих детей учиться в Севастополь. С 1938 по 1940 гг. в школе учился Василий Сталин. Ее закончили и трижды Герой Советского Союза маршал Александр Покрышкин и дважды Герой Советского Союза полковник Амет-Хан Султан, знаменитые летчицы – Герой Советского Союза Полина Осипенко и Вера Ломако, позднее – космонавты В. А. Шаталов, В. Ф. Быковский, А. Н. Береговой, В. М. Афанасьев, В. Г. Корзун [255]. За 87 лет своего существования авиационная школа, а впоследствии училище, несколько раз перебазировалось и меняло свое название. В 1941 г. школа была переведена в Саратовскую область, г. Красный Кут. В 1954 г. она стала училищем и передислоцировалась в Сталинград, где и просуществовала до 1997 г. [224]. 1 ноября 1997 г., согласно приказу Министра обороны РФ № 397, Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина Краснознамённое училище лётчиков имени А. Ф. Мясникова было расформировано. Общее число летчиков и морских авиаторов, которых дала отечеству Севастопольская школа авиации примерно 16500 человек [321].

Одесская авиационная школа в первый год своего существования (1911 г.) выпустила 7 летчиков, из них 5 офицеров. Инструктором был приглашен опытный пилот В. Н. Хиони, механик А. К. Михалкевич, немного позже – инструктор К. Л. Маковецкий и пилот капитан Г. М. Греков. В

1916 г. в школе уже насчитывалось свыше 150 курсантов, учащихся на трех отделениях. Во время Гражданской войны работа школы была остановлена на 11 лет, а с 1929 г. вновь продолжилась. Во время Великой Отечественной войны (1941 г.) школа была эвакуирована сначала в г. Грозный, а затем в Среднюю Азию. Там в 1944 г. Одесская военно-авиационная школа была закрыта. Из ее стен вышли 118 будущих Героев Советского Союза [260].

Заведениями, которые занимались подготовкой работников нестроевых частей флота, мы считаем те, которые обучали мастеров кораблестроения, медицинский персонал, музыкантов и швей.

С конца XVIII века обеспечение растущего флота в вопросах медицины, музыки, швейного дела осуществляли специалисты береговых служб и нестроевых частей. Флотские врачи, в частности, с 1787 г., обучались в Елисаветградской медико-хирургической школе под руководством доктора медицины П. Шарого. В его рапорте Медицинской Коллегии сообщается, что в учебном заведении преподавали курс биологии, химии, анатомии, патологии, акушерства, терапии и хирургии. Обучающиеся занимались 7 часов каждый день и подтверждали свои знания на экзамене раз в 4 месяца. Выпускников школы принимали подлекарями на Черноморский флот. Для того, чтобы повысить звание до лекаря, нужно было прослужить два года, а затем вернуться в школу еще на год [63, с. 21–24]. Приказом Павла I школа прекратила свое существование в 1797 г. [105, с. 624].

Одновременно с Елисаветградской школой с 1788 года в Николаевской области в селе Витовка, позже Богоявленское, работал госпиталь и госпитальная школа под руководством доктора медицины, врача-эпидемиолога кавалера ордена Святого Владимира Д. С. Самойловича. Впоследствии в 1791 г. школа переехала из села Витовка в Николаев и работала при Николаевском морском госпитале [228]. Зачисляли в школу кандидатов любого социального происхождения, учитывался только возраст – 12–18 лет. После трехлетнего обучения выпускники получали специальность подлекаря или фельдшера. На флот каждый год школа

выпускала от двенадцати до двадцати специалистов в области медицины [349, с. 28]. Теоретический курс включал анатомию, физиологию, гигиену и уход за больными, десмургию, инфектологию, фармакологию и хирургию. Общеобразовательные предметы включали арифметику, биологию, географию, Закон Божий, историю, латынь, природоведение, русский язык. На практических занятиях учащиеся знакомились со свойствами и дозировками лекарств, обрабатывали раны, наблюдали за больными военно-морского госпиталя под надзором врачей и 10 штатных преподавателей. На выпускников возлагалось обязательство прослужить 10 лет на флоте.

С началом Первой мировой войны, с 1914 г. при фельдшерской школе действовали курсы, которые в годичный срок готовили сестер милосердия для фронта. Просуществовав до 1917 года, Николаевская медицинская школа выпустила на Черноморский военно-морской флот 587 фельдшеров [349, с. 30].

Флот нуждался не только в медицинских работниках, но и в музыкантах для обеспечения торжественных церемоний и маршей. С 1786 по 1792 гг. полковых духовиков, барабанщиков и хористов переподготавливали для портовых служб в *Екатеринославской музыкальной академии*. Ее директором был итальянский композитор Д. Сартти [277, с. 27]. В 1817 г. при *Николаевском адмиралтействе* была основана школа, где одновременно обучались 20 музыкантов портовых оркестров и солистов хоров [351, с. 77]. В 1837 г. музыканты были переведены на обучение из Николаевского порта во *II учебный экипаж* [213]. С июля 1875 г. по 1917 г., при Николаевском и Севастопольском портах, возобновилась подготовка для 44-х оркестровых музыкантов с целью обеспечения военно-морских парадов и флотских праздников [114].

Парусная и швейная фабрики Николаевского адмиралтейства в начале XIX в. испытывали необходимость в мастерах. В связи с этим в 1827 г., согласно указу Николая I [151], на военно-морских базах Севастополя и Николаева возникают образовательные учреждения нового для того времени

типа – *девичьи училища* Морского ведомства. В училища зачисляли шестнадцатилетних дочерей низших чинов Черноморского флота. Учебные заведения были рассчитаны на 100 воспитанниц, а с 1877 года это число возросло до 150 [297, с. 114]. Под началом четырех наставников за три года девушки должны были обучиться арифметике, географии, Закону Божьему, истории и чистописанию. Для этих наук каждый день выделялось время с восьми до десяти часов утра. В остальное время девушки развивали навыки кулинарии, моделирования одежды и ее пошива, вязания, рукоделия, а также совершенствовались в светском и церковном пении; в их обязанности входил ремонт и пошив военной формы для воспитанников черноморских училищ, а также стирка для госпиталя [151]. Выпускные экзамены принимала комиссия, в состав которой входили учителя, священник, флотские начальники со своими женами. Лучшим воспитанницам предоставляли работу в адмиралтействе, остальных определяли прислуживать в богатые дома [351, с. 77]. В адмиралтействе девушки трудились в пошивочном цехе, изготавливая форму для моряков и паруса для кораблей, что было актуально в условиях быстро набирающего темпы кораблестроения. Работа девичьих училищ продолжалась до 1917 г. [289, с. 77].

В конце XVIII в. также ощущалась необходимость рабочей силы на стремительно развивающихся верфях Новороссийского края. В этой связи с 1788 г. начали формироваться своеобразные анклавные поселения, где развивались различные направления кораблестроительного ремесла посредством передачи опыта от мастера к ученику [99, с. 331]. Это были адмиралтейские поселения, которые назывались село Березнеговатое [53], Богдановка, Богоявленское [54], Висунское [59], Воскресенское, Знаменка, Калиновка, Копани, Покровское [51] вблизи городов Елисаветград [60], Николаев, Севастополь и Херсон [55]. На поселения прибывали мужчины в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет, которым в обязанность вменялось обучение тому или иному ремеслу [212, с. 503]. В адмиралтейские села поступали разные категории поселян: строители малых судов из Кременчуга

[99, с. 138], мастера с севера России (городов Олонец, Охтин, Тула [247, с. 74]), демобилизованные солдаты, женатые рекруты, потомственные ремесленники, беглые крепостные и безземельные крестьяне [212] – все эти люди находились на полном обеспечении адмиралтейства, которое бесплатно предоставляло им землю. Г. Потемкин, в свою очередь, направил более 550 своих личных крестьян [124, с. 816] в Новороссийский край для пользы кораблестроения. Альтернативой работы на верфях для поселян было поступление во вспомогательные службы или на флот матросом. Согласно отчету генерал-лейтенанта Кумани, в 1850 году из мужского населения адмиралтейских сел (7531 человек), только половина трудились на верфях [212, с. 509]. С 1827 г. адмиралтейских поселян вместе с рекрутами стали сводить в рабочие экипажи и отправлять на верфи Богоявленского, Измаила, Николаева и Севастополя [262, с. 23]. Во второй половине XIX века броненосный флот вытеснил парусные корабли, появилась потребность не только в наличии дешевой рабочей силы, но и в инженерах более высокого класса.

В 1861 г. адмиралтейских поселян отчисляют из Морского ведомства, приписывают к городским и сельским сословиям и освобождают от обязательных работ на верфях [52]. Взамен юноши, достигшие четырнадцатилетнего возраста, имели возможность изучать ремесло в *портовых адмиралтейских мастерских*, которые стали открываться в городе Николаеве. Более охотно на обучение принимали сыновей работников Морского ведомства, что было обусловлено стремлением сохранить преемственность. Через 5 лет готовых работников принимали на судостроительные заводы [140].

Альтернативой портовым адмиралтейским мастерским стали *ремесленные школы* в Севастополе и Николаеве, куда с 1862 года, молодые люди от тринадцати до пятнадцати лет могли поступить на обучение [113]. Условием было наличие базовых умений письма и чтения. 200 юношей,

зачисленных в школу, делили на 3 возрастные группы: младшие воспитанники подготовительного курса обучались арифметике, чистописанию и учили наизусть молитвы; воспитанники среднего и старшего возраста проходили курс, усложненный предметами специализации, а также геометрией, черчением, физикой, Законом Божьим и русской грамматикой. Через четыре года выпускников брали в адмиралтейство, где они обязаны были минимум 6 лет работать кузнецами, столярами, токарями, слесарями или механиками. В разное время Николаевской ремесленной школой руководили А. Христофоров, И. Глотов и П. Сапунов. Ремесленные школы упразднили в 1914 г. из-за уменьшения объемов производства в адмиралтействе [153].

Таким образом, ретроспективный анализ архивных документов и научной литературы свидетельствует о том, что в рассматриваемых временных рамках инфраструктура по подготовке кадров для Черноморского флота включала 4 группы учебных заведений.

Первая группа – учебные заведения по подготовке офицерского состава Черноморского флота, а именно: Херсонский (Черноморский) морской кадетский корпус, Черноморское училище корабельной архитектуры, Штурманское училище, Черноморская штурманская рота, Школа флотских юнкеров (Черноморская гардемаринская рота, Черноморская рота флотских кадет), Морские юнкерские классы, Морской кадетский корпус в Севастополе. Первая группа учебных заведений описана особенно подробно, так как именно она является объектом дальнейшего рассмотрения во II главе диссертации, чего требует название работы – «Духовно-нравственное воспитание *будущих офицеров* военно-морского флота в Новороссийском крае (конец XVIII – начало XX века)». Спецификой учебных заведений первой группы было то, что из них выпускали не только профессиональных военных, но и личности, развитые интеллектуально, эстетически и нравственно. В этой связи Черноморский флот был обеспечен специалистами и имел некоторую свободу в кадровой политике. При этом в подготовке командного состава в Новороссийском крае использовался опыт различных

регионов Империи. С этой целью приглашались представители, в первую очередь, из Санкт-Петербурга, а также из Воронежа, Казани, Кременчуга, Симбирска. Большое значение в процессе подготовки офицеров придавалось фронтовой службе и плавательной практике. С середины XIX в. прослеживается тенденция к сокращению курса обучения комсостава за счет общеобразовательных дисциплин и усложнению предметов специализации.

Вторая группа – учебные заведения по подготовке унтер-офицерского и рядового состава, такие как училища юнг, школы грамотности, Черноморское артиллерийское училище, II учебный экипаж (II учебный морской экипаж), школа рулевых и сигнальщиков, школа корабельных завхозов, школа машинистов и кочегаров (Машинная школа Черноморского флота), учебный минный отряд и учебный отряд Черноморского флота. Проследив динамику развития этой группы учебных заведений, заметим, что, по сравнению с концом XVIII – началом XIX в., во второй половине XIX в. в системе обучения низших чинов начали делать усиленный акцент на специализацию.

Третья группа – учебные заведения для повышения квалификации военных моряков, такие как Классы флагманов, капитанов и офицеров, Черноморская учебная артиллерийская команда, севастопольские Офицерские артиллерийские и минные классы и Школы военной авиации. Деятельность этого типа образовательных учреждений была направлена на то, чтобы уже действующие флотские специалисты имели возможность корректировать имеющиеся знания в соответствии с требованиями времени и занимать более высокие ступени в служебной иерархии.

Четвертая группа – учебные заведения по подготовке работников нестроевых частей, а именно: Елисаветградская медико-хирургическая школа, николаевская госпитальная школа, школы по подготовке музыкантов (Екатеринославская музыкальная академия, Адмиралтейская и Портовые музыкальные школы), адмиралтейские поселения, портовые адмиралтейские мастерские, портовые ремесленные школы, девичьи училища. Проанализировав деятельность этих учебных центров, можно сделать вывод,

что благодаря усилиям государственных и местных властей, кадровый вопрос для береговых служб и нестроевых частей был решен. Система подготовки врачей, музыкантов, корабельных мастеров, швей включала широкий спектр учреждений, что удовлетворяло потребности флота в качественном и количественном отношении. Полученные данные обобщены в Приложении М, Таблицах М.1, М.2, М.3, М.4.

Выводы по первой главе

В результате контент-анализа понятия «духовно-нравственное воспитание» сделан вывод, что представители православной, общей и военной педагогики определяют ключевое понятие как социально-педагогический процесс, результат, личностный опыт или систему. Как процесс – духовно-нравственное воспитание формирует и совершенствует духовно-нравственные качества, чувства, поведение, ценности. Это процесс конвергентный и многокомпонентный.

Понятие «офицер» подразумевает не только определенное воинское звание, но и личностные характеристики, которые делают обладателя этого звания представителем особой социальной группы, элитой армии и флота, опорой государства, носителем духовно-нравственных ценностей. Духовно-нравственное воспитание для офицеров имеет свою специфику. Оно ориентировано на государственные интересы, социальные требования, развитие таких качеств и чувств, как патриотизм, долг, честь, мужество, храбрость, самопожертвование, уверенность и ответственность.

В исследовании мы подразумеваем под термином «будущий офицер военно-морского флота» кадета, юнкера, гардемарина – в историческом контексте; курсанта – в современных временных рамках.

В работе понимаем духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота как процесс целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов – государственной власти,

управленческо-педагогического состава, воинского коллектива, самого обучающегося – в интересах эффективного формирования и развития у него (кадета, юнкера, гардемарина, курсанта) чувств и качеств, как общечеловеческих, так и присущих офицеру как представителю особой социальной группы, интериоризации высших ценностей, духовно-нравственной культуры, норм и традиций воинского сообщества. При этом духовно-нравственное воспитание носит конвергентный характер и объединяет в себе государственно-патриотический, профессионально-этический, религиозный и культурно-эстетический компоненты.

Анализ степени разработанности вопроса духовно-нравственного воспитания в системе военно-морского образования Новороссийского края конца XVIII – начала XX века позволил выделить три периода его историографии: дореволюционный, советский и современный. Работы дореволюционного периода дают возможность проследить основные принципы духовно-нравственного воспитания в рассматриваемый период, при этом они часто носят констатирующий, фактологический характер. В советский период нравственность приобретает иную смысловую наполняемость, чем в дореволюционный период, поэтому проблема духовно-нравственного воспитания в контексте данного исследования обсуждается мало. Ученые современности проявляют повышенный интерес к опыту прошлого в вопросах воспитания личности.

В рамках рассматриваемого периода учебные заведения по подготовке кадров для Черноморского флота, которые осуществляли духовно-нравственное воспитание будущих офицеров, можно разделить на 4 группы.

1. Учебные заведения по подготовке офицерского состава Черноморского флота: Херсонский (Черноморский) морской кадетский корпус, Черноморское училище корабельной архитектуры, Штурманское училище, Черноморская штурманская рота, Школа флотских юнкеров (Черноморская гардемаринская рота, Черноморская рота флотских кадет), Морские юнкерские классы, Морской кадетский корпус в Севастополе. Эта

группа учебных заведений описана наиболее подробно, поскольку именно из этих заведений воспитанники выходили в офицерском чине или звании к нему приравненным. Здесь готовили всесторонне развитых, образованных и воспитанных на лучших традициях российского воинства военно-морских офицеров.

2. Учебные заведения по подготовке унтер-офицерского и рядового состава: училища юнг, школы грамотности, Черноморское артиллерийское училище, II учебный экипаж (II учебный морской экипаж), Школа рулевых и сигнальщиков, Школа корабельных завхозов, Школа машинистов и кочегаров (Машинная школа Черноморского флота), Учебный минный отряд и Учебный отряд Черноморского флота. Эта группа учебных заведений предполагала обучение практическим навыкам, усиленный акцент на специализацию.

3. Учебные заведения для повышения квалификации военных моряков: Классы флагманов, капитанов и офицеров, Черноморская учебная артиллерийская команда, севастопольские Офицерские артиллерийские и минные классы и Школы военной авиации. Эти учебные заведения позволяли офицерам и унтер-офицерам следить за изменениями в военной науке и технике.

4. Учебные заведения по подготовке работников нестроевых частей: Елисаветградская медико-хирургическая школа, Николаевская госпитальная школа, школы по подготовке музыкантов (Екатеринославская музыкальная академия, адмиралтейская и портовые музыкальные школы), адмиралтейские поселения, портовые адмиралтейские мастерские, портовые ремесленные школы, девичьи училища. Учебные заведения и центры этой группы обеспечивали флот вспомогательным составом.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ФЛОТА

2.1 Генезис духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX века

Процесс духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края в конце XVIII – начале XX века был обусловлен рядом факторов различного характера и протекал на фоне значимых исторических событий. Задача данного параграфа – проанализировать факторы, которые повлияли на динамику развития духовно-нравственного воспитания в системе военно-морского образования на юге Российской империи в рассматриваемый период, и классифицировать их.

Выделяем геополитические, социально-политические и социально-экономические, а также культурно-педагогические факторы, определившие специфику и направленность воспитательного процесса в военной школе дореволюционной России.

К геополитическим факторам относим войны, в которых участвовала Российская империя. Их результатом стало расширение географических границ государства, изменения в военно-организационной и военно-образовательной системе страны, техническом оснащении армии и флота, моральном состоянии военнослужащих.

Начиная с XVII в., Российская империя вела войны со Швецией и Турцией с целью получения выхода к Балтийскому и Черному морям (Приложение Н). Наиболее значимой для развития юга России была русско-турецкая война 1768–1774 гг. Ее результатом стало подписание Кючук–Кайнаджирского мирного договора (10 (21) июля 1774 г.). Несмотря на то,

что договор не гарантировал прекращения противостояния между двумя государствами, так как за его подписанием последовали войны 1787–1791, 1806–1812, 1828–1829, 1853–1856, 1877–1878 гг. [307], тем не менее, согласно ему, Россия получила территории Причерноморья, выход к Черному морю, а также право проходить через черноморские проливы и иметь на Черном море военно-морской флот. В этот период начинается освоение обширных территорий Северного Причерноморья, которые получили название Новороссийского генерал-губернаторства. В его состав входит Крым, присоединенный к России согласно манифесту от 8 (19) апреля 1783 г., подписанному Екатериной II [123, с. 897] (Приложение Ж, Рисунок Ж3). Ее же указом от 3 (14) июня 1783 г. основана главная база Черноморского военно-морского флота – г. Севастополь.

Наиболее существенным геополитическим конфликтом между Российской и Османской империями в XIX в. была Крымская война (1853–1856 гг.). На стороне Турции выступили союзные войска Англии, Франции и итальянского королевства Сардинии; боевые действия охватывали обширные территории, вплоть до Камчатского полуострова, но, с 14 сентября 1854 г., основные усилия противника были сконцентрированы на территории Крыма и осажденного города Севастополя. Эта война не была победоносной для Российской империи. Как сама война, так и условия Парижского мирного договора сказались негативно на состоянии военно-морского образования в Новороссийском крае. Мирный договор был подписан 18 (30) марта 1856 г. и предполагал упразднение должности Главнокомандующего Черноморским флотом, а также ликвидацию самого флота, за исключением одной флотилии из 14 мелких судов, выполнявших роль пограничной охраны [346, с. 142]. В этой связи учебно-воспитательная деятельность по подготовке флотских кадров в регионе приостанавливается, закрываются почти все военно-морские учебные заведения Новороссийского края. Спустя 15 лет, 13 марта 1871 г. европейское сообщество согласилось с возобновлением Россией своего военного присутствия на Черном море, что было зафиксировано в

Лондонской конвенции, отменившей Парижский договор. Это послужило толчком к регенерации образовательной активности в интересах возрождения флота на рассматриваемой территории.

В начале XX в. Российская империя принимала участие в таких значимых военных кампаниях, как война с Японией и Первая мировая война. В Русско-японской войне (1904–1905 гг.) Россия понесла большие потери, поэтому потребности флота в людях и технике значительно возросли. Об этом свидетельствует доклад Морского министра И. К. Григоровича императору Николаю II, в котором говорится о том, что на флоте остро не хватает офицерского состава и единственный в стране Морской корпус не в состоянии справиться с этой проблемой. В связи со сложившимся положением, отмечает И. К. Григорович, целесообразно открывать новые учебные заведения. При этом военно-морскую подготовку необходимо разделить на общую (кадетские корпуса) и специальную (морские училища) [265].

Недокомплект ощущался также и в технике нового образца. В связи с необходимостью перевооружения, разворачивается масштабная программа (1909 г.) по строительству кораблей новых классов и типов. Она состояла в усилении флота семью линейными кораблями, четырьмя линейными крейсерами, десятью крейсерами, восьмьюдесятью пятью эскадренными миноносцами и двадцатью четырьмя подводными лодками [265]. Происходит дальнейшее развитие минно-торпедных систем, электротехники, артиллерийского вооружения, появляется такой феномен как гидроавиация. Все эти процессы, а также приближающаяся Первая мировая война, требуют реорганизации флота и усиления его пополнением квалифицированным младшим составом и офицерами, к которым предъявляются повышенные требования в отношении их профессиональных, морально-психологических и духовных качеств. Для подготовки таких специалистов в Севастополе действуют офицерские классы по повышению квалификации артиллеристов и электромехаников, появляются специализированные летные школы в

Севастополе (1910) и Одессе (1911), где готовят, в том числе и морских авиаторов [263, с. 217], открывается севастопольский Морской кадетский корпус (1916 г.) [265].

Постоянные войны не только обуславливали динамику развития системы подготовки военно-морских кадров, но и оказывали существенное воздействие на их нравственное состояние. С одной стороны, борьба с противником способствовала упрочнению морально-волевых, патриотических и профессионально-этических качеств офицерского состава; с другой стороны, рождалось смятение, подрывалась вера в справедливость, копилась нравственная усталость, нарастал революционный протест [314, с.76].

Итак, мы проанализировали геополитические факторы, которые обусловили потребность государства в офицерах с достойной профессиональной подготовкой и устойчивым моральным обликом, способных руководить подразделениями в противостоянии с сильными, накопившими боевой опыт армиями. Для подготовки таких специалистов необходимо было комбинировать изучение основ наук, общую подготовку военнослужащих, воинскую специализацию, поддержание строгой дисциплины, сообразной воинским правилам, воспитание высокого морально-боевого духа.

Прослеживая динамику трансформации воспитательного процесса при подготовке будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века, можем отметить, что этот процесс находился в зависимости от условий социально-политического и социально-экономического характера. В частности, на него влияла смена власти в Империи, вступление на престол того или иного государственного деятеля, реализация его видения развития России, его личные интересы и пристрастия. Все это неизменно находило свое отражение в преобразованиях различных областей общественной жизни, продвижении новых идей и ориентиров воспитательного процесса.

Исследуемый в работе период (1783–1917) начинается в разгар правления Екатерины II (1762–1796), которая дала развитие реформам Петра I. При всей положительности петровских нововведений, реализованная им политико-культурная ориентация на западные образцы значительно изменила жизненный уклад и облик русского человека, его духовно-нравственное мировосприятие. Несмотря на то, что Петр I делал поправку на национальные, религиозные и исторические особенности русского народа, западный путь и замена «церковного» мировоззрения, глубокой религиозности первостепенным значением государственности впоследствии привели к искоренению некоторых традиционных духовных ценностей [286, с. 188].

Отметим, что трансформация патриархального, православного нравственного идеала повлияла на уровень нравственности правящей элиты. В большинстве случаев, начиная со времен Петра, императоры не являлись образцами благочестия, требуя при этом от подданных высоконравственного поведения под страхом жестоких наказаний. Сами же вели светский образ жизни, часто направленный на праздность, развлечения, чувственные удовольствия. Такие двойные стандарты тоже являлись фактором, формирующим общее духовно-нравственное состояние общества: по словам придворного историка, сенатора Екатерининской эпохи князя М. Щербатова «развратная императрица развратила свое государство» [286, с. 388; 314, с. 76].

Екатерина II, увлеченная западной философией эпохи Просвещения, основывает социально-политические реформы в России на гуманистических началах свободы и разума. Проводником ее идей в военном образовании становится И. И. Бецкой, который на посту директора Шляхетского сухопутного кадетского корпуса создал систему, ставшую ориентиром для всех военно-учебных заведений той эпохи [96; 97].

Принципиально новый подход к духовно-нравственному воспитанию, основанный на гуманистических ценностях свободы личности,

гражданственности, преклонения перед природой и естественностью, изменял незыблемый христианский идеал. Воспитание в кадетском корпусе носило плановый характер и было организовано соответственно государственному плану воспитания «новой породы людей» и «благородного русского юношества» [96; 97]. Содержание воспитания основывалось на возвращении возвышенных людей с развитыми нравственными качествами, чувством гуманности, любви к человеку, посредством повышения уровня образования и рациональной организации труда и отдыха. Воспитание делилось на нравственное, умственное и физическое. Важная роль отводилась созданию морально-воспитательной среды. В Шляхетском сухопутном кадетском корпусе была организована богатая библиотека, картинная галерея, ботанический сад, были упразднены телесные наказания. Кадеты занимались танцами и музыкой, живописью и графикой, архитектурой, скульптурой, фехтованием, иностранными языками. Такой опыт нельзя назвать однозначно положительным, так как офицеры, вышедшие из корпуса, часто обладали богатыми общетеоретическими знаниями мировоззренческого характера в ущерб военно-профессиональным практическим умениям. К тому же тепличные условия учебного заведения, хоть и обеспечивали высокий уровень образования, энциклопедических знаний и светских манер, но при этом порождали неприспособленность к суровой действительности [87, с. 29].

Тем не менее, первый в Новороссийском крае Черноморский морской кадетский корпус (1783) использовал систему И. И. Бецкого как основу воспитания. Говоря о личных симпатиях императрицы Екатерины Великой, отмечаем, что с 80-х гг. XVIII в. политика относительно кадров Черноморского флота была активно нацелена на их пополнение и развитие. Новороссийский край, Крым, Черноморский флот, были детищем императрицы. В этом ее поддерживал генерал-губернатор Новороссийского края Г. А. Потемкин. Их усилиями было положено начало военно-морскому образованию в регионе, а также запланированы шаги по его продвижению,

которые нашли свое отражение в «Плане развития учебных заведений морского профиля в Новороссийском крае» [177, с. 151–167]. С 1783 по 1798 г. открывается около десятка таких учебных заведений в Херсоне, Николаеве, Севастополе (см. параграф 1.3). Таким образом, в конце XVIII в. наблюдаем всплеск активности по развитию военно-морского образования в рассматриваемом регионе.

Становление системы военно-морского образования проходило на фоне таких социально-экономических процессов, как освоение Новороссийского края, строительство новых торговых и военных портов, основание, развитие Черноморского флота и создание инфраструктуры для его функционирования. Первым в регионе крупным портом с судоверфями и адмиралтейством стал Херсон. Он был основан по указу Екатерины II 18 июня 1778 г. [111]. При выборе дислокации для этого порта учитывались все природные особенности и стратегические преимущества местности. Город расположился в 30 км от устья Днепра, что было удобно для постройки кораблей и вывода их в Черное море [348, с. 103]. Руководил постройкой города князь Г. А. Потемкин, его помощниками были бригадир В. Ганнибал (строительные работы) и обер-интендант И. Афанасьев (кораблестроение) [261, с. 36]. По данным 1783 г., в Херсоне ежегодно спускали на воду по одному линейному кораблю. Уже к 1787 г. их число возросло вдвое [264, с. 371]. При этом Херсон был не единственным центром кораблестроения. Одновременно работа по строительству крупных кораблей шла на верфях Севастополя, Николаева, Таганрога [110]. Шлюпки, катера, канонирские лодки, относящиеся к разряду малых судов, строили в Кременчуге и Елисаветградской (современной Кировоградской и Черкасской) области [142, с. 366]. К 1785 г. Черноморский флот пополнился шестьюдесятью кораблями различного типа, от больших фрегатов до транспортов [215, с. 264].

Такие темпы строительства делали подготовку кадров для Черноморского флота задачей государственного значения. При этом

возникало противоречие: с одной стороны требовались квалифицированные специалисты, преисполненные патриотических чувств, готовые к самоотдаче в деле становления нового флота, с другой – Новороссийский край находился в стадии освоения, поэтому среди местного населения было недостаточно молодых людей, подходивших по уровню образования, возрасту, здоровью и происхождению. Многие отказывались идти на флот из-за непрекращающейся угрозы войны с Турцией. Ведь, как указывалось в описании геополитических факторов, становление системы военно-морского образования в Новороссийском крае происходило на фоне непрекращающихся реваншистских русско-турецких войн, и Черноморский военно-морской флот принимал в них самое непосредственное участие [307].

Штат Черноморского флота, утвержденный в 1785 году, включал 13500 человек. Уже через 3 года не хватало еще 385 рабочих для Херсонской верфи [99, с. 341]. Командный же состав флота – высококвалифицированные специалисты инженерии, артиллерии и штурманского дела – был еще более дефицитен [109]. К 1792 г. нехватка военно-морских специалистов различного уровня составила в общей сложности 7070 человек: офицеров, матросов, кораблестроителей, медицинского персонала и прислуги [345, с. 47]. Такое положение вещей обусловило появление военно-морских учебных заведений в регионе и необходимость привлекать в новороссийские училища юношей не только из причерноморских губерний, но и из различных городов империи. Этими городами был Петербург, Воронеж, Казань, Кременчуг, Симбирск [345, с. 44]. В составе слушателей наблюдалась полиэтничность, что требовало особого подхода к воспитанию, значительного акцента на развитие чувства толерантности. Несмотря на обширную географию поступавших на учебу, планируемого количества слушателей, соответствующих всем требованиям, достигать не получалось. Рапорт учителя навигации И. Жданова генерал-губернатору Новороссийского края Г. Потемкину, написанный в 1790 г., иллюстрирует численность обучающихся в Херсонском кадетском корпусе. Рапорт также

информативен в плане содержания учебного процесса. В документе отмечалось, что 27 воспитанников закончили обучение морской навигации, тактике, свойству различных походных строев и построению линии баталии, маневрированию при перемене ветра, наименованию снастей, а также «практическим действиям, нужным в поправлении корабля на море». На это Г. Потемкин выразил желание видеть большее количество воспитанников: «Ежели бы были и еще, то и тех согласен» [128, с. 293]. Такое положение вещей приводило к сокращению штатов новороссийских вмузов. Например, штат упомянутого морского кадетского корпуса в Херсоне, вскоре после его открытия, уменьшился с 200 до 160 человек [226, с. 67], а в 1798 г. корпус был упразднен. Это случилось после смерти Екатерины II (1796 г.).

На российский трон восходит император Павел I (годы правления 1796–1801) (Приложение Ж, Рисунок Ж.4, Ж.5, Ж.6). В это время Черноморский флот потерял свою приоритетность, его финансирование существенно сократилось, закрылся ряд военно-морских учебных заведений Новороссийского края. В эпоху правления Павла I закрывается Медико-хирургическая школа в Елисаветграде (1797) [105, с. 624], Черноморский морской кадетский корпус (1798), Черноморское училище корабельной архитектуры (1803). Значимым фактором стало и то, что все полномочия по решению вопросов кадровой подготовки перешли от Черноморского адмиралтейства к Комитету образования при Адмиралтейств-Коллегии в Петербурге [130], что лишило Черноморский флот независимости от центральной власти в подборе специалистов для корабельных экипажей. К тому же единственным образовательным учреждением по подготовке офицеров флота остался столичный Морской кадетский корпус.

Преклонение императора Павла перед всем немецким существенно сказалось на устройстве военной системы России – проводилось повсеместное введение гатчинских порядков. Это привело к ослаблению духовно-нравственного воспитания военнослужащих, которое было ориентировано на прусский образец, ужесточение дисциплины, лишенное

гуманности отношение к подчиненным, ослабление национальных традиций [65, с. 101].

Более эффективной система духовно-нравственного воспитания в военной сфере стала в годы правления Александра I (1801–1825). В период наполеоновских войн остро ощущалась потребность в офицерских кадрах. Это стало причиной продвижения реформы (начатой еще в 1805 г.), направленной на увеличение количества военно-учебных заведений. Общеобразовательная доля обучения снова увеличивается, воспитание преследует высокие цели, для реализации которых в военно-учебные заведения привлекают высокообразованных, патриотически настроенных воспитателей с боевым опытом. К негативным проявлениям эпохи правления Александра I относим отсутствие единого управления, грубость нравов, телесные наказания, командно-строевые методы обучения и воспитания, изнуряющую строевую подготовку, нехватку учителей и учебных пособий [87, с. 31].

Период царствования Николая I (1825–1855) – это, с одной стороны, время создания отлаженной системы военно-учебных заведений и руководства ими, открытия кадетских корпусов в губерниях. Главным достижением в духовно-нравственном воспитании был выход «Устава для военно-учебных заведений 2-го класса» в 1830 году [197], который зафиксировал все прогрессивные воспитательные идеи того времени, стал своеобразным кодексом нравственности для будущих офицеров и их воспитателей, и получил в дальнейшем развитие и практическое применение в учебно-воспитательном процессе. С другой стороны, на этом процессе не мог негативно не отразиться наступивший после восстания декабристов (1825) период реакции. В военно-учебных заведениях усилилась муштра, внимание к строевой подготовке, жестокость офицеров, телесные наказания, неуставные отношения и цензура, контроль переписки воспитанников. Досуговое чтение строго регламентировалось. С этой целью был составлен каталог для военных библиотек и создан «Журнал для чтения воспитанников

военно-учебных заведений» (1836 г.) с разрешенной тематикой. Приобщение к церковной службе носило формальный, обрядовый характер [87, с. 31].

Александр II (годы правления 1855–1881) принял руководство государством во время Крымской войны, поражение в которой продемонстрировало несостоятельность как воспитательной системы, так и военной системы России в целом, ее неспособность противостоять модернизированным армиям европейских государств, ведущих бой по последнему слову тактического искусства и оснащённых более современным оружием.

Назрела необходимость кардинальных реформ. Начинается преобразование принципов организации военного дела. Военная реформа была одной из «великих реформ», проводимых в этот период: ликвидация военных поселений (1857); отмена крепостного права (1861); финансовая реформа (1863); реформа высшего образования (1863); земская реформа (1864); судебная реформа (1864); реформа городского самоуправления (1870); реформа среднего образования (1871). План военной реформы Александру II в 1862 г. представил военный министр, генерал Д. А. Милютин. Предложенные им преобразования проводились поэтапно, с 1862 по 1874 гг., и получили название «милютинских». В результате создана массовая армия, сокращено ее число в мирное время и введена мобилизация подготовленных кадров в военное время; сформированы военные округа для децентрализации управления; введена всеобщая воинская повинность (1874 г.), составлены новые уставы (внутренней службы, дисциплинарный), реформирована система подготовки офицеров (дробление на военные гимназии и училища), введен «суд общества офицеров», отменены телесные наказания (1863 г.) на законодательном уровне, перевооружена армия (нарезное оружие) [243]. Что касается управления флотской службой, то для его централизации во время описываемых реформ, было введено «Положение об управлении Морским ведомством» (1867 г.). В рамках ведомства был создан Воспитательный и учебный комитет военно-морских

учебных заведений, так как «нравственное воспитание и умственное образование юношества требуют руководств положительных и возможного удаления всякого частного произвола, и потому учреждение подобных комитетов особенно необходимо в морских учебных заведениях, которые не соединены в одно общее управление» [24, с. 186]. Особую социальную значимость для армии имело введение всеобщей воинской повинности – переход от рекрутских наборов к всеобщей службе. Это означало, что формально дворянство потеряло привилегию производства в офицеры; изменился характер армии, как силы для подавления народных волнений и беспорядков. Количество призывников превышало потребности мирного времени, поэтому на службу принимали молодых людей, достигших 21 года, по жеребьевке. Те, кто не попадал по жребию в действующие части, определялись в ополчение. Образование на военной службе высоко ценилось и давало определенные льготы – чем образованней новобранец, тем меньше времени требуется на его подготовку. Поэтому, согласно статье 56 пункту 4 «Устава о воинской повинности», наличие даже среднего образования позволяло сократить срок действительной службы на 1 год, а люди с высшим образованием должны были служить всего 6 месяцев при полном сроке службы на флоте 10 лет: 7 лет на действительной службе и 3 года в запасе [198].

В 70-е гг. XIX в. был сформирован Кораблестроительный технический комитет, под руководством которого проходил переход от парусного флота к броненосному, продолжается развитие военной техники и переоснащение корабельного арсенала. На вооружение принимались новые образцы артиллерийского, минного и торпедного оружия. Усовершенствование мин влечет за собой поиск технологий противоминной борьбы – начинают применять минно-тральные средства. На вооружении флота появляются новые классы кораблей – минные заградители и миноносцы. Их предназначение состояло в постановке минных заграждений и использовании торпедного оружия [245]. Возродившийся, после подписания Лондонской

конвенции (1871), Черноморский флот, в результате кораблестроительной программы пополнился тремя большими броненосными кораблями – «Чесма», «Екатерина II», и «Синоп» и несколькими малыми миноносцами [345, с. 123]. Технические характеристики военных кораблей были усовершенствованы, в этой связи для работы со сложными системами вентиляции, пожаробезопасности, обогрева требовались углубленные знания, росли и требования к нравственному, профессионально-этическому и морально-волевому состоянию специалистов [263, с. 78, 90].

Несмотря на значительные социальные улучшения, рост промышленности и военной индустрии, продолжается рост активности политических партий, обострение политической реакции.

За 13 лет правления Александра III (1881–1894), Российская империя не участвовала ни в каких военных конфликтах. В военном образовании был ослаблен курс на милитаризацию. Противоречивость эпохи заключается в военной контрреформе 1881 г. вновь заменившей военные гимназии и прогимназии сословными кадетскими корпусами [69, с. 21].

Зародившиеся ранее революционные свободолобивые идеи, к концу XIX в. владели умами большей части офицерства и интеллигенции. Эти идеи воодушевляли членов многочисленных военных тайных обществ, в состав которых входили и офицеры-преподаватели военно-учебных заведений. Находила распространение нелегальная литература, велась революционная пропаганда необходимости прогрессивных преобразований. Большое воздействие на умы будущих офицеров оказывали статьи в журналах «Военный сборник» (его редактором (1858) был активный революционный деятель Н. Г. Чернышевский), «Колокол», «Современник» [304, с. 62–66]. Такое положение в целом оказывало негативное влияние на учебно-воспитательный процесс в военных заведениях, на состояние воинской дисциплины среди слушателей и отношение к решению духовно-нравственных задач в воспитании. С приходом к власти Николая II прогрессивные настроения среди воспитанников и преподавателей военно-

учебных заведений не исчезли. По данным Государственного архива Республики Крым [50], революционное движение на Черноморском военном флоте значительно активизировалось в начале XX в. (восстания на крейсере «Очаков», броненосце «Потемкин»).

Царствование Николай II (1894–1917) охарактеризовано такими потрясениями, как поражение в Русско-японской войне, подъем революционного движения и две революции (1905, 1917 гг.), Первая мировая война (1914–1918). Такие политические и военные столкновения обусловили направления реформы 1905–1912 гг.: повышение качества подготовки воспитанников военно-учебных заведений; отмена всех сословных ограничений; решение проблем кадрового набора; пересмотр учебных программ и планов в сторону улучшения общеобразовательной подготовки и профессиональных знаний воспитанников, формирования их высоких духовно-нравственных и профессионально-этических качеств; введение военной психологии и педагогики с более глубоким научным подходом к изучению психологической, духовной, моральной и этической стороны деятельности человека; обеспечение финансирования программ реорганизации системы подготовки офицерских кадров [69, с. 21].

Несмотря на положительные устремления, к началу XX века усилились некоторые негативные тенденции в духовно-нравственном воспитании. Как отмечалось на Первом съезде офицеров-воспитателей кадетских корпусов (22–31 декабря 1908 г.) в содержании нравственного воспитания резко снизился уровень религиозности; возросли революционные и нигилистские настроения среди воспитанников; появился прообраз неуставных отношений – «цуканье»; возрос уровень самоубийств и половая распущенность; воспитательная работа была малорезультативна [250].

Одним из важнейших социальных факторов духовно-нравственного воспитания является уклад жизни в семье будущих воинов. Исторически дом и семья православного человека рассматривались как «малая церковь». Общее молитвенное настроение, комплекс благочестивых норм поведения в

доме, соблюдение постов, праздников, богослужений отражались на поведенческих особенностях воспитанников военно-учебных заведений. Тем не менее, как отмечалось ранее, традиционная мораль во многом утратила свою авторитетность в рассматриваемый период. По классовому составу воспитанники военно-учебных заведений были в основном дворяне. В дворянских семьях к концу XIX века увеличились негативные тенденции в духовно-нравственном микроклимате. Ссылаясь на документы Российского государственного военно-исторического архива, исследователь А. С. Сушанский отмечает, что поступающие учиться в военно-учебные заведения отличались слабостью, нервозностью, ненормальной впечатлительностью, раздраженностью, неумением владеть собой, болезненностью, которые перешли им наследственно. Также в большинстве дворянских семей еще сохранялись дурные нравы, связанные с порождениями крепостного права. Кадеты привозили эти пороки в закрытые учебные заведения, где они приумножались [87, с. 55]. Подобные наблюдения подтверждает педагог и военный писатель начала XX века генерал-лейтенант Н. Д. Бутовский. В своем труде «О способах обучения и воспитания современного солдата» он противопоставляет военнотружущего, воспитанного в духе традиции и религии, и выходца из семьи, подверженной современным писателю веяниям. Автор пишет, что «воспитанные в духе православия... ищут глазами образ, учтивы», имеют «прямой, открытый, непринужденный взгляд», «застенчивы», «спокойны», «несуетливы», «просты и наивны в ответах», «нефальшивы», «добродушны», имеют «цветущий физический вид». Их антиподам присуща «напускная расторопность», «проворство», «бегающий, плутовской взгляд», «развязные манеры», «заискивающий тон принахальной уверенности», «отсутствие скромности», они «редко перекрестятся» [268, с.13–15].

Теория и практика духовно-нравственного воспитания складывалась в процессе подготовки командного состава для регулярного флота Империи, и, соответственно, была обусловлена рядом культурно-педагогических

факторов. К ним относим развитие сети военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае, реформирование образовательного процесса и управления им, уровень культурного развития будущих офицеров, влияние научной, педагогической и военной мысли, выдающихся личностей, совершенствование отдельных содержательных, организационных и методических элементов духовно-нравственного воспитания.

Важнейшим фактором, повлиявшим на создание педагогических условий для духовно-нравственного воспитания военнослужащих в хронологических и географических рамках данного исследования, являлась динамика становления и развития системы военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае. В параграфе 1.3 дана подробная характеристика каждому из них. В этом параграфе отметим некоторые специфические особенности организации учебно-воспитательного процесса в этих заведениях, характерные для Новороссийского края, а также влияние геополитических событий на их трансформацию.

Появление первого Кадетского корпуса в Херсоне (1783) обозначило переход подготовки военно-морских офицеров в Новороссийском крае от стихийно-ситуативной практики к организованному и централизованному педагогическому процессу. Значительное влияние на дисциплину и моральный облик черноморских гардемарин оказало и его закрытие (1798) при Павле I. Сложилась такая ситуация, что академический цикл новороссийских училищ (штурманского и корабельной архитектуры), которые готовили офицеров после закрытия корпуса, предполагал выпуск в звании гардемарин. Далее, с целью завершения их подготовки и присвоения офицерского звания, использовался потенциал петербургского Морского кадетского корпуса, оставшегося на тот момент единственным в Империи заведением, готовившим высший флотский командный состав. Туда, начиная с 1807 г., стали ежегодно отправлять гардемарин Черноморского флота для изучения фронтовой службы. Годичный курс обучения включал в себя теорию и практику артиллерийского искусства и учебные плавания на

кораблях Балтийского флота [159]. Наряду с преимуществами учебы в столице, такими как авторитетность и опытность преподавателей, более чем пятидесятилетний (с 1752 г.) опыт подготовки военно-морских офицеров, можно отметить и некоторые противоречия. Среди них – сложная субординация новороссийских кадет во время учебы в Петербурге. Они были приписаны к Черноморским училищам, при этом по приезду в столицу гардемарины поступали в непосредственное распоряжение экипажного командира, который рапортовал об их успехах директору корпуса И. Крузенштерну, а тот, в свою очередь, докладывал командующему Черноморского флота, адмиралу И. И. Де Траверсе [159]. Такая длинная цепочка подчинения кадет с юга отрицательно влияла на их дисциплину. К тому же существует мнение [345, с. 87], что в первой половине XIX в. на Балтийском флоте первостепенное значение имели строевые занятия, преобладающие над морской практикой. Свидетельством тому может служить письмо, адресованное М. Лазареву капитаном В. Истоминым, закончившим в 1827 г. Морской корпус в Петербурге, и служившим с 1835 г. на Черноморском флоте. В письме он делится впечатлениями о посещении Балтийского флота и отмечает: «Матросы сожалеют, что не могут узнавать особенности корабельной службы» [122, с. 361]. Помимо дисциплинарного вопроса, проблемой было то, что финансировать учебу в Петербурге могли одновременно не более чем десяти черноморским гардемаринам. К тому же до получения мичманского звания, кроме фронтовой практики, необходимо было пройти еще и плавательную практику на военных кораблях, что в общей сложности продлевало процесс обучения до 10 лет. Такое положение вещей делало подготовку высококвалифицированных специалистов излишне длительным, затратным и не всегда оправданным предприятием. Командующие Черноморским флотом и портами осуществляли неоднократные попытки восстановить морской кадетский корпус на юге России. С такой просьбой в 1806 г. в Адмиралтейств-Коллегию обращался И. Де Траверсе [201], а в 1823 и 1826 гг. А. Грейг [201, с. 373]. Однако во

всех случаях восстановление морского корпуса, хоть и признавали целесообразным, но откладывали на неопределенный срок за недостатком финансирования. [216, с. 258].

Особенностью вузов, влияющей как на финансовый, так и на воспитательный аспект их существования было то, что значительные средства затрачивались на стажировки учащихся за границей [345, с. 64]. Поскольку Англия и Франция в то время лидировали в мореходном деле, будущие офицеры изучали иностранные языки в первую очередь для ознакомления с опытом иностранных мореплавателей, а уж потом для светского общения. По этой причине в черноморских учебных заведениях приветствовалось чтение оригинальных источников по профессии. Воспитанникам, подающим надежды в предметах специальных и в иностранных языках, черноморские училища обеспечивали повышение квалификации в Англии и Франции [203]. Так продолжалось до тех пор, пока Адмиралтейств-Коллегия не сочла это излишне затратным.

Тем не менее подготовка специалистов для флота в Новороссийском крае продолжается в учебных заведениях Морского ведомства, спектр которых в первой половине XIX в. охватывал подготовку артиллеристов, штурманов, кондукторов, матросов, медицинский персонал, музыкантов, писарей, рабочих для верфей, флотских юнг, швей для адмиралтейской парусной фабрики, шкиперов. Таковым было состояние военно-морского образования в регионе до начала Крымской (Восточной) войны в 1853 г.

Ведение боевых действий требовало пополнение рядов военных специалистов, поэтому существующие на тот момент заведения по их подготовке продолжали действовать. Школа флотских юнкеров трансформируется в Черноморскую гардемаринскую роту (1855 г.), а затем в Черноморскую роту флотских кадет (1860 г.); II учебный морской экипаж, перед тем как закрыться окончательно, сводит свою деятельность исключительно к подготовке разнорабочих портовых мастерских [101]. При этом количество учащихся в военно-морских учебных заведениях

постепенно снижается. Это иллюстрирует Таблица П.1 (Приложение П), составленная по отчетам управляющих военно-морскими учебными заведениями, опубликованным в журнале «Морской сборник» с 1855 по 1861 гг.

Реорганизация флота по условиям мирного договора привела к резкому сокращению командного и младшего корабельного состава. Офицеры, матросы и юнги вынуждены увольняться в запас или уходить в бессрочный отпуск. Именно в этот период прекращают работу такие учебные заведения военно-морского профиля, как Училище флотских юнг и портовые школы грамотности (1856 г.), II учебный морской экипаж [195], Черноморская рота флотских кадет [171] (1861 г.), Черноморская штурманская рота [195]. В кризисный период работу продолжает только медицинская школа при Николаевском морском госпитале, девичьи училища и ремесленные школы при портовых мастерских. Квалификацию оставшихся служить после войны военных моряков поддерживает Черноморская артиллерийская учебная команда, созданная в 1861 г. [147]. Целью ее существования было не дать офицерам Черноморского флота потерять навыки артиллерийской стрельбы на море, а также поддерживать их осведомленность в вопросах модернизации вооружения и корабельной техники. Несмотря на замирение подготовки военно-морских кадров в 60-е гг. XIX в. в Новороссийском крае, на остальной территории Российской империи проходило реформирование вооруженных сил, системы военного образования и перевооружение.

Модернизация системы подготовки военных специалистов в Новороссийском крае в годы возрождения Черноморского флота (с 1871 г.) стала вопросом острой необходимости. Требуется подготовка инженерно-технических и военно-научных кадров новой формации. В связи с этим открываются многочисленные учебные заведения морского профиля. На рассматриваемой территории ими стали Морские юнкерские классы в Николаеве (1871 г.) [117], николаевские школы рулевых и сигнальщиков, корабельных завхозов, машинистов и кочегаров (1875 г.) [154], учебные

отряды, минные классы, школы юнг в Севастополе и Николаеве [263, с. 214]. В этих учебных заведениях большое значение придается углублению специализации (см. параграф 1.3). Если до Крымской войны приобретаемые личным составом навыки были общими для всех – ловкость передвижения в условиях корабельной палубы и мачт, стрельба из орудий, – то после войны значение имело то, какую боевую часть корабля будет обслуживать специалист – палубное, машинное или артиллерийское отделение, и в соответствии с этим велось обучение.

Последним учебным заведением в рассматриваемых географических и временных рамках стал Морской кадетский корпус на 500 человек в Севастополе (1916 г.). Судя по составу первого и единственного набора в корпус, состоявшегося в сентябре 1916 г., можно судить о грядущей реорганизации устройства Империи: если в течение всего рассматриваемого периода служба на военно-морском флоте считалась привилегией, доступной только дворянам, то в 1916 г. из 120 поступивших в севастопольский Морской кадетский корпус потомственными дворянами было 27 человек и 45 были детьми военнослужащих [265], что позволяет констатировать отказ от сословного принципа при зачислении во вмузы. Корпус закончил свое существование в 1925 г. в эвакуации.

Таким образом, мы проанализировали некоторые особенности деятельности вмузов Новороссийского края, которые определяли педагогические условия, влияющие на дисциплину воспитанников и формирование их нравственного облика. К ним относится периферийность и зависимость учебных заведений от столицы; чувствительная реакция организации учебно-воспитательного процесса на события Крымской войны в силу географического положения; следование тенденциям военно-морского образования Империи, как например, модернизация во II половине XVIII в. и отказ от классового принципа в начале XX в.

Рассматриваемый период – это время грандиозных достижений в науке, литературе и искусстве. Получило развитие навигационное и

астрономическое оборудование, что привело к появлению новых разделов науки, таких как метеорология и океанография. Значительно изменилась тактика ведения боя, маневрирования, управления стрельбой, а следовательно морская тактика и стратегия требовали научного подхода. С 1880-х гг. в содержании военно-морского образования значительно больше внимания стало уделяться боевым учениям. Это было связано с увеличением маневренности броненосного флота. В основу учений была положена методика применения морской тактики броненосного флота Г. Бутакова и С. Макарова [294], которая базировалась на принципах рационального использования остойчивости, скоростных характеристик, артиллерии и брони военно-морских кораблей. Важную роль играла слаженность в действиях членов экипажей, соединений кораблей, максимально полезная эксплуатация вооружения и систем нового образца [267].

В 1899 г. А. С. Попов проводил испытания своих радиостанций на холмах Севастополя и в акватории Черного моря. Результатом испытаний стало широкое применение радиооборудования на военных кораблях. К началу XX в. были разработаны и сформулированы принципы повышения эффективности артиллерийской стрельбы на море. Усиление артиллерии обусловило необходимость повышения качества брони, сопротивляемость которой возросла на 16% за счет специально обработанной хромоникелевой стали.

В изучаемый период, когда русская культура и искусство занимали лидирующие мировые позиции, воспитанники вмузов формировали свое духовно-нравственное мировосприятие под воздействием богатого наследия отечественных литераторов, композиторов, живописцев, театральных деятелей. Ими воспеты возвышенные качества личности, любовь к Отчизне, храбрость, самоотверженность, доблесть и другие характеристики, присущие офицерскому корпусу, что поднимало престиж офицерской службы.

Во вмузах были созданы условия для интенсификации влияния достижений национальной культуры на духовно-нравственное воспитание

будущих офицеров: большое значение в учебно-воспитательном процессе придавалось изучению русского языка и литературы [5; 7; 10; 12; 13; 19]; развитию навыков пения, игры на музыкальных инструментах, танца; были обеспечены посещения исторических музеев, картинных выставок и галерей, театральных спектаклей, музыкальных концертов; в обучении воспитанников и разработке рабочих программ и планов приглашали принять участие выдающихся деятелей культуры. Например, «Инструкция по обучению кадет музыке и пению» по решению Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) была подготовлена М. А. Балакиревым и Н. А. Римским-Корсаковым (1888–1889). Последний занимал пост инспектора объединенных военно-морских оркестров и хоров. Он привлекал будущих офицеров к участию в благотворительных концертах [87, с. 49].

Для изучаемого периода в целом характерно развитие самодеятельного творчества личного состава вмузов. Приобщение будущих офицеров к отечественной культуре формировало как у них самих, так и в социуме мнение об офицерстве как о наиболее образованном и культурном слое нации. Среди ученых и деятелей культуры было значительное количество офицеров, выходцев из офицерских семей, или имеющих опосредованное отношение к военной службе (Приложение Р).

В вопросе распространения литературного и научного наследия среди воспитанников вмузов и их духовно-нравственного воспитания в целом значительную роль играло начинающее свое становление библиотечное дело. В южном регионе первые публичные библиотеки появились в первой половине XIX века: Севастопольская морская библиотека – в 1822 г., библиотека в Одессе – в 1828 г., в Симферополе – в 1835 г., в Керчи – в 1840 г., в Екатеринославе и Таганроге – в 1842 г., в Херсоне – в 1872 г., в Николаеве – в 1881 г.

Передовой отечественный и зарубежный опыт в развитии военно-морского дела освещался на страницах созданного в 1848 г. Морским министерством журнала «Морской сборник». Отдельной рубрикой каждого

номера была «История флота и учебных заведений морского профиля», «Воспитание и образование», «Новинки морской техники» [81]. Библиотеки Новороссийского края регистрировали в своих фондах номера «Морского сборника», а также специализированные книги, как на русском, так и на иностранных языках [289, с. 170].

Крупномасштабным событием стало открытие (1864) Педагогического музея и Центральной педагогической библиотеки (Санкт-Петербург), где обсуждались и проходили апробацию инновационные приемы духовно-нравственного развития личности офицера.

Ко второй половине XIX в. во всех вмузах были созданы библиотеки с разнообразной, иногда редкой подборкой художественной, методической, учебной литературы, газет и журналов. При этом, в силу социально-политических факторов, все стороны жизни воспитанников, включая чтение, подвергались контролю цензуры [302, с. 319].

В 50-е – 60-е гг. XIX в., предвещая «милютинскую военную реформу», в области военно-морского образования проводились существенные преобразования. Об их необходимости в своих прошениях Морскому министерству писал адмирал М. Лазарев еще в начале 50-х гг. [122, с. 467], а основные положения реформ были изложены на страницах «Морского сборника» в докладах адмирала Е. Путятина [241]. Согласно этим положениям, главные изменения состояли в сокращении срока обучения командного состава флота за счет уменьшения количества общеобразовательных предметов, более углубленной специализации, усиления акцента на профессиональную подготовку и практику. Планировалось совершенствование системы подготовки профессорско-преподавательского состава, введение стандартных программ обучения, отказ от классового принципа зачисления во вмузы взамен на введение вступительных экзаменов. Подчеркнем, что в Новороссийском крае еще с 1852 г. эти реформы начали частично реализовываться в Школе флотских юнкеров. Например, согласно с сословным принципом в слушатели по-

прежнему допускались только дворяне, но их отбор проводился по результатам вступительных экзаменов, что было совершенным новшеством. Академический курс был сокращен до 1 года за счет предметов общеобразовательного цикла, при этом после года обучения необходимо было набрать 2 года плавательного ценза. Новаторством было и привлечение в школу гражданских преподавателей, например из Ришельевского лицея, г. Одесса. [155]. Так продолжалось до закрытия Черноморской роты флотских кадет – приемника Школы флотских юнкеров в 1861 г. Возобновилось обучение с учетом реформаторских начинаний только после 1871 г.

В пореформенный период второй половины XIX в., подобные преобразования педагогического и управленческого процесса проходили в российской военной сфере повсеместно. Учреждено ГУВУЗ, добавившее организованность в воспитательный процесс; сформированы дисциплинарные комитеты, призванные контролировать нравственные аспекты в воинской среде, возникают проявления самоорганизации и самоуправления – все эти организации стали новыми субъектами духовно-нравственного воспитания. Воспитание и обучение позиционировались теперь как неразделимый учебно-воспитательный процесс. Совершенствовалась правовая и законодательная база: появляются новые законы, уставы, различные инструкции, постановления, вышел в свет «Воинский кодекс офицера». С целью обмена опытом расширились связи между военной и гражданской педагогической школой. Были выделены базовые компоненты воинского воспитания – умственное, нравственное и физическое. Внедряется модель взаимных доверительных отношений между командирами и их подчиненными; сформулированы «Советы молодым офицерам» и «Правила для воспитателей»; организованы офицерские курсы для совершенствования навыков воспитательной работы. Проходят период становления теоретические основы военной педагогики как науки, которая актуализируется в учебно-воспитательной практике образовательных

учреждений военной направленности. В курс подготовки офицеров вошли новые дисциплины и темы: «Военная педагогика», «Военная психология» «Основы нравственности, права и общежития», как раздел законоведения [69, с. 21; 79, с. 65; 87, с. 23].

Названные начинания способствовали выдвижению теории и практики духовно-нравственного воспитания в отечественной военной школе на существенно более высокий уровень. Спорной стороной всех этих, в общем положительных мероприятий стало то, что к началу XX в. гонка за одновременным выполнением нескольких задач с равной степенью результативности – военно-физической подготовки, общего образования, профессиональной компетентности, духовно-нравственного совершенствования – привела к сверхнагрузке обучающихся, которая спровоцировала у них нежелание подчиняться, выполнять требования, учиться. Офицеры, в свою очередь, иногда демонстрировали косность, формализм, преобладание материальных ценностей над духовными [87, с. 23–36].

Для обмена опытом среди педагогов, в начале XX в. в научно-педагогическую практику вводится такое явление, как съезды по различным научным направлениям: Первый съезд преподавателей русского языка и словесности, Первый всероссийский съезд по педагогике и психологии (1906), Первый съезд офицеров-воспитателей кадетских корпусов (1908) по семейному воспитанию (1912), по экспериментальной педагогике (1913), и Всероссийский съезд военных училищ и школ прапорщиков (июнь 1917 г.) [250].

Еще одним достижением этого периода стало то, что на флоте, в воспитательных целях, а также для преподавания узкоспециализированных предметов программы начали применять новаторскую технологию образно-эмоционального воздействия – кинематограф. Первые киноаппараты были привезены в Россию в 1896 г. В этот же год проведены первые документальные съемки – коронация Николая II, и открыт первый

кинотеатр – в Санкт-Петербурге. Киноискусство получает быстрое развитие: с 1897 г. кинофиксация жизни царской семьи становится регулярной; в 1907 г. выходит первый специализированный журнал «Кино»; за год до этого открывается «ателье Ханжонкова» – крупнейшее акционерное общество по кинопрокату и кинопроизводству, которое выпустило первый российский полнометражный фильм «Оборона Севастополя» (1911) и первым внедрило киноискусство в академический процесс вузов страны (1912) [28]. Подробно о сотрудничестве А. Ханжонкова и Морского министерства см. параграф 2.2.

Важнейшим педагогическим фактором духовно-нравственного воспитания будущих офицеров рассматриваемого периода стало индивидуально-личностное воздействие на воспитанников выдающихся военачальников и флотоводцев личным примером. Существенно обогатили науку воспитания такие видные военные деятели, как М. Войнович, В. Корнилов, М. Кутузов, М. Лазарев, С. Макаров, Д. Милютин, П. Нахимов, Н. Пирогов, А. Потемкин, П. Румянцев, Д. Сенявин, А. Суворов, Ф. Ушаков, Я. Юхарин. Уровень нравственной развитости и дух личной религиозности многих отечественных военных педагогов соответствовали цели воспитания в виде стремления к нравственному идеалу и ориентации на традиции. Это оказывало превентивное воздействие на проявления атеизма и нигилизма, радикализма и революционного духа в военной среде. О роли наиболее выдающихся персоналий в духовно-нравственном воспитании будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае рассматриваемого периода более подробно см. в пункте 2.3.

Как педагогический фактор, влияющий на моральное состояние воспитанников вузов выделяем их изолированность от влияния внешней среды и продолжительное обучение в отрыве от семьи и общества. Такие условия, с одной стороны, создавали высокую вероятность укоренения желаемых качеств в процессе воспитания, а с другой, способствовали появлению таких негативных отклонений, как «тайный порок», ранняя

половая связь, неприспособленность к реалиям жизни [87, с. 54]. Предотвратить такие проявления пытались посредством консолидации усилий всех субъектов воспитания в одном направлении, ужесточенного надзора за воспитанниками, лишения их развлечений. При этом самым действенным методом признавалась работа с родителями и самовоспитание молодых людей при деликатном руководстве воспитателя [23, с. 9–10]. Сильное влияние на воспитанников оказывалось и посредством религии через исповедь, покаяние и причастие во время литургии, молитвы и поста, нравственного примера, утешения больных.

Взаимодействие церкви и вузов считаем наиболее существенным культурно-педагогическим фактором развития процесса духовно-нравственного становления будущих офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. Религия является важнейшим культуuroобразующим фактором любого общества, а православная церковь, на протяжении рассматриваемого периода, выступала ведущим институтом духовно-нравственного воспитания армии и флота. Так повелось с 988 г., когда на Крымской земле крестился князь Владимир и его дружина. С тех пор религиозное воспитание было поставлено за основу воспитания воинства. «Христолюбивый воин» – широко используемое в рассматриваемый период определение российского военнослужащего [269]. Во второй половине XIX в. в кадетских корпусах было 94 %, воспитанников православного вероисповедания, в юнкерских училищах – 87% [87, с. 45].

Первые сведения о священниках на флоте датируются 1704 г. [79, с. 48]. В Петровскую эпоху к каждому кораблю официально приписывали иеромонаха из Александро-Невского монастыря (с 1719 г.); создается система управления, при которой Духовная коллегия и Святейший правительствующий синод курируют военно-духовные вопросы (1721); вводится должность обер-прокурора (1722); зарождается традиция воинской присяги перед Евангелием [279].

В 1800 г. Павел I объединил Военное и Морское ведомства, была создана Военная семинария. Образуется отдельное Управление полкового и флотского духовенства под началом обер-священника армии и флота, который теперь являлся членом Святейшего синода и подчинялся ему. Ниже по иерархии следовали епархиальные архиереи, избиравшие иеромонахов и священников [79, с. 58]. Указом императора Александра II от 13 октября 1858 г. обер-священник стал называться главным священником армии и флота. В этот период Духовное правление при протопресвитерстве, помимо административной нагрузки, осуществляло призрение за сиротами, вдовами и заштатными священниками военного и морского духовенства. Непосредственно воспитательную работу с военнотружущими в учебных заведениях и на кораблях выполняли священники. В повседневном общении и на уроках Закона Божьего они были обязаны укоренять необходимые православному воину чувства уважения к монархии, богобоязности, любви к ближнему, предотвращать вредные привычки, вероотступничество, благословлять и ободрять свою паству во время военных действий. Кадеты изучали церковно-славянский язык для чтения молитвы, самые одаренные принимали участие в церковном хоре [79, с. 63].

В Новороссийском крае отдельная Херсонская епархия была учреждена в 1837 году, выделившись из Екатеринославской. Десятилетиями позже, высочайшей резолюцией от 16 ноября 1859 года, по ходатайству жителей Таврической губернии, на территории Крымского полуострова была учреждена самостоятельная Таврическая епархия путем выделения из состава Херсонской. Особенностью региона была его полиэтничность. Вместе с православными кадетами и гардемаринами в офицеры шли юноши католического вероисповедания. Им предоставлялась возможность исполнения богослужений и экзаменовки в Законе Божьем согласно канонам католической церкви. Для воспитанников николаевских училищ эту функцию выполнял священник из близлежащей немецкой колонии Ландау [40]. Такая практика не была уникальной в Российской империи.

Мусульманское духовенство тоже осуществляло свою деятельность в формированиях исламской конфессии. Известен факт окормления (наставления мирянина духовным лицом, ведения его духовным путем) полковыми муллами 20 башкирских полков, участвовавших в войне 1812 г. [88, с. 160].

Во второй половине XIX в. устанавливается четкая структура религиозного окормления в церквях при вмузах с клириком (чтецом псалмов) и причтом (священнослужителем при приходе), определены их обязанности. Именно в это время наблюдается тенденция к более серьезному восприятию религии и к усилению ее значимости в процессе духовно-нравственного воспитания будущих офицеров. Это проявлялось в концентрированном внимании к глубинной духовности воспитанников, их обязательном привлечении к чтению молитв, к участию в духовных беседах и церковных службах. В рассматриваемый период жизнь русского воинства была пропитана религиозным духом. Однако чувствовалось нарастающее влияние развития светского государства, что ослабляло воздействие церкви на нравственность. Происходило все большее отступление от традиционного нравственного идеала, основанного на православном вероучении, подчинении материального духовному, следовании канонам и воцерквлении. Актуализируется тема постижения человеком самого себя, свободы в выборе пути самосовершенствования, гармоничного сочетания служения идеалу с собственным интересом. Понимание о гражданственности трансформировалось от служения Отечеству через служение Богу в государственную службу через служение царю. Наблюдая разлад между христианским идеалом и действительностью, социум практикует либо обрядовое благочестие, либо религиозную индифферентность [87, с. 35–45].

На данном этапе приходим к выводу о том, что процесс духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. был обусловлен рядом геополитических (войны XVII – XX вв. со Швецией, Турцией, Японией,

Первая мировая война), социально-политических и социально-экономических (освоение Северного Причерноморья, строительство портов, военных баз, основание и развитие Черноморского флота, социальные особенности местного населения, смена императоров, ориентация на просветительские идеи запада; активность политических партий, революционное движение), культурно-педагогических (развитие образовательной инфраструктуры, реформирование учебно-воспитательного процесса, развитие научной мысли, культурные достижения, открытие библиотек, музеев, организация научных съездов, появление новых разделов науки, академических предметов, форм духовно-нравственного воспитания, взаимодействие образования и церкви) факторов (Приложение Н).

Названные факторы определили тенденции духовно-нравственного воспитания в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX в., в частности: разнообразие организационных форм и методов, структурированность, а также углубление содержательного наполнения духовно-нравственного воспитания; их закрепление в государственной нормативно-правовой базе, подведение научной основы под организацию процесса духовно-нравственного воспитания; и вместе с тем, постепенное ослабление внимания к религиозности и нравственности к началу XX века, трансформация православного нравственного идеала, подмена его гуманистическим; неотвратимость негативных социально-политических факторов.

2.2 Цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века

В пункте 1.1 мы уточнили определение духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота. В определении подчеркивается, что этот процесс носит конвергентный характер и

объединяет в себе государственно-патриотический, профессионально-этический, религиозный и культурно-эстетический компоненты. Проведем анализ форм и методов духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае рассматриваемого периода в соотношении с этими компонентами.

Религиозный компонент духовно-нравственного воспитания рассматриваемого периода, по мнению современных исследователей (Иванов В. П. [74], Капков К. Г. [288] Пашков В. И. [79], Сидорчук В. А. [84], Сушанский А. С. [87]), является наиболее существенным, влияющим на другие компоненты процесса совершенствования личности военнослужащих в Российской империи.

Воспитанию воинов в духе православия уделялось особое внимание еще с Петровских времен. Интенсифицировать духовно-нравственное воздействие на личность была призвана система военного и военно-морского духовенства, законодательно оформленная Петром I в первой четверти XVIII в. С тех пор в каждом полку, на корабле, в военно-учебном заведении полагалось иметь священника [288, с. 34]. В течение двух столетий юношам, получавшим военное образование, прививали готовность повиновения начальству, уважение к учителям, любовь к Отечеству, к ближним через внушение богобоязни, формирование православного мировосприятия. Так, в «Уставе для военно-учебных заведений» сказано, что вера оказывает решающее влияние на образ мыслей, сердце и характер. Она вселяет страх Божий, благочестие, и служит твердым и надежным основанием нравственности [197, с. 293].

В военно-морских учебных заведениях религиозный компонент, в первую очередь, реализовывался на уроках Закона Божьего, «служащего основанием для всякого учения», как заключил один из членов комиссии по оптимизации учебного процесса в Черноморских вмузах, вице-адмирал Давыдов [27, с. 153]. Курс богословия и священной истории были подразделами этой дисциплины. Священная история, по примеру гимназий,

излагалась кратко. С целью сделать содержание курса более привлекательным, приветствовались элементы просветительского характера.

В «Программе для кадетских корпусов» сказано, что учение о богослужении не должно вдаваться в подробности символического и абстрактного толка, а должно привлекать внимание воспитанников к тем священнодействиям и песнопениям, в которых вспоминаются и изображаются священно-исторические события [134, с. 12]. Согласно «Программе для юнкерских училищ» предмет Закон Божий имел целью усвоение воспитанниками существенных истин православной веры и нравственности. Изложение христианских обязанностей должно состоять не столько в наделении знаниями, сколько в том, чтобы возбудить и расположить слушателей к христианскому православному образу жизни и поведению [175, с. 3]. В формулировке цели отражено понимание того, что выбор нравственных ориентиров и получение знаний о них – это только начальный этап духовно-нравственного созревания. Укоренить его возможно только путем интериоризации этих знаний на основе жизненной активности самой личности, ее эмоционально-чувственного переживания собственных поступков. В подтверждение этого в «Инструкции для преподавания Закона Божьего в кадетских корпусах» сказано, что богооткровенные истины, превосходящие разум человека, становятся его действительным достоянием только тогда, когда они воспринимаются сердцем, пробуждая в нем соответствующие чувства, поэтому для достижения цели преподавания Закона Божьего следует постоянно обращаться к сердцу [134, с. 11].

Поурочная тематика предмета Закон Божий фиксировалась в классных журналах за подписью священника учебного заведения, в обязанности которого всегда входило преподавание названной дисциплины. В архивных классных журналах Морских юнкерских классов Черноморского флота с 1872 по 1878 гг. [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19] зафиксировано, что курс включал изучение катехизиса, правил литургии, понятие о храме, его внешнем виде и внутреннем расположении, значение

воскресных праздников, вечерних и утренних служб, бытие Иоанна Златоуста, употребление молитвы, учение о богослужении, историю православной церкви, Ветхий и Новый Завет (Приложение Ж, Рисунок Ж.7, Ж.8). При разъяснении основ вероучения «Программа для юнкерских училищ» рекомендует также указывать на различия между православной церковью и другими христианскими вероисповеданиями [135, с. 80]. При этом одной из важнейших задач было воспитание толерантного отношения к иноверцам. Судя по фамилиям в списках воспитанников Черноморских училищ рассматриваемого периода [182], а также учитывая специфику региона, где проводились их наборы (Херсонская и Таврическая губернии), можно заключить, что национальный состав слушателей был полиэтничным и включал греков, немцев, поляков, русских, сербов, украинцев, французов. Соответственно, в классах вместе с православными обучались и католики. Последним предоставлялась возможность изучения Закона Божьего по канонам их веры. Для этого, согласно архивным данным, 11 сентября 1873 г. начальник Морских юнкерских классов капитан 1 ранга Христофоров обращается в официальном письме к настоятелю Николаевской римско-католической церкви с просьбой принять экзамен по Закону Божьему у недоросля Осипа Зборовского римско-католического исповедания с целью установить возможность его зачисления на службу юнкером флота [32, л. 80] (Приложение Ж, Рисунок Ж.11). А 30 марта 1881 г., ландауский (немецкая колония Ландау на Николаевщине, существовавшая с 1809 г. по 30-е гг. XX в.) декан римско-католических церквей Херсонской губернии сообщает директору николаевских Морских юнкерских классов о том, что он испытал юнкеров Елегия Молоховского и Фердинандта Гусаковского в знании Закона Божьего и священной истории и оценил их отлично, что соответствует двенадцати баллам и очень хорошо, что соответствует одиннадцати баллам [40, с. 27] (Приложение Ж, Рисунок Ж.12).

Духовное руководство Черноморскими юнкерами и гардемаринами осуществляли законоучителя – протоиерей Николай Лисневский [11, с. 85]

(Приложение Ж, Рисунок Ж.7), протоиерей Сумма [24, с. 2, 19], Капитан Белявский, священник Иоанн Остроумов [24, с. 24] (Приложение Ж, Рисунок Ж.13). Последний обучался в Московской духовной академии, а затем в Тульской семинарии, откуда и прибыл в Черноморскую штурманскую роту. Закон Божий в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края изучали на протяжении всего академического курса по 1 уроку в неделю: в первом классе – 21 час, во втором – 36, в третьем – 34 [1, с. 28] (Приложение Ж, Рисунок Ж.9). В кризисный период после Крымской войны, когда сокращались масштабы подготовки специалистов в рассматриваемом регионе, было рекомендовано отказаться от дисциплины Закон Божий в Черноморской гардемаринской роте в пользу высшей математики: «Краткое, поверхностное изложение этого предмета не может принести никакой пользы, а для пространного обстоятельного изложения нет времени... вместо этого излагаются первые начала дифференциального и интегрального исчисления, что для цели морских училищ гораздо полезнее, ибо способствует ускореннейшему преподаванию многих морских и математических наук. Подпись: профессор А. Савич 10.05.1858 г.» [27, с. 174]. В этот период религиозное воспитание сводилось к пению и чтению молитв в столовом зале утром, перед обедом, ужином и вечером, участию в церковном богослужении в воскресные и праздничные дни и прослушиванию воскресных проповедей [27, с. 127].

Религиозное воспитание продолжалось и во время учебных походов. В инструкции было указано, что для богослужения на учебных судах юнкера составляют хор певчих, спеваясь для этого в определенное время, под руководством специально назначенного лица [44, с. 72]. Во время морских походов, а также в любое свободное время будущим офицерам предписывалось изучать специальные печатные издания, обращенные к христоробивому православному русскому воину, где велись рассуждения о Боге, публиковались тексты молитв, проповеди полковых и корабельных священников, разъяснялось значение воинского долга с православной точки

зрения, обсуждался духовный облик воина. К таким изданиям относим Бокитько Г. «Сборник военно-нравственных бесед для войск и народа» [266], «Важнейшие сведения для нижних чинов христоролюбивого православного русского воина» [269], Васильев В. «Беседы полкового священника со своими офицерами» [271], Грифцов В. «Духовный облик война» [279], «Практические указания как вести чтения и беседы в войсках» [301], Шалапутин Н. «Катехизис русского солдата» [316].

18 мая 1901 г. выходит циркуляр Военного министерства № 27930 «О мерах для проведения религиозно-нравственного воспитания в войсках». Многие положения этого циркуляра к тому моменту уже находили свою реализацию в Новороссийском крае. Например, документ требовал обеспечивать всех православных нижних чинов возможностью в сопровождении учителей прибыть ко всеобщей и в праздничные дни к обедне. Иноверцев следовало отпускать в инославные храмы, а в случае их отсутствия, командировать иноверческих священнослужителей. В этом же документе рекомендовалось организовывать нижние чины в хор церковных певчих при военных храмах. Циркуляр предписывал всем частям организовывать еженедельные проповеди, продолжительностью не менее одного часа. Положения Циркуляра были обязательны к выполнению в военных училищах и кадетских корпусах [309, с. 63–65].

Если рассматривать триаду «За Бога, Царя и Отечество!» как символ воинской преданности и доблести в изучаемый период, то можно заключить, что религиозное воспитание имело равновеликое значение с *государственно-патриотическим*. Патриотизм во все времена составлял фундамент гражданской позиции личности, ее потребности в достойном служении Родине, а в историческом контексте – и государю, готовности к активно-деятельностной самореализации, самоотверженности и самопожертвованию во благо Отечества. Процесс привития и взращивания любви к Родине проходил, в первую очередь, через воспитание верноподданнических чувств, преданности государю императору и его семье. «Устав военно-учебных

заведений» сообщал о необходимости укоренять в воспитанниках беспредельную преданность к державному государю, и августейшему его дому, а также искреннюю преданность ко всем государственным постановлениям [197, с. 293].

В новороссийских вмузах аспект государственно-патриотического воспитания реализовывался в разных формах. Одной из них был личный контроль и покровительство военно-учебных заведений царствующими особами и приближенными к ним представителями государственной власти. На протяжении всего изучаемого периода, первые лица государства посещали вмузы с визитами, присутствовали на экзаменах, выступали перед воспитанниками и выпускниками с воодушевляющими и напутственными речами (Приложение Ж, Рисунок Ж.15, Ж.16), патронировали те или иные учебные заведения. Таким образом, будущие офицеры имели возможность воочию лицезреть тех, кому они беззаветно преданы, подкрепить моральный дух осознанием внимания к ним со стороны главы государства, и ощутить его человеческое великодушие.

Реализация названных выше способов государственно-патриотического воспитания в Новороссийском крае началась уже в конце XVIII в. в первом учебном заведении в регионе по воспитанию кадет – Черноморском морском кадетском корпусе. На выпускных экзаменах в корпусе регулярно присутствовал сам генерал-губернатор Г. Потемкин. Он возглавлял комиссию, в составе которой также присутствовали учителя, начальствующий состав корпуса, ведущие специалисты в разных областях военно-морской службы, почетные горожане и даже министры иностранных государств. Об увиденном Г. Потемкин всегда подробно докладывал императрице Екатерине II. В одном из таких докладов в июне 1788 г. он сообщал, что кадеты держали экзамен по алгебре, геометрии, физике, географии, истории, русской грамматике, немецкому, французскому и итальянскому языкам, Закону Божьему, а также по навигации, артиллерии, науке сооружения фортификационных строений, технического устройства

корабля и управления им. Тем, кто продемонстрировал лучшие результаты вручили медали и памятные книги. Затем знатым горожанам и господам иностранным министрам, присутствовавшим на экзамене, вручили на память лучшие из фортификационных и артиллерийских чертежей и рисунков, сделанных выпускниками. После практиковались в прицельной стрельбе, а завершилось все танцами. Присутствовавшие особы, писал Потемкин, удостоверились в успехах выпускников, в их следовании пожеланиям и намерениям императрицы, и остались удовлетворены в полной мере [141, с. 216].

В Черноморском штурманском училище и Училище корабельной архитектуры на подобных выпускных, экзаменационных или праздничных церемониях преподаватели и воспитанники традиционно произносили речи, в которых воспевали государя императора [180]. В 1800 г. эти училища в Николаеве с высочайшим визитом посетил великий князь Константин Павлович. По этому случаю среди воспитанников проводился поэтический турнир по прославлению царственных особ. Хвалебная ода на 9 страниц, признанная лучшей, была зачитана в высочайшем присутствии, а затем опубликована в собственной типографии училища [299].

В октябре 1911 г., напутственной речью на первом выпуске офицерской школы военной авиации в Севастополе воодушевлял офицеров-авиаторов на доблестную службу сам император Николай II (Приложение Л, Рисунок Л.2; Приложение Ж, Рисунок Ж.15, Ж.16). Это училище особенно тесно было связано с семьей Романовых, так как его основание было личной заслугой внука Николая I, великого князя вице-адмирала Александра Михайловича Романова, которому пришлось преодолевать скептицизм Военного ведомства относительно аэропланов. Усилия Великого князя оправдали себя в годы Первой мировой войны, к началу которой Россия имела около 250 военных лётчиков. А впоследствии Севастопольская летная школа сыграла особую роль в судьбе династии Романовых. В ноябре 1917 г. представитель Севастопольского совета, командир отряда революционных

матросов, комиссар Ф. Л. Задорожный оберегал от анархистов из Ялтинского совета Александра Михайловича и других членов семьи Романовых. Им пришлось в течение 5 месяцев ожидать отбытия в эмиграцию во дворце «Дюльбер» в Ялте. Весь этот период Филипп Задорожный предпринимал все усилия, чтобы облегчить им сложившиеся обстоятельства. Такое поведение было обусловлено тем фактом, что Ф. Задорожный до революционных событий служил в Севастопольской авиационной школе, которая, помимо офицеров, подготовила более 200 низших чинов [224].

За год до описанных выше событий, 15 сентября 1916 г. Наследник Цесаревич распоряжением Императора был назначен шефом севастопольского Морского кадетского корпуса, о чем сообщалось в телеграмме Главного морского штаба за № 2848, а после объявлено приказом по корпусу № 39. В связи с этим учебное заведение было переименовано в Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетский корпус [242].

Архивные источники свидетельствуют, что элементы содержания учебной программы в заведениях морского профиля Новороссийского края, в свою очередь, тоже способствовали возвышению царственных особ в глазах воспитанников. Во второй половине XIX века в программу по русскому языку и литературе для юнкеров Морских юнкерских классов, наравне с произведениями Н. В. Гоголя, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина и Д. И. Фонвизина, были включены комедии Екатерины II «О время», «Именины госпожи Ворчалкиной», «Госпожа Вестникова с семьей», а также «Краткий очерк воспитательных указок Екатерины II» и ее сочинения, в которых она выражает князю Салтыкову свои взгляды на воспитание [5, с. 57]. Таким образом, юнкера имели возможность познакомиться с философской мыслью и писательским талантом Екатерины Великой.

«Инструкция для юнкеров во время плавания на учебных судах Черноморского флота» за 1874 г. разъясняет, насколько велика роль

государства в организации учебного процесса и обязывает воспитанников оправдать оказанное им доверие. В Инструкции говорится, что летняя кампания организована наиболее производительным образом для морского образования юнкеров, а они, в свою очередь, должны оказать полное содействие достижению образовательной цели своим прилежанием, послушанием и усердием, которые бы соответствовали заботам правительства о юнкерах и затраченным на них денежным средствам [44, с. 65].

Важная роль в изучении российской государственности, а также углублении познаний о славе русского оружия отводилась дисциплинам история, русская история, военно-морская история, тактика [237]. Согласно программе, на уроках истории требовалось основательно ознакомить учащихся с событиями, имеющими тесную связь с развитием русского государства. Курс русской истории состоял из 5 разделов: «Образование русского государства», «Юго-Западная Русь под владычеством Литвы», «Северо-Восточная Русь собирается около Москвы», «Русь Московская и Литовская», «Русь – империя». Последний раздел было рекомендовано излагать подробнее остальных [175, с. 19–21], и в нашем контексте он представляет особый интерес. В этот раздел были включены темы: «Государственные реформы Петра Великого», «Духовенство и раскол», «Дела семейные и личность Преобразователя», «Русская образованность в XVIII в.», «Дворяне, низшие классы, литература и наука», «Дальнейшее развитие государственного единства и политического могущества», «Характер Екатерины II и главных деятелей ее царствования», «Училища и литературное движение», «Крым и новые войны», «Приобретение Новороссии и Крыма», «Итальянский поход Суворова», «Крымская война» [135, с. 96–97].

На военно-морской истории и тактике в мельчайших подробностях изучали ведение войны на море на примерах зарубежных, а главное, отечественных прославленных флотоводцев. Разбирали всю боевую

активность Азовского флота (1696–1711), Балтийского флота (1711–1790), походы Грейга, Сенявина в Средиземное море (1804–1807) В нашем контексте особенно интересны темы: «Материальные и духовные элементы боевой силы», «Сражения на якоре: Синопское сражение 18 ноября 1854 г.», «Основание Черноморского Флота, в 1785 г. и его деятельность во вторую Турецкую войну под началом адмиралов Войновича, и потом Ушакова», «Действия вице-адмирала Ушакова у берегов Италии и вице-адмирала Макарова у берегов Голландии» [173].

В дополнение к урокам истории программа рекомендовала тематическое досуговое чтение. В «Частных программах по учебным предметам в кадетских корпусах» говорилось о том, что полезно сопровождать преподавание истории во всех классах чтением исторических произведений, при этом предпочтение следует отдавать статьям по русской истории, чтобы возбуждать и поддерживать в учащихся живой интерес к судьбам Отечества [134, с. 111]. Особенно желательны были сюжеты о персоналиях русского флота, деятельность которых могла послужить хорошим примером. «Устав военно-учебных заведений» рекомендовал воспитателям помнить, что твердость духа и неустрашимость рождаются в воспитанниках лучше всего от чтения и живого рассказа о деяниях выдающихся личностей, которые своей храбростью и любовью к Отечеству заслужили бессмертие у потомков. А потому не только преподаватель истории никогда не должен пренебрегать этим, но и другие воспитатели должны знакомить воспитанников с такими же примерами, особенно из отечественной истории [197, с. 294]. Книги о победоносных сражениях русского оружия не только повествовали о геополитических успехах государственных и военных деятелей, но и реализовывали еще один аспект государственно-патриотического элемента духовно-нравственного воспитания – привитие осознания святости присяги, пиетета перед государственной и военной символикой, гордости за принадлежность к российскому воинству: «Кто к знамя присягал единожды, у оногo и до

смерти стоять должен» [84, с 26]. Для этой цели библиотеки вмузов обладали арсеналом специализированных книг для молодых военнослужащих, где им разъяснялось значение присяги, знамени, военной дисциплины, субординации, велись рассуждения о пользе физических упражнений, тоже укрепляющих дух и силу воли. К таким книгам относим Н. Колесников «Нравственный элемент. Сборник бесед с юнкерами и нижними чинами» [290], А. Ливен «Дух и дисциплина нашего флота» [293], М. Сокол «О долге повиновения властям» [308], С. Топор «Новобранцу доброе слово старого служаки» [312], А. Федоров «О моральном воспитании юношества» [313], Н. Чучмарь «Молодому войну о присяге, знамени, дисциплине» [315], Н. Шиллинг «Командам русского флота» [318], Н. Эльснер «Памятная книжка ратника» [319].

Помимо названных форм государственно-патриотического воспитания, будущим офицерам военно-морского флота предлагали следующий комплекс мероприятий: открытие историко-патриотических музеев в образовательных учреждениях и организацию их посещений; занесение имен выпускников, имеющих боевые заслуги на памятные мраморные доски с тем, чтобы сама обстановка учебного заведения носила воспитательную функцию; участие в патриотических беседах, прослушивание лекций; посещение мест боев, экскурсий патриотической направленности; изучение родного города и местности с исторической, географической и военной точки зрения; празднование высокоторжественных дней, годовщин знаменательных событий; прохождения парадом; участие в молебнах соответствующей направленности, чтение молитвы «За Царя и Родину». Участие в военных ритуалах, изучение военно-морской истории и патриотические беседы также вносили существенный вклад в *профессионально-этический* компонент духовно-нравственного воспитания.

Энциклопедический словарь под редакцией А. Иванина предметом изучения этики определяет *нравственность, мораль личности, которая проявляется в поступках и опыте общественной жизни* [336]. В нашем

контексте профессионально-этический компонент духовно-нравственного воспитания подразумевает рост личности через культуру межличностного общения, социализацию в профессиональной и общественной сфере.

В пункте 1.1 мы пришли к выводу, что офицеры принадлежали к особой социальной группе. Это предполагает повышенные требования к ним со стороны государства и общества, а также наличие собственной профессиональной этики.

На ранних этапах обучения военнослужащих большее внимание уделялось воспитанию благородства в общечеловеческом смысле. Это подразумевало послушание и почтительность, чувство долга, товарищества, правдивости, бескорыстия, скромности, чести. В «Уставе для военно-учебных заведений» отмечается, что воспитанник должен быть почтительным по отношению к старшим. Воспитателям же рекомендовано подпитывать уважение к родителям, соединенное с любовью; не допускать возможность осуждать старших, к которым и заочно необходимо показывать полное уважение. К категории таковых относились «благодетельное Правительство», к представителям которого воспитанники должны испытывать чувство благодарности за попечение и воспитание, а также учителя и наставники, как посвятившие себя трудному, но благодетельному для воспитанников делу [197, с. 293]. Впоследствии, уважительность и послушание развивались в соблюдение субординации и подчинение приказу.

Чувство долга для военнослужащего тоже считалось неизменным качеством. В Уставе значилось, что из всех нравственных чувств после веры, важнейшим является чувство долга. Воспитатели обязаны были внушать это воспитанникам словом и собственным примером, с юных лет показывая при любой возможности необходимость исполнять долг так, чтобы даже это слово было для них священным, до тех пор, пока они будут в состоянии осознать всю важность его значения, и чтобы юноши привыкли исполнять долг прежде, чем сила страстей ослабит в них голос совести [197, с. 293].

Воспитанникам внушали также, что «честность и бескорыстие должны

быть неразлучными спутниками службы и всей жизни». Строго осуждалась «привычка к неправде» или присвоение «ему непринадлежащего». Для предупреждения подобных негативных проявлений воспитанникам внушали, что собственное признание в проступке – это первый шаг к исправлению, и к уменьшению вины, а следовательно, заслуживает снисхождения; ложь и упорство в непризнании усугубляют вину, а значит, приводят к ужесточению наказания; скрывая истину для отклонения наказания от себя, вовлекаешь в него своих невинных товарищей; опытный воспитатель знает способы открывать истину, а потому воспитанники не только не должны, но и не могут скрыть ее; ложь – «порок, и непристойность для офицера» [197, с. 293].

Чувство воинского товарищества и взаимовыручки – готовности лишиться «живота за други своя» – исторически ценилось в армии и на флоте, так как во время боя оно могло сыграть в прямом смысле жизненно важную роль. С юных лет в будущих офицерах культивировалась готовность всеми своими средствами помогать ближнему [197, с. 293]. Во время учебных морских походов можно было выбирать себе соседа по каюте. Согласно Инструкции юнкера распределялись в назначенном для них помещении в соответствии с их личными желаниями в выборе себе товарищей по каютам [44, с. 73]. Суровым наказанием для злостно провинившегося было «вывести пред воспитанниками порочность такого товарища, и, убедив их во вредном его на них влиянии, отвратить их тем от него». Если такое «надежнейшее средство» не срабатывало, и не было надежды на исправление воспитанника, то следующей мерой было удаление его из заведения [197, с. 295].

Все, названные выше качества и чувства соединялись в феномен офицерской чести, который понимался как внутреннее достоинство и благородство души офицера, его чистая совесть, верность, доблесть, почет и уважение. Согласно «Показаниям к житейскому обхождению» XVIII века понятие чести состоит в самоотверженном, доблестном служении высшим государственным интересам и общему благу страны. Честь выражается в

преданности, готовности отдать жизнь за Отечество, в нестигаемом мужестве, равнодушии к опасности, в правдивости и скромности [320, с. 17]. «Устав военно-учебных заведений» для воспитания офицерской чести рекомендовал следующие постулаты: истинная честь нераздельна с истинной нравственностью; честь предполагает добросовестное исполнение всего того, что требуется долгом; дорожить нужно мнением только благоразумных и добрых, а не легкомысленных и дурных людей; воспитанники военно-учебных заведений, принадлежа к почтенному дворянскому сословию, должны всемерно стараться стать в полной мере достойными своего звания, и быть верными и полезными слугами государя [197, с. 295].

Помимо внушений воспитателей и собственного их примера, еще одной формой профессионально-этического воспитания было ознакомление воспитанников с нормативами воинской этики и принятие их как руководства к действию. Эти нормативы были прописаны в уставах [197, с. 290–295] и инструкциях. В этой связи относительно черноморских военно-морских заведений интерес представляет «Инструкция для юнкеров во время плавания на учебных судах Черноморского флота» [44]. В ней четко определены правила поведения юнкеров с офицерами различного ранга, товарищами по учебе и рядовыми.

Согласно Инструкции поведение юнкеров должно было соответствовать их благородному положению: требовалось появляться в кают-компанию только в приличной для этого форме, а именно одетыми и без фуражек; держать себя вежливо, опрятно и прилично, категорически запрещается шуметь, кричать, насвистывать, напевать, валяться, плевать на палубу и бросать на нее окурки. Юнкерам запрещается вести религиозные споры. Вообще все, находящиеся в кают-компании, должны чтить приличия и порядок, присущие благородному обществу юнкеров [44, с. 73]. Во время схода на берег, инструкция запрещала юнкерам посещать места, где их достоинство могло быть скомпрометировано: они не имели права входить в гостиницы, рестораны, кофейни, буфеты и т.п. [44, с. 77]. Относительно

нижних чинов юнкера были в привилегированном положении. Как свидетельствуют архивные документы, для изучения оснастки и вооружения юнкера могли обращаться к судовым офицерам и унтер-офицерам. Задавать вопросы нижним чинам запрещено, потому что возможно получить от них неточные сведения, или неудачными вопросами уронить свое звание в их глазах и породить фамильярность, ведущую к мелким столкновениям, которые трудно контролировать и искоренять [44, с. 79].

В руководящих документах подчеркивалось важное значение субординации, уважения к вышестоящим, так как повиновение начальству – это душа любой службы, особенно военной [197, с. 293]. «Все юнкера на зов начальника, или посланные куда-нибудь, должны бежать, и хождение шагом в этих случаях строго воспрещается». Запрещается сплетничать или осуждать начальство и своих судовых офицеров, согласно Инструкции [44, л. 65].

Инструкция также определяет высокие требования и к офицерам. Так, об офицере, заведующем юнкерами, сказано, что в его ответственность входит наблюдение за нравственностью юнкеров, их поведением. Главной его заботой должно быть то, чтобы юнкера с первого шага на море привыкали думать о святости долга и относились к возлагаемым на них обязанностям с должной серьезностью. Он должен стараться чаще бывать с юнкерами не только по служебным делам, но и в свободное время, чтобы в разговорах с ними иметь влияние на направление их взглядов. В отношении к своим юнкерам он обязан всегда быть ровным и справедливым, избегать фамильярности и держать себя с таким тактом, чтобы иметь с ними обоюдную нравственную связь, обеспечивающую успешное достижение намечаемых результатов [44, л. 80]. Устав предупреждает, что в разговорах с юношами следует всегда соблюдать большую осторожность. Разговор должен соответствовать их возрасту и иметь полезную цель. Надлежащую осторожность нужно наблюдать не только в разговорах с самими воспитанниками, но и в присутствии их [197, с. 296].

Из «Программы для кадетских корпусов» узнаем, что еще одной

формой доведения до будущих офицеров правил общественной и профессиональной этики было преподавание предмета законоведение. Его главная цель состояла в своевременной передаче юношам четких, неискаженных представлений об отношениях, в которые обязательно каждому из них придется включиться в семье, социуме, государстве, а также и о неперенных компонентах, регулирующих любое организованное общежитие – законе и власти. В состав курса входит изложение основных понятий о нравственности, праве и общежитии. Приветствовалось во время занятий использовать учения религии, указания из российского законодательства, примеры из действительной жизни и факты из пройденного слушателями курса всемирной истории, а также из области изящной литературы. Эти меры были призваны оживлять преподавание, усиливать его убедительность и подготавливать переход к практическому применению приобретенных сведений в службе и в жизни [134]. Вот некоторые темы из Программы, обсуждаемые на законоведении в младших классах: двойственность природы человека; материальные и духовные его потребности; общежитие, как естественное состояние человека; основы нравственности и общежития; законы нравственные и положительные; нравственные чувства; конечная цель жизни человека и его высшее благо; нравственные обязанности человека по отношению к Богу, к самому себе и к другим людям; нравственные добродетели: мудрость, справедливость, мужество и умеренность; право личности: на неприкосновенность жизни, здоровья и тела, на нравственное и умственное развитие, на беспрепятственное выполнение религиозных обязанностей; право личной свободы и право на честь и доброе имя; формы общежития: семейство, брак как союз, установленный божественной волей, расторжение брака, взаимоотношения отцов и детей, церковь, дворянство, государство, всемирное общество. Из рекомендуемых пособий к предмету, помимо прочих, предлагалась Библия [134]. На более поздних этапах обучения содержание предмета законоведение включало специализированные военно-

морские этические и правовые регламенты, уставные отношения: цепочка подчинения на флоте, степень власти разных чинов, их обязанности, должные принципы руководства, взаимоотношения с другими чинами; морское право и военно-морское судопроизводство [145, с. 53–61].

На основе анализа учебных программ, уставов и инструкций отметим, что действенной формой профессионально-этического воспитания было соблюдение распорядка дня. Распорядок вырабатывал в воспитанниках дисциплину, скромность, непритязательность и аккуратность. Согласно «Уставу для военно-учебных заведений», «каждая вещь должна иметь свое место, каждое дело, сколь возможно, предназначенное для него время». Образ жизни воспитанников должен быть «деятельный, но простой и правильный» [197, с. 292–293]. Устав расписывал сутки воспитанника военно-учебного заведения так, как показано в Приложении П, Таблице П.2.

Устав требовал, чтобы воспитанники вели скромный образ жизни: пища должна быть простая и питательная; жирная и неудобоваримая – исключалась; пить – квас и чистую воду; хлеб – ржаной, свежий; лакомства – только с разрешения начальства; горячительные напитки и курение – «вовсе терпимо быть не должно». Помещения следовало регулярно проветривать, соблюдать чистоту белья, штор в спальнях; одеяло иметь легкое, шерстяное, при том, что температура в помещении зимой поддерживалась не выше 15 градусов Цельсия. На улице пребывать рекомендовалось в любую погоду, привыкая к ее переменам, избегая при этом крайностей. Форма одежды – по уставу, всегда опрятная. Утренние умывания – только холодной водой. Обязательные гимнастические упражнения были призваны «приводить будущих офицеров к ловкости и готовить к преодолению опасностей». Досуговые спортивные игры рекомендовались не только для забавы, но и для тренировки глазомера и развития внимательности [197, с. 292–293].

Новаторской формой воспитания профессионально-этической направленности было использование кинематографа. В 1913 г. Морское министерство заключило договор с киноателье «Ханжонков и Ко» о поставке

на все флоты и военно-морские учебные заведения, включая Черноморские, фильмов воспитательного и научного характера. К просмотру предлагались ленты о повседневной жизнедеятельности экипажа корабля, а также рассказывающие о вредоносном воздействии табака и алкоголя [28]. Развлекательный показ кинокартин проводился в свободное время. В качестве альтернативы кино, воспитанники военно-морских учебных заведений могли заниматься танцами или игрой на музыкальных инструментах, что относится к *культурно-эстетическому* компоненту духовно-нравственного воспитания [1; 27; 136].

Танцы, согласно «Программе для внеклассных занятий в кадетских корпусах», имели целью вырабатывать ловкость, изящную и представительную осанку, красивую, приличную и сдержанную манеру двигаться, умение вести себя в светском обществе. Танцевальная культура вносила «смягчающий и облагораживающий элемент в личную строевую выправку воспитанников, давала им мерило красивой внешности». Предназначение танцев было в том, чтобы военная выправка не выглядела угловатой и резкой, стойка возвысилась до осанки и чтобы любое свободное движение или положение человека выглядело непринужденно, прилично, уверенно и изящно [136, с. 117–124].

В николаевских Морских юнкерских классах занятия танцами проводились с 12.30 до 14 часов, для старшего класса – по вторникам, для среднего – по понедельникам и для младшего – по четвергам [1, с. 74]. Член комитета по составлению проекта положения о Морских учебных заведениях генерал-майор Политковский, ознакомившись с годовыми отчетами классов, рекомендовал увеличить отводимое на хореографию время до 3 часов – на обязательные занятия и 1,5 часа в неделю дополнительно – для возможности повторения изученного [27, с. 182–183].

В «Программе для внеклассных занятий в кадетских корпусах» указано, что танцевальные упражнения подразделялись на две группы: в приоритете находились упражнения общие, направленные на дисциплину и

выработку движений и поз, придание им красоты, соразмерности, приличия и выразительности. К этим упражнениям относились правила стойки, осанки, походки, основные упражнения для развития свободы и гибкости движений. Группа таких упражнений, независимо от специально танцевальных целей, имела значение школы «ловкой и изящной внешности вообще»... Для будущих офицеров такая школа была необходима, как в жизни, так и на службе. При ходьбе воспитанники должны были соблюдать все указанные им правила выноса и постановки ноги, размер шага, передачи центра тяжести тела. Постановка рук не должна была быть произвольной или небрежной. Специальные упражнения, «pas» и «temps», в свою очередь, представляли составные части танцев. В этой части изучали салонные кадрили, польку, вальс и мазурку. Подключали также несложные технически, но позволяющие оттачивать весь спектр упражнений, менуэт – для тренировки в позициях, в поворотах, в формах приветствия; русский танец – для «port-de-bras» и оппозиций поворотов головы с движениями верхних и нижних конечностей; лансье – для изъяснения правил взаимной вежливости между танцующими (подавание руки, сопровождение дамы). Преподавателям позволялось добавлять по своему усмотрению исторические или народные танцы сверх программы, обращая при этом пристальное внимание на их художественность [136, с. 117–119].

Согласно программе результаты преподавания танцев признавались удовлетворительными в том случае, если воспитанники достаточно усвоят эстетические требования танцевальной школы и будут уметь держать себя в пределах ее требований не только на уроках танцев, но и во всех тех случаях, когда человек должен иметь благовоспитанные, приличные и светские манеры [136, с. 120].

Из «Программы для внеклассных занятий» также узнаем, что пение являлось обязательным для всех только первые 2 года обучения. Этого времени было достаточно для выявления склонности к вокалу. Далее имеющие способности продолжали занятия, для остальных уроки пения

носили рекомендательный характер. Задачи обучения пению в военноморских учебных заведениях: способствовать развитию музыкального слуха; сообщать сведения по теории музыки; приучать к исполнению многоголосных песен, хоровых светских произведений; приучать воспитанников с лучшим голосом и музыкальными способностями к стройному исполнению богослужебных песнопений и молитв и составлять из них многоголосный хор церковных певчих [136, с. 131].

В обязанности хора церковных певчих входило находиться на клиросе всегда, когда воспитанников приводят в церковь, и правильно и стройно исполнять молитвы и песнопения, требуемые уставом и обиходом православной церкви во время литургий, панихид, молебнов. Кроме очередных воскресных служб, церковный хор должен петь в торжественные дни и церковные праздники. Поскольку для избранных в церковный хор это было почетной обязанностью и отказаться не было возможности, то для облегчения певчих в праздники и воскресные дни, весь состав хора делили на три отделения. Первые два чередовались в церковном пении через воскресенье; третье – запасной хор для замены отсутствующих по болезни или по другим причинам. Церковному хору позволялось также разучивать музыкальные пьесы оперного и классического репертуара для исполнения на музыкальных вечерах в учебном заведении. В таких случаях состав церковного хора пополняли лучшими певцами из хора учебного заведения, называемого корпусным хором. В него входили все остальные занятые пением воспитанники [136, с. 132–137].

В число обязательных занятий для корпусного хора входило изучение молитв: «Отче наш», «Верую», «Тебе поем», «Взбранной воеводе», «Спаси, Господи», «Очи всех» и «Благодарим Тя»; гимна «Боже, Царя храни!», гимна «Коль славен». Молитвы «Очи всех» и «Благодарим Тя» исполнялись всеми воспитанниками в столовом зале, когда к столу приводили одновременно все роты заведения. Другие перечисленные молитвы, по усмотрению начальства, могли исполняться во время богослужения. Кроме того в репертуар

обязательно входили военные, патриотические, маршевые, исторические и народные песни. Обширный перечень произведений для хора включал около 100 наименований [136, с. 132–137] (Приложение С).

Те, кто не обладали певческим голосом, обязаны были играть на оркестровых инструментах: струнный квартет, деревянные и медные духовые инструменты, при наличии у учебного заведения средств – фортепиано. Воспитанники сводились в один или два оркестра – струнный или духовой. Занятия были направлены как на овладение инструментом, так и на развитие в учениках музыкальности. «Сухие экзерсисы должны, на каждой ступени, разнообразиться приятными для слуха и поучительными мелодиями. Необходимо... привлекать учеников к дуэтам», – читаем в программе. К концу первого года обучения ожидалось овладение следующим репертуаром: «Боже, Царя храни!», «Коль славен» и две-три нетрудные в техническом отношении пьесы. Выбору произведений придавалось музыкально-образовательное значение – исполнение опереточных арий, попури, «основанных на эффектах, чуждых эстетического достоинства, должно избегать». Предпочтительно было пользоваться произведениями русской музыки. К концу курса необходимо было освоить 18 оркестровых пьес. В конце каждого года назначались испытания, где воспитанники демонстрировали произведения для общего церковного хора, для хора с оркестром и для оркестра [136, с. 149–155].

Программа по рисованию, как и по другим культурно-эстетическим дисциплинам, была общей для Черноморского штурманского училища, позднее Черноморской штурманской роты и для Морского кадетского корпуса [41; 42]. Предмет рисование осуществлял следующие задачи: тренировка глазомера; способности удерживать образы в памяти; умения передавать увиденное в правильных пропорциях; эстетическое развитие, привитие вкуса учащимся [134].

Изящный вкус на начальном этапе лучше всего развивал орнаментный рисунок. При переходе на изучение способов изображения человеческой

фигуры и головы в качестве моделей использовались «совершеннейшие образцы прекрасного» – классические скульптуры, элементарное знакомство с которыми было обязательно для каждого образованного человека и способно внушить уважение к искусству. Исключались механические упражнения в рисовании, абсолютно лишённые элементов «изящества, разнообразия и занимательности». Даже новичков в живописи ориентировали на «выражение индивидуального чувства, которое отличает искусство от бездушного машинного производства». В тематику учебной программы входили: тени, перспектива, рельеф, тушевание, рисунок с натуры, по памяти, под диктовку. Результаты творчества воспитанников можно было оценить на «выставках картинных альбомов» в учебном заведении. Регулярно организовывалось посещение художественных музеев, картинных галерей и временных выставок под руководством и с пояснениями учителя рисования [134]. Во время учебных походов воспитанникам черноморских учебных заведений инструкция предписывала осмотр художественных и исторических музеев, а также достопримечательностей, адмиралтейств и маяков [118, с. 15]. Занятия рисованием были рекомендованы для культурно-досугового времяпрепровождения, особенно во время каникул [134].

Универсальной формой духовно-нравственного воспитания будущих офицеров являлось внедрение системы поощрений и наказаний. При этом воспитатели руководствовались сводом правил: чтобы награждения и наказания не теряли своей силы, прибегать к ним нужно с разборчивостью; при назначении таких мер соблюдать совершенную справедливость; никогда не наказывать в запальчивости; показывать, что наказание – неизбежное последствие проступка и средство к исправлению; применять меры соразмерные со степенью и родом достоинства или вины, брать в расчет прежнее поведение, а особенно намерения, которые служили побуждением поступка [197, с. 295].

Согласно архивным источникам и уставам, *поощрения* в военноморских учебных заведениях рассматриваемого периода предусматривали разнообразные формы: одобрение со стороны воспитателей – мнение их должно быть для воспитанников драгоценно не только потому, что за похвалой последуют дальнейшие награждения, а из чувства любви и признательности, которое должны испытывать воспитанники ко всем, кто непосредственно заботится об их образовании [197, с. 295–296]; высокий балл за степень нравственного достоинства; объявление приказа о благодарности; вручение медалей и книг [141, с. 216]; запись в Красную или Золотую книгу с занесением в формулярные списки [27]; производство в фельдфебели или унтер-офицеры [27, с. 19]; производство по окончании курса обучения в офицеры.

Для воспитанников, занятых в церковном хоре или оркестре, существовала своя система поощрений, учитывающая их серьезное увлечение и повышенную занятость. А именно: на испытания-концерты приглашали родственников; организовывали музыкальные вечера с участием воспитанников. В программе указано, что музыка как искусство сама в себе заключает награду для тех, кто ею прилежно занимается. Сознание музыканта, что его исполнение приносит удовольствие слушателям, как правило, является действенным стимулом для дальнейшего совершенствования. С этой точки зрения хорошо организованные вечера следует считать очень важной поощрительной мерой [136, с. 149–155]. В качестве поощрения также использовалось продление срока отпуска до более поздних часов (или до утра) в те дни, когда участники хора поют у обедни; преимущественное перед другими воспитанниками право посещать концерты, спектакли и другие «удовольствия», связанные с музыкой, за счёт учебного заведения, или в тех случаях, когда заведения располагают билетами на спектакли в Императорских театрах; разрешение воспитанникам, не имеющим средств приобрести собственный инструмент, брать с собою на каникулярное и праздничное время казенный инструмент –

музыкант не лишается возможности упражняться, и интерес семьи доставит ему большое удовольствие и еще больше приохотит его к музыке [136, с. 149–155].

Наказания имели разную степень суровости, в зависимости от поступка. Тяжким считался тот поступок, который был совершен повторно или имел низменные мотивы и намерения. Наказания могли быть следующими: замечание; отстаивание занятий у классной доски или у штрафного стола; изъятие темляка (петли или кисти на эфесе холодного оружия, служащего знаком отличия или обязательной частью формы) во время исполнения должности; надевание серой куртки; выговор и строгий выговор – наедине, чтобы, согласно Уставу, «убедить воспитанника в вине его, возбудить в нём нравственные чувства, произвести искреннее раскаяние и намерение исправиться», или прилюдно – при этом много не распространяться, а кратко и убедительно объяснить вину и сделать выговор, во всех случаях Устав требовал воздерживаться от гнева и неприличных выражений [197, с. 295–296]; пребывание на хлебе и воде; назначение прислугой [184]; наряд вне очереди; вместо отпуска в выходной день изучение «Морского устава» и «Свода уголовных постановлений» под надзором дежурного офицера [102, с. 138]; неувольнение из роты в праздничные дни – эта и предыдущая меры наказания применялись за леность, которая очень осуждалась Уставом: требовалось внушать воспитанникам правило дорожить временем, которое никакими средствами нельзя вернуть, никогда не быть праздными и не делать ничего бесполезного [197, с. 293]; прилюдное порицание и осуждение коллектива; низкий балл за степень нравственного достоинства [197, с. 295–296]; лишение одного блюда за обедом на несколько дней или в праздничные дни – в военно-морских учебных заведениях эту меру признали неудобной и упразднили [27, с. 192]; запись в штрафной книге, а во время учебного похода в «Журнале взысканий и аттестаций» [4, с. 78–79] – в этом журнале велась запись всех проступков и наказаний за них, а также давалась характеристика каждого воспитанника в

отношении его нравственных качеств – благовоспитанности, скромности поведения, переносимости условий морского похода, физическом состоянии; прилежании, внимательности, усердии, трудолюбию, охоты и любви к занятиям, исправности по службе и точности в выполнении приказов, открытости характера, познаний по морскому делу.

По окончании похода, на основании Журнала командир учебного судна докладывал командующему Черноморским флотом и портами, а также начальнику учебного заведения о непригодных к военно-морской службе юнкерах. Характерно, что определяющими являлись именно личностные качества юнкеров, а не знания в морских науках. Так, например, согласно архивным источникам, относительно выпускника 1882 г. Попаригопуло в Журнале читаем о том, что знания его в морских науках очень ограничены и «по морскому делу с трудом понимает», но «поведения хорошего, скромн», вследствие чего «к морской службе способен» [4, с. 22–23].

Эффективной мерой воздействия на воспитанников было оповещение родителей – при увольнении к родителям на отпускных билетах выписывали их оценки по каждому предмету [27, с. 192]. Наказывали также назначением на повторный курс; арестом с содержанием в карцере [27, с. 19]; выпуском из заведения неофицерским чином; исключением из учебного заведения [27, с. 117]; телесными наказаниями – прилюдными и в отдельном помещении – мало применяемая на Черноморском флоте мера, только при крайней необходимости. Если проступок был «важный», «не в первый раз уже деланный», если того требовали «и сам поступок и вызвавшие его причины», а также «степень нравственного развития, в которой находится провинившийся», такое наказание осуществлялось в отдельном помещении и ни в коем случае не при других воспитанниках. В одном из архивных отчетов о нравственном воспитании в Черноморской гардемаринской роте сказано, что эта мера исправления почти не существовала в заведении [27, с. 191] (Приложение Ж, Рисунок Ж.14).

Проанализировав систему поощрений и наказаний можно отметить, что

поощрения основывались на моральном стимулировании и не были чрезмерными, чтобы воспитанники, как говорилось в Уставе, были способны сдерживать свои страсти и желания, противоречащие установленным правилам по собственной воле а не только подчиняясь приказу начальника. Похвала была призвана стимулировать саморазвитие – «вкоренять в воспитанников, как всегдашнюю охоту заниматься для приобретения полезных познаний, так и постоянное желание усовершенствоваться во всех добродетелях». Посредством поощрений, поддерживая добронравных учеников справедливой похвалой и отличием, также побуждали воспитанников к соревнованию [197, с. 295–296]. Методом похвалы воспитателям рекомендовалось затрагивать чувство честолюбия будущих офицеров и пользоваться им, как одним из средств к достижению цели воспитания. Но здесь требовалась осмотрительность, чтобы не погасить в воспитаннике стремления к самореализации, самосовершенствованию – чтобы не родилось в отличившихся тщеславие, стремящееся в первую очередь напоказ возвыситься пред другими, а не действительно усовершенствовать самого себя, значилось в Уставе. Необходимо было внушать, что для их пользы и из соображений скромности большее внимания нужно обращать на свои недостатки, чем на достоинства, и больше иметь в виду те совершенства, которые еще предстоит обрести, а не те, которые уже имеются [197, с. 294].

Наказания считались более внушительным средством воспитания, так как они преследовали цель обращать юношей к голосу совести, указывая им, при всяком удобном случае и, насколько возможно, на их собственном опыте, что исполнение обязанности всегда сопряжено с душевным удовольствием, а ее нарушение с противоположным чувством [197, с. 294].

Применение всех описанных выше форм и методов воздействия на личность будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. осуществлялось с целью реализации *задач* духовно-нравственного воспитания:

- Воспитание будущих офицеров в духе православия посредством привития любви к Богу, ближнему, богобоязни, благочестия, толерантности, расположения к христианскому образу жизни и поведению.

- Развитие и упрочнение любви к Отечеству, к государю, патриотизма, верноподданничества, преданности присяге, уважения к государственной и военно-морской символике и атрибутике, к родной истории, гордости за принадлежность к российскому воинству, потребности в достойному служению Родине и государю, готовности к активно-деятельностной самореализации и самопожертвованию во благо Отечества.

- Привитие глубокого осознания профессионально-корпоративной общности, воинского товарищества, субординации, интериоризации социальной и профессиональной этики; стремления соответствовать требованиям государства и общества; укоренение этических чувств и качеств долга, воинской чести, доблести, внутреннего достоинства, благородства, верности, правдивости, почтительности, послушания, бескорыстия, скромности, непритязательности, выносливости, аккуратности, выработка соблюдения дисциплины, подчинения приказу, уважения к вышестоящим, достойного поведения.

- Совершенствование личности через художественно-эстетическое самовыражение; развитие ловкости и изящества движений, музыкального слуха, постановка осанки, выработка хороших светских манер, умения держать себя в обществе, соблюдать правила этикета и вежливости, исполнять богослужебные песнопения, исторические и патриотические вокальные и музыкальные произведения; воспитание благовоспитанности, чувства меры; тренировка глазомера, способности удерживать образы в памяти, умения передать увиденное в правильных пропорциях, привитие изящного вкуса, внушение ценностного отношения к искусству.

- Побуждение будущих офицеров к духовно-нравственному самосовершенствованию.

Как обозначено в определении ключевого понятия в пункте 1.1, задачи

духовно-нравственного воспитания реализовывались совместными усилиями: государственной власти – издание руководящих документов (циркуляров, уставов, указов), создание комиссий, посещение вузов с визитами, выступления с речами, шефство над учебными заведениями; управленческо-педагогического состава – передача знаний, опыта, нравственное ориентирование, личный пример; воинского коллектива – взаимовыручка, товарищество, субординация, общественное признание или порицание; самого обучающегося – интериоризация знаний и опыта, саморазвитие, самореализация, стремление к православному образу жизни.

Усилия всех названных субъектов по реализации воспитательных задач были направлены на достижение *цели* духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота. Эту цель современники изучаемой эпохи формулировали следующим образом: развить способности души, чтобы позже приложить их к избранным по роду службы наукам [27, с. 152–153]; сделать воспитанников добродетельными и благочестивыми [197, с. 292]. Анализ форм, методов и задач духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX в. позволяет сформулировать цель этого воспитания – развитие, упрочнение и глубокое осознание будущим офицером военно-морского флота государственно-патриотических, профессионально-этических, религиозных и культурно-эстетических чувств и качеств, самосовершенствование через интериоризацию общечеловеческих и профессиональных высших ценностей посредством целенаправленного взаимодействия объектов и субъектов воспитательного процесса.

На основе архивных документов, учебных программ и редких изданий проведен глубокий анализ процесса духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX в. Этот анализ позволил выявить цели, задачи, формы и методы изучаемого процесса, которые

обобщены в Приложении Т.

В Приложении Т отражен конвергентный характер процесса духовно-нравственного воспитания, объединившего в себе государственно-патриотический, профессионально-этический, религиозный, и культурно-эстетический компоненты. При этом все компоненты синкретически объединены в рамках единого процесса, что означает их взаимопроникание и взаимообусловленность. Например, занятия пением и музыкой относим к компоненту эстетическому, при этом, если речь идет о патриотических музыкальных произведениях, то присутствует и государственно-патриотический компонент, а пение в церковном хоре подразумевает компонент религиозный. Подобно пению, упражнения в танцах объединяют в себе эстетическую и этическую (осанка, манеры, умение держать себя в обществе) составляющую; воспитание толерантного отношения к иноверцам – религиозный и этический компонент; привитие понимания о святости присяги, знамени, воинской атрибутики – этический и государственно-патриотический компонент; воспитание с помощью досугового чтения и киноискусства, в зависимости от содержания, делают возможным развитие всех упомянутых выше составляющих духовно-нравственного роста личности. Универсальным методом является применение системы поощрений и наказаний, подобные примеры можно продолжать. Из этого следует, что духовно-нравственное воспитание требует комплексного подхода с целью всестороннего развития личности.

2.3. Роль персоналий в духовно-нравственном воспитании будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века

В период конца XVIII – начала XX века в Российской империи происходило становление и развитие системы военно-морского образования, апробация и отбор форм и методов воспитания будущих офицеров.

Насыщенный педагогический процесс был обусловлен выдвижением целой плеяды значимых личностей, деятельность которых способствовала совершенствованию духовно-нравственного воспитания во вмузах Империи вообще и Новороссийского края в частности. Утверждение об обусловленности воспитательного процесса деятельностью конкретных личностей коррелирует с гуманистической направленностью и человекоцентризмом в образовании, а также подчеркивает значимость роли личности в человеческой истории.

Философский словарь под редакцией И. Фролова определяет «личность» следующим образом – это «действительность индивида как социального феномена и субъекта, реализующего себя в различных видах социального общения и действия [337]. В военной педагогике одним из наиболее рекомендуемых методов воспитания является воспитание личным примером [311, с. 251]. Согласно автору учебника по военной педагогике, доктору педагогических наук И. А. Алехину, эффективным средством формирования и совершенствования положительных качеств военнослужащего в процессе его духовно-нравственного воспитания является личный пример командира, имеющего авторитет, высокую профессиональную компетентность, образцовый внешний вид и стиль построения отношений, проявляющего уважение к собеседнику при общении [272, с. 128]. Таким образом, личность воспитателя оказывает воздействие на воспитанников не только посредством новых педагогических форм и методов, но и путем саморазвития, самовоспитания, совершенствования положительных качеств в себе. Задачей данного параграфа является анализ деятельности персоналий, социально-педагогическая активность и личные качества которых связываем с успехами и достижениями в духовно-нравственном воспитании будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в рассматриваемый период. В этой связи особого внимания заслуживает Ф. Ф. Ушаков.

Ушаков Федор Федорович (1744–1817) (Приложение Л, Рисунок Л.3). Основные этапы жизнедеятельности прославленного флотоводца отражены в Приложении X, Таблице X.1.

О военно-морских победах Ф. Ф. Ушакова известно и написано много. Менее изучена его педагогическая и публицистическая деятельность в области духовно-нравственного воспитания. Ф. Ф. Ушаков был основателем Классов по повышению квалификации флагманов, капитанов и офицеров в Севастополе (1792) [179]. С 1799 г. кадеты и гардемарины николаевского Штурманского училища проходили морскую практику на эскадре под командованием вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова [38]. Под его руководством на кораблях Черноморского флота практиканты учились перегруппировывать корабли из походного в боевой строй и обратно, быстро управлять парусами в боевых условиях, вести прицельную артиллерийскую стрельбу в условиях морской качки. Для особо метких артиллеристов Ушаков ввел денежное вознаграждение [94, с. 152–208]. Свои мысли по поводу духовно-нравственного воспитания юношества и специфики военного образования, накопленные в процессе педагогической деятельности, Ф. Ф. Ушаков изложил в статьях «Краткое предначертание Генерального штаба» [251], «О средствах завести хороших офицеров» [254], «Об офицерских познаниях» [252], «О нравственном образовании военных людей» [253]. В 1811–1812 гг. статьи были опубликованы в «Военном журнале» [138].

Рассмотрим их содержание. В статье «О средствах завести хороших офицеров» адмирал пишет о необходимости общего и единообразного воспитания дворянского юношества, в котором он видел «первейшее и наилучшее средство к заведению хороших офицеров». При этом Ф. Ф. Ушаков отрицал пользу семейного или частного воспитания, объясняя это тем, что родители часто заставляют детей идти по своим стопам, и не обращают внимания на истинные склонности ребенка. В некоторых семьях растят из юноши светского человека с хорошими манерами «разрядив в кружева», «намазав лицо белилами», «опрыскав духами», отрицая при этом

необходимость «математики, геометрии, фортификации». К тому же частное воспитание, как правило, доверяют иностранцам, которые негодились на родине или приезжают в Россию «для избежания заслуженного ими наказания». От них ребенок слышит, что «русское все дурно и глупо» и не знает, что значит «священное слово Отечество». При этом Ушаков считает, что ребенок принадлежит Отечеству, а не родителям. Его воспитание должно сводиться к тому, чтобы вырастить не просто годного, а отличного слугу своим согражданам. Без любезных государство обойдется, а без сыновей Отечества нет [254, с. 49].

Таким образом, Ф. Ф. Ушаков рекомендует доверять воспитание благородного юношества только правительству. Мальчиков с 10 лет необходимо отдавать в единообразные губернские школы. При поступлении дети уже должны знать русскую грамоту, в противном случае родители должны быть оштрафованы в пользу школы. Ушаков считает, что в школах должны преподавать алгебру, арифметику, геометрию, иностранный язык для понимания книг, рисование, русский язык, тригонометрию, физические упражнения – верховую езду, игры с мячом, плавание, стрельбу, фехтование. По результатам выпускных экзаменов успешные в учении продолжают образование в государственных военных школах или корпусах. Несклонные к наукам поступают унтер-офицерами в артиллерийские роты для практического обучения, после чего производятся в офицеры.

Так, в самом начале XIX столетия, Ф. Ф. Ушаков описал систему обучения военных, частично воплотившуюся в жизнь только через 50 лет [254, с. 50]. В статье «О средствах завести хороших офицеров» также излагаются мысли Ушакова о том, что управлять военными школами могут только коренные русские дворяне; чиновниками в школы целесообразно назначать только немолодых, опытных на войне военнослужащих. Ф. Ф. Ушаков считал необходимым поощрять офицеров, которые посвящают себя военной науке, производством в более высокий чин: «Познания должны поощряться чинами, а храбрость – орденами». Затем, «ученые офицеры»

должны применить теоретические знания на практике, потому необходимо обеспечить чтобы они как можно больше служили на войне [254, с. 51–52].

В статье «О нравственном образовании военных людей» Ф. Ф. Ушаков выявляет противоречие между тем, каким должен быть военный человек – не испытывать страха, искусно и равнодушно вести сражение, неутомимо трудиться, уметь дать мудрый совет, неустанно заботиться об общей пользе, хранить верность Отечеству, усердно нести службу, жить честно и правдолюбиво, руководствуясь правилами добродетели и стараясь побеждать в себе малейшие человеческие слабости, по отцовски беспокоиться о благе своего войска и подавать пример соединения нравственных и гражданских добродетелей с военными доблестями – и тем, каких офицеров можно встретить в реальной жизни – кичащихся своим невежеством, презирающих добрые нравы, вопреки всему полагающих, что военная форма дает им право пренебрегать правилами нравственности и законами общежития.

В статье автор перечисляет добродетели, которыми обязан обладать полководец: искусство входить во все подробности дел, касающиеся военного управления; храбрость и мужество, основанные на познаниях в военном деле; снисходительность, неутомимость, усердие, благоразумие, мудрость, твердость, законопослушание, благотворительность, благодарность и т. д. Пути к достижению такого уровня личностного роста военнотружущих Ф. Ф. Ушаков видит в хорошем воспитании; правильной организации культурно-досуговой деятельности; в занятиях и науках, полезных военному человеку; в просвещении ума, что изнутри побуждает соблюдать правила морали; в умеренности в наслаждениях и удовольствиях, которые отнимают способности к тщательному и усердному исполнению своих служебных обязанностей [253, с. 52–56].

Статья «Об офицерских познаниях» затрагивает тему необходимости просвещения офицеров в науках. Основные положения, выдвинутые Ф. Ф. Ушаковым состоят в следующем:

- Военное искусство многосложно и имеет связь со всеми науками и искусством, такими как алгебра, аналитика, геология, геометрия, математика, механика, металлургия, минералогия, политология, статистика, химия.
- Чтение истории и книг по тактике, необходимое для военного человека, должно быть вершиной его воспитания, а не ее основой, так как нужно иметь «ум уже готовый на великие соображения», а не «разум юноши в точных науках не искусившегося».
- Одни и те же правила не всегда можно применять «ко всякому роду гения, ко всяким временам и ко всяким войскам».
- Поверхностные знания опасны, «с ними человек даже самый добромыслящий», незаметно для себя, становится «шарлатаном».
- Генералы без достоинств будут оценивать и представлять к чинам подобных себе офицеров, которые, «дослужась до генеральского чина, кончат тем, что потеряют государство».
- Чтобы заставить искренно себе повиноваться, нужно заслужить уважение превосходством своих познаний и доблестей. Для этого необходимо заранее, еще в офицерском чине заняться своей нравственностью и образованием, тогда воля начальника будет для подчиненного «заповедью» [252, с. 56–59].

В статье «Краткое предначертание Генерального штаба» выделяются качества и знания, необходимые офицерам Генерального штаба, описывается предназначение этого офицерского корпуса и его особенности. В частности указывается, что штабной офицер должен быть всесторонне развитым и обладать познаниями ученого в области астрономии, высшей математики, геометрии, геологии, истории, статистики, тактики, и в то же время «должен быть в полной силе слова молодец» – смелый, расторопный, проворный, предприимчивый, хороший наездник, физически сильный. Далее статья повествует о неудачном опыте разных государств в наборе квартирмейстеров (офицеров управления) из полковых офицеров, из ученых или «в нарочном

воспитании молодых людей для подобной службы». В заключение Ф. Ф. Ушаков делает вывод, что воспитание офицеров Генерального штаба должно начинаться с наук в школе, а завершаться на службе, в боях. Офицеры эти являются правой «рукой полководца во всех военных действиях», глазами во всех перспективах и советниками в самых трудных соображениях, поэтому составлять Генеральный штаб необходимо из «истинных сынов отечества», самых благовоспитанных и просвещенных людей [251, с. 59–60].

Итак, обозрение публицистического наследия Ф. Ф. Ушакова отражает озабоченность флотоводца вопросами воспитания и просвещения кадет, гардемарин и офицеров, его намерение обсуждать и находить решение проблемных вопросов военного учебно-воспитательного процесса. Свои идеи Ф. Ф. Ушаков реализовывал во время руководства морской практикой в Штурманском училище (г. Николаев) [38]. Его личный пример тоже служил красноречивым средством духовно-нравственного воспитания. По данным биографа Р. Скаловского, Ушаков был человеком исключительного благочестия. На бой всегда шел с молитвой, в быту был непритязателен, в исполнении обязанностей проявлял усердие, подчиненным оказывал внимание и снисхождение, в сражении заботился о сохранении жизней своей команды [305].

Благотворное влияние на флотоводца оказал его родной дядя, полный его тезка, который после гвардейской службы в юности удалился из столицы, принял монашеский постриг, основал Санаксарскую обитель возле деревни, где жили Ушаковы. По его примеру, адмирал Ушаков, после окончательной отставки, завещал свои небогатые имения племянникам и уехал на Родину, в деревню Алексеевку. Во время постов жил при монастыре, основанном его дядей, присутствовал на всех богослужениях, занимался благотворительностью. Он много жертвовал в пользу монастыря, преподнес в дар богослужебные сосуды, Евангелие, украшения на престол и на жертвенник, помогал бедным, организовал госпиталь для солдат войны

1812 г. и моряков. Умер Ф. Ф. Ушаков в 1817 г. и был, согласно завещанию, погребен возле своего дяди, иеромонаха Федора Ушакова в Санаксарской обители. В 2004 г. флотоводец причислен к общецерковным святым в лике праведного воина [179]. Решение о канонизации было обусловлено праведной земной жизнью Ф. Ф. Ушакова, верным его служением православной церкви, Отечеству, народу. Образцовость адмирала Ушакова в вопросах духовности и нравственности являлась примером для его воспитанников.

Итак, педагогическая деятельность Ф. Ф. Ушаков заключалась в том, что он организовал Классы для флагманов, капитанов и офицеров в Севастополе (1792); руководил морской практикой кадет и гардемарин Штурманского училища, г. Николаев (1799) и воздействовал на воспитанников собственным примером благочестия, скромности и доблести.

Литературная деятельность адмирала заключалась в публикации статей о военном воспитании и образовании, в которых он утверждал следующие положения:

- Для воспитания достойных граждан и патриотов, дворянским детям, идущим в военные, необходимо общее и единообразное воспитание в государственных учебных заведениях и противопоказано воспитание семейное или частное.

- Успешные в науках юноши должны получать офицерский чин через образование в государственных военных школах, менее склонные к учебе – через практическую службу в нижних чинах.

- Допускать к воспитанию можно только опытных военных с боевым опытом.

- Необходимо поощрять офицеров, занимающихся военной наукой, и давать им возможность реализовывать теоретические знания в боевых действиях. Только имея теоретический и практический опыт, офицер может занимать руководящие должности в Генеральном штабе.

- В целом офицеры должны быть к наукам склонны, так как приступать к тактическому учению возможно только после овладения точными науками. Это необходимо, чтобы в боевых условиях принимать правильные решения, уметь анализировать неоднозначность правил в разных ситуациях. Поверхностные знания в военном деле опасны.

- Заслужить авторитет подчиненных можно только превосходя их в знаниях и доблести.

Ф. Ф. Ушаков был современником адмирала М. И. Войновича. *Войнович Марко Иванович (1750–1807)*, (Приложение Л, Рисунок Л.4) граф, адмирал «известный боевой моряк и исследователь Каспийского моря», как выразился о нем историк А. Соколов [275, с. 126]. Основные этапы жизни и служебной деятельности М. И. Войновича отражены в Приложении Х, Таблице Х.2.

В контексте исследования, наибольший интерес представляют последние годы службы М. И. Войновича (1802–1805), когда он занимался воспитанием молодых моряков на посту директора черноморских училищ – Штурманского и Корабельной архитектуры [25]. За 3 года своего директорства, он сделал много полезного для этих учебных заведений и внес существенный вклад в духовно-нравственное воспитание будущих военно-морских офицеров, особенно в этическом и эстетическом аспекте. К заслугам графа Войновича относим:

- Строительство и открытие при Штурманском училище в Николаеве типографии, музея, библиотеки [289, с. 85] и депо карт [132]. Воспитанники и преподаватели училища публиковали в типографии сочинения в стихах и прозе патриотической направленности [180; 299]. Правом издавать труды в типографии, а также личной поддержкой М. И. Войновича пользовались те, кто брался за переводческую деятельность, поскольку существовала необходимость знакомить обучающихся и преподавателей с новинками в области морской практики и кораблестроения, описанными в английских источниках. В этой связи Марко

Иванович представил преподавателя лейтенанта Юферова на «монаршее воззрение» за перевод работы В. Готчинсона «Опытное искусство правления кораблей с показанием правил и оснований к усовершенствованию практического вождения оных вообще». В результате, переводчика наградили суммой, эквивалентной годовому жалованию, и даровали 250 экземпляров книги, переведенной им и изданной в Штурманском училище [275, с. 127].

- Введение сценического искусства в систему эстетического воспитания кадет. Для этого была построена театральная сцена, где ставились спектакли. На премьеры приглашали не только воспитанников училищ, но и жителей г. Николаева [58, с. 5–7]. М. И. Войнович считал, что театральное искусство способствует смягчению человеческих сердец, возвышению нравов, сохранению традиций, а развитие актерского мастерства выявляет в играющих на сцене скрытые способности разума и силы [275, с. 128].

- Заведение «Золотой» и «Черной» книг, с той целью, чтобы имена воспитанников училища навсегда остались в истории учебного заведения и флота, либо для почестей, либо для поношения [275, с. 128]. «Золотая книга» представляла собой памятный реестр, куда вносили имена гардемарин и штурманских учеников, которые отличались в науках, благородно себя вели и выделялись аккуратностью и опрятностью внешнего вида. Такие ученики пользовались особым доверием, уважением преподавателей и руководства училища, имели преимущества на экзаменах, особенно выпускных для производства в офицеры. Им выдавали аттестат особого образца и лавровый венок с эмблемой училища [21]. «Черная книга» предназначалась для тех, кто длительное время отличались ленью, неудовлетворительным и неисправным поведением. Таких воспитанников исключали из училища и отправляли в солдаты, матросы или юнги на флот [58, с. 9].

- Пополнение училища физическими и астрономическими инструментами для практических занятий. Во дворе училища штурманов был

оборудован учебный фрегат «Денница» с мачтами, который воспитанники украшали флагами расцветивания в праздничные дни по примеру боевых кораблей [275, с. 127].

Таким образом, М. И. Войнович внес свой вклад в военно-морское образование Новороссийского края посредством строительства в Штурманском училище г. Николаева типографии, библиотеки, депо карт, кадетского театра, учебного фрегата; заведением реестра лучших и неуспевающих кадет; продвижением литературного, переводческого и театрального искусства.

Под руководством М. И. Войновича в черноморских училищах, Штурманском и Корабельной архитектуры, преподавал *Прохор Игнатьевич Суворов (1750–1815)* (см. Приложение Л, Рисунок Л.5; Приложение Х, Таблицу Х.3).

П. И. Суворов, преподавая в Черноморском кадетском корпусе, училищах Штурманском и Корабельной архитектуры (г. Николаев) математику и латынь (1793–1810), способствовал духовно-нравственному росту личности своих учеников посредством личного примера и публикационной активности.

С детства отец-священник воспитывал Прохора Суворова по законам Евангелие и пробудил в нем желание нести людям веру и служить Богу. В возрасте 8 лет мальчик поступил в духовную семинарию в Твери. Там он проявил старание и способности в науках. Поэтому, когда в 1765 г. Священный Синод составил проект о создании в Москве высшего духовно-учебного заведения, Прохор Суворов и еще 9 лучших учеников семинарии были отобраны для изучения наук в Оксфордском университете на благо Отечества, чтобы впоследствии преподавать в России. Для возможности прослушивать академический курс пришлось срочно изучить латынь и английский, на которых велось обучение в Англии. За 10 лет в университете Прохор Суворов освоил астрономию, богословие, историю, математику, философию, юриспруденцию, языки древнееврейский, греческий,

итальянский, немецкий, французский. По окончании П. Суворов получил степень действительного магистра наук, что было большой редкостью для иностранца, так как приравнивало ее обладателя в правах к гражданину Англии и открывало двери в английское научное сообщество [249]. Несмотря на это, П. И. Суворов вернулся в Россию.

На Родине он преподает, а затем занимает должность инспектора в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. После отставки, в 1793 г. переводится в г. Николаев. Ученый талант и благочестие П. И. Суворова благоприятно влияли на воспитанников черноморских училищ. Он издавал учебные пособия, некоторые из которых печатала типография Черноморского штурманского училища: учебник «Плоскостная и сферическая тригонометрия» в 2-х книгах (1787) – книга была издана в России и в Великобритании в переводном варианте; «Евклидовы стихии» в 15 книгах (1789) – перевод с греческого со внесением изменений. В этой книге Суворов заменяет греко-латинские математические термины русскими: проблема – задание, сумма – купа, лемма – прием, пункт – точка, теорема – мысль; «Разговоры английские и российские, разделенные на 30 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сему языку» (1803); в Лондоне профессор Суворов печатался в специализированном математическом журнале [341, с. 899].

П. И. Суворов писал торжественные речи патриотической направленности для произнесения на выпускных церемониях, экзаменах, в случае важных визитов в училище: «Слово на всерадостное торжество мира между Российской империей и Оттоманскою Портою, 2 сентября 1793 года» (1794); «Слово на празднество всерадостнейшего коронования Государя Императора Александра Павловича бывшего в Черноморском штурманском училище в Николаеве октября 1801 года, говоренное оногo училища профессором П. Суворовым» (1801) [180].

На общественных началах П. И. Суворов заведовал типографией училища, выполнял корректуру всего публикуемого материала и исполнял

функции смотрителя. После его отставки М. И. Войнович писал в прошении военно-морскому министру адмиралу Чичагову о том, что ввиду выполнения Суворовым дополнительной нагрузки, ему полагалась прибавка к пенсии. В прошении Войнович констатирует, что он сожалеет, что лишается Суворова, поскольку такая потеря будет чувствительна не только флоту, но и всему краю. Достоинства Суворова известны всем и флот, которому он в течение двадцати пяти лет приносил существенную пользу и честь, обязан ему признательностью. «Я, – писал Войнович, – считаю себя в долгу у него» [249].

Прохор Игнатъевич Суворов в 1800 г. получил чин Статского советника и был награжден орденом Святого Владимира IV степени [341].

Таким образом, П. И. Суворов преподавал в черноморских училищах латынь и высшую математику; являлся автором учебников и пособий, заведовал типографией и выполнял обязанности редактора; писал и публиковал торжественные речи воспитательного содержания; являясь выпускником семинарии и Оксфордского университета, П. И. Суворов сам был примером благочестия и таланта для воспитанников.

Среди руководителей вузов Новороссийского края, уделявших особое внимание нравственности будущих офицеров отмечаем *Юхарина Якова Матвеевича (1802–1865)* (Приложение Л, Рисунок Л.6) – руководителя Школы флотских юнкеров, г. Николаев (1852–1855), реорганизованной в Черноморскую гардемаринскую роту (1855) и Черноморскую роту флотских кадет (1860). Основные вехи в жизнедеятельности Я. М. Юхарина отражены в Приложении X, Таблице X.4.

Вице-адмирал Юхарин был боевым военно-морским офицером. Он не оставил письменного наследия в виде статей или учебно-методических публикаций, при этом, согласно материалам фондов № 96 и № 410 РГАВМФ, находясь на должности начальника Черноморской гардемаринской роты и Школы флотских юнкеров, он издавал многочисленные приказы, содержание

которых отражает его озабоченность духовно-нравственным состоянием будущих офицеров [23; 27; 43].

Я. М. Юхарин в приказах № 12 от 26 февраля 1858 г. и № 13 от 12 марта 1859 г. призывал как гардемарин, так и офицерский и преподавательский состав вести образ жизни православного христианина – соблюдать посты, посещать церковные службы, готовиться к исповеди и причастию установленным церковью порядком. Юхарин приказывал всем без исключения гардемаринам начать говеть в положенное время и просил исполнить этот христианский долг всех господ офицеров роты и преподавателей, чтобы впоследствии классы не оставались праздными [43, с. 39, 65].

Согласно архивным источникам, из содержания приказов Я. М. Юхарина можно сделать вывод, что его заботили:

- Безопасность подопечных: отпускать иногородних в увольнение позволялось только с провожатыми [43, с. 36]; был издан приказ, запрещающий воспитанникам в зимнюю погоду самим управлять лошадьми, даже в собственном экипаже, или стоять на запятках; позволялось кататься только со своими родными или знакомыми и только в собственных экипажах, и ни в каком случае на биржевых дрожках [43, с. 60].

- Внешний вид гардемарин и соблюдение ими военной этики. В Приказе № 17 от 31 марта 1859 г. Юхарин предписывал своему помощнику объявить гардемаринам, чтобы не смели отступать от установленной формы, были всегда опрятны и не позволяли себе глупого щегольства [43, с. 66]. Увольнявшихся на праздники иногородних необходимо было «снабдить парадными мундирами и формою» помимо повседневной одежды и белья, а также старшие офицеры должны были «убедиться лично, что воспитанники имеют для дороги теплую одежду и обувь». Те гардемарины, которые жили в Николаеве, во время отпуска должны были являться в положенные дни для перемены белья и накануне первого дня Рождества Христова, Нового года и Крещенья за киверами (цилиндрический головной убор) и амуницией; при

отпуске следовало всех инструктировать, чтобы вели себя благопристойно и были вежливы при встречах с военными чинами [43, с. 36, 82].

- Отсутствие у воспитанников вредных привычек. Особенно негативно Я. М. Юхарин относился к табакокурению. Его приказы свидетельствуют о том, что он тщательно следил за этим вопросом и сурово наказывал замеченных курящими в роте или в свободное время: трехдневными арестами с записью в штрафной журнал [43, с. 5, 58], содержанием на хлебе и воде [43, с. 56], снижением оценки за нравственность на три балла. Так, в Приказе № 65 от 30 сентября 1856 г. значилось, что, несмотря на строгое запрещение, гардемарин Кази имел дерзость курить папиросу. За это предлагалось содержать Кази под арестом трое суток на хлебе и воде и уменьшить баллы поведения до 2-х. Прибавлять баллы разрешалось по одному в месяц при совершенно безукоризненном поведении, так, что если гардемарин Кази не заслужит чрез 6 месяцев 8 баллов по поведению, то будет оставлен на лишний год в роте [43, с. 56]. Некурящим гардемаринам рекомендовалось предостерегать своих товарищей от курения. Так, в Приказе № 76 от 1 декабря 1858 г написано, что гардемарина Хартуляри, который шел с курящим товарищем и не остановил его от дурного дела, не разрешено увольнять со двора [43, с. 58]. При самовольном уходе из роты гардемарин оставляли без отпуска и, с целью предотвращения рецидива, содержали в помещении в шлафроке (домашнем халате) и туфлях [43, с. 82]. Наблюдение за воспитанниками поручалось дежурным офицерам, которым не дозволялось отлучаться из роты, если там оставался хотя бы один гардемарин [43, с. 83].

- Половое воспитание гардемарин и флотских юнкеров. В одном из своих рапортов [23, с. 9–10] Юхарин отмечает, что по причине климата или от соответствующего воспитания, молодые люди развиваются здесь рано. Ввиду того, что в роту поступают в возрасте 16 лет и старше, а также учитывая жизнь воспитанников на свободе, начальник учебного заведения предпринимал меры по предотвращению неправильного направления

полового инстинкта и «развития порочных наклонностей» посредством разъяснения негативных последствий распутного поведения, тем самым «внушая им страх к безнравственности» [23, с. 9–10].

Важной мерой воздействия на гардемарин Я. М. Юхарин считал контакт учебного заведения с родителями: «Переписка с родителями есть действенная мера. Каждую треть родителям предоставлялся подробный и откровенный аттестат», – пишет он в отчете за 1857 г. Этот же отчет позволяет сделать вывод, что в поощрениях Я. М. Юхарин был сдержан. Он писал, что быть порядочным человеком – не заслуга, а долг каждого, поэтому лучшие воспитанники, кроме благодарности, производились в фельдфебели или унтер-офицеры и больше ничем не награждались [27, с. 117–124]. При этом, несмотря на строгость некоторых наказаний, например за курение, начальник гардемаринской роты никогда не прибегал к крайней мере – телесному наказанию. В своем отчете он писал, что для этого никогда не было повода, как и не было, по его мнению, воспитанников с закоренелыми дурными наклонностями: если и случались шалости, то самые обыкновенные для молодых людей 16 и более лет [27, с. 117–124].

В общении с воспитанниками начальник гардемаринской роты надеялся на свою проницательность, понимание подростковой психологии и педагогический опыт. В рапорте № 53 от 28 января 1856 года начальнику штаба и заведующему Морской частью в Николаеве вице-адмирал Юхарин писал, что он всегда имеет за правило при встрече с воспитанниками внимательно и испытующим взглядом смотреть на них. Юноша, совершивший в первый раз преступление, еще тревожимый совестью, обязательно обнаружит некоторое смущение, при любом разговоре с ним смущение увеличится. Тогда, не показывая вида товарищам, а пригласив его к себе одного, недолго нужно беседовать с ним, чтобы принять окончательное решение о дальнейших действиях. Можно прямо получить признание и убеждениями остановить развитие порока, в чем, как пишет Юхарин, он имел счастье не раз убедиться на собственном опыте во время

службы при учебных заведениях; или можно принять более осмотрительные меры, чтобы не оскорбить по ошибке похвальное самолюбие добронравного, но робкого молодого человека, а следить за ним издали, посредством известных в заведении честных служителей [23, с.10].

Итак, вице-адмирал Юхарин приобрел педагогический опыт, являясь руководителем морской практики в Морском кадетском корпусе (Санкт-Петербург) и начальником Школы флотских юнкеров (Николаев). Будучи сам человеком образцовым, Я. М. Юхарин прилагал усилия для воспитания своих подопечных, находя к ним подход в личных беседах, издавая приказы о безопасности передвижения, соблюдении военной этики и этикета, субординации, гигиены, запрете вредных привычек и половой распущенности, необходимости придерживаться православного образа жизни; он также поддерживал тесный контакт с родителями и не допускал унижения воспитанников и телесных наказаний.

Ханжонков Александр Алексеевич (1877–1945). Развитие кинематографического искусства в России началось в апреле 1896 г. Но первым разглядел социально-педагогический потенциал этого явления и заложил основы медиаобразования и воспитания на флоте Александр Алексеевич Ханжонков – основатель акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» в Москве в 1906 г. Персоналия А. Ханжонкова заслуживает особого внимания. С рождения он был связан с Новороссийским краем, так как родился в фамильном имении Верхне-Ханженковское, территория современной Донецкой области. Семья Александра принадлежала к древнему казачьему роду, его дед лично был знаком с А. С. Пушкиным, а отец обеспечивал коронацию Александра II, стоя в почетном карауле, чем впоследствии Ханжонков очень гордился. Свою жизнь он тоже связал с военной службой. В 1896 г. А. А. Ханжонков окончил Новочеркасское юнкерское училище и был принят в Донской первый казачий полк, расквартированный в Москве. В этом полку, имеющем репутацию одного из лучших, его произвели в офицеры уже через год службы. А. А. Ханжонков

был участником Русско-японской войны (1904–1905), после чего вынужден уволиться по состоянию здоровья, заболев полиартритом. В отставку А. Ханжонков ушел в 1906 г. в чине подьесаула. Сумма его выходного пособия составила 5000 рублей, которые он в тот же год вложил в развитие кинематографа в России, основав ателье по прокату и производству кинемакартин, а также торговлю аппаратурой для фабрикации кино. Предприятие получилось очень успешным – к 1912 г. его уставной капитал возрос в 100 раз. Первые съемки фирма производила с натуры – выезды императорской семьи, военные парады и церемонии [335]. Но очень скоро компания «Ханжонков и Ко» стала двигателем кинопрогресса в Российской империи. Ее достижения отражены в Приложении X, Таблице X.5.

В 1920 г. А. Ханжонков эмигрирует в Вену. Через два года возвращается на родину по приглашению наркома просвещения А. В. Луначарского. Однако здесь он подвергается гонениям и аресту. В 1926 г. селится с семьей в Ялте. Умер великий кинодеятель в возрасте 68 лет (1945 г.).

Учитывая тему данного исследования, более подробно остановимся на деятельности научного и военного отделов киностудии Ханжонкова.

Как видно из Приложения X, Таблицы X.5 «Научный отдел» был открыт в 1911 г., его руководителями стали А. Л. Дворецкий и Н. В. Баклин. В качестве консультантов отдел привлекал ведущих специалистов в различных областях науки, профессоров и преподавателей Московского университета: приват-доцентов А. Н. Бернштейна, Т. И. Вяземского, М. Н. Шатерникова, докторов медицины Ф. А. Андреева, В. Я. Канеля, А. М. Коровина, а также микробиолога В. Н. Лебедева [246]. С их помощью осуществлялось производство образовательных и научно-популярных лент в области биологии, географии, физики, химии, медицины, этнографии России, а также сельского хозяйства и фабрично-заводского производства. Подобные фильмы носили, в том числе и воспитательный характер, обогащая зрителей знаниями о своей стране, способствуя патриотическому настрою.

Консультант киностудии профессор Иван Озеров отмечал: «... как наша изящная литература имеет свои отличительные особенности, так и кинематографические ленты должны носить отпечаток индивидуальности. Нам нужно, чтобы видовые картины знакомили нас с красотами нашей природы, и это имело бы огромное государственное значение» [236].

Фильм «Пьянство и его последствия» (1913), в унисон с активной государственной антиалкогольной кампанией, рисовал правдивые, научно обоснованные перспективы последствий злоупотребления алкоголем. Сделать фильм наглядным и доказательным помогли материалы из собрания Противоалкогольного музея при Московском столичном попечительстве о народной трезвости, и опыты, произведенные в собственной физиологической лаборатории фирмы, а также в лабораториях Института общества патологии высших женских курсов [246]. Об этой картине, получившей огромную популярность во всех аудиториях, современники писали: «Если собрать воедино полное собрание речей Чельшева, все стенограммы членов Государственного Совета и Государственной Думы по вопросам о вреде пьянства, то получится нечто менее убедительное и вразумительное, чем картины, которыми сейчас кричит кинематограф» [259].

Такое подробное описание деятельности «Научного отдела» киноателье Ханжонкова обусловлено тем, что снятые этим подразделением фильмы предлагались к просмотру в воинских частях и военно-учебных заведениях. Их внедрение было задачей «Военного отдела», созданного 1 сентября 1912 г., «главная цель которого доставлять армии и флоту картины надлежащего содержания». Ханжонков, сам в прошлом принадлежавший к офицерской касте, пишет докладную записку в адрес Морского министерства, в которой он предлагает «ввести во флоте кинематограф как могущественное средство наглядного обучения и воспитания нижних чинов» [28, с. 1]. В это время уже сложилось сотрудничество с Военным министерством. Специально созданная особая комиссия при штабе Московского военного округа выработала программу,

согласно которой уже приступили к киносъемке картин, связанных с положениями из уставов внутренней, гарнизонной и полевой служб, иллюстрируя их подвигами нижних чинов в мирное и в военное время. С предложением о подобном сотрудничестве обратился в докладной записке А. Ханжонков к Морскому министерству, причем изготовление картин, «могущих служить наглядным пособием при обучении и воспитании нижних чинов флота», предлагается «без расходов для казны, собственными средствами» [28, с. 33]. Требовалось содействие Морского министерства в организации снабжения флота кинолентами в плане подробного описания желаемых тем и сценариев с указанием места съемки и необходимых аксессуаров. А. А. Ханжонков считал военный корабль идеальной съемочной площадкой. Он подчеркивал, что ограниченные размеры корабля позволяют снимать деятельность сразу нескольких чинов, что обеспечивает эффективное обучение повседневной деятельности военного экипажа [28, с. 2]. Предлагалось не только снимать сюжеты для использования на флоте, но и доставлять «кинематографические аппараты и принять на себя обучение нижних чинов обращению с ними» [28, с. 4]. В ответ на такое предложение создается комиссия из представителей Балтийского и Черноморского флотов, Морского корпуса и Морского инженерного училища императора Николая I. Черноморский флот представляли 5 человек, среди них капитан 1 ранга князь Путятин и лейтенант Цвингман [28, с. 78]. Вмузы и корабли Черноморского флота проявили интерес к предложению Ханжонкова, вследствие чего была составлена «Ведомость отдельных маневров флота и сцен из морской жизни, которые желательно было бы изобразить в кинематографе для наглядного обучения и воспитания матросов и популяризации морского дела в обществе» (Приложение У). Некоторые члены комиссии скептически отнеслись к новой форме образовательного и воспитательного воздействия. Так, отрицательный отзыв дал инспектор классов Морского корпуса генерал-майор Кригер [28, с. 54]. Сдержанную позицию занял и начальник Морского инженерного училища генерал-

лейтенант Тыртов, нашедший полезными исключительно картины, демонстрирующие производственные технологии по изготовлению стали, труб и роторов для турбин, прокату сортового железа. При этом «снимки для указанных кинемакартин должны быть получены лишь на местах действия, не прибегая к устройству искусственных сценариев» [28, с. 72]. Тем не менее по итогам работы комиссии Морское министерство признало «желательным воспользоваться упомянутым предложением не только для обучения нижних чинов, но и для распространения сведений о флоте среди широкой публики» [28, с. 33].

Таким образом, киноискусство на флоте выполняло задачи:

- обучающего характера – расширение кругозора в географии, истории, знакомство с различными технологическими процессами, визуализация «деятельности, которую приходится вести чинам различного звания за разные периоды их службы» [28, с. 3];

- культурно-досугового – «прекрасное развлечение, оно вместе с тем может оказать на нижних чинов громадное влияние в смысле расширения их кругозора как чисто военного, так и общего» [28, с. 4];

- воспитательного – «на воспитание нижних чинов в духе воинской дисциплины, исполнения своего долга, беззаветной храбрости и беспредельной преданности Царю и Отечеству не может не оказать самого серьёзного влияния демонстрация картин, изображающих доблестные подвиги чинов русского флота, как в военное, так и в мирное время. В этом отношении живая движущаяся картина скажет уму и сердцу нашего матроса неизмеримо больше, чем самое талантливое чтение и рассказы» [28, с. 4].

Цитаты приведены из докладной записки А. Ханжонкова в адрес начальника Главного морского штаба от 12 ноября 1912 г. [28, с. 2–4].

Для выполнения вышеуказанных задач были разработаны различные программы кинопоказа, включающие картины из быта и жизни армии и флота как русских, так и иностранных; картины исторические, географические, этнографические, спортивного содержания, демонстрация

различного рода ремесла, производства, научных опытов, а «дабы дать возможность всем чинам армии и флота видеть возможно чаще своего Державного вождя, во многие программы включаются те картины, где снят Его Императорское Величество» [28, с. 2–4]. Приобщение военных моряков к киноискусству оказывало культурно-эстетическое воздействие на воспитанников вмузов, а в названиях картин отражен этический, государственно-патриотический, религиозный компоненты их содержания: «Военные авиаторы», «Высочайший выход из Ливадии», «Жизнь за Царя», «Жизнь на маневрах», «Каин и Авель», «Корабль-приют имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича», «Крымский конный полк Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны», «Открытие памятника М. Б. Скобелеву», «Парад на Ходынском поле в Высочайшем присутствии», «Полтавские торжества», «Севастополь» [28, с. 12–20] (Приложение У).

Отметим также новаторские приемы, которые использовал А. А. Ханжонков для создания атмосферы во время показов. Например, киносеанс 24 ноября 1912 г. в зале Первого кадетского корпуса проходил в сопровождении кадетского оркестра [28, с. 15] (Приложение У). 6 и 13 октября 1913 г., с разрешения епископа Нарвского, картина «Пьянство и его последствия» демонстрировалась в Екатерининском деревянном храме. Во время антракта пел хор певчих Екатерининского прихода. Вступительную речь о вреде алкоголя, а также комментарии в течение всей картины произносил доктор Вержбицкий [28, с. 106] (Приложение У). Этот необычный показ был организован в ответ на письмо председателя Совета всероссийского трудового союза христиан-трезвенников в адрес Морского министра, в котором сообщалось, что Общество «считает своим нравственным долгом покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство обратить Ваше благосклонное внимание на величайшую пользу демонстрации этой ленты во всех частях русского флота, ибо победа – удел трезвых народов» [28, с. 85].

Таким образом, А. Ханжонков положил начало медиаобучению и медиавоспитанию на флоте. По его мнению «снятые картины должны составлять учебную библиотеку каждого судна» [28, с. 4].

Итак, мы рассмотрели вклад таких персоналий, как Ф. Ф. Ушаков, М. И. Войнович, П. И. Суворов, Я. М. Юхарин и А. А. Ханжонков в процесс воспитания духа и нравов обучающихся новороссийских военно-морских образовательных учреждений рассматриваемого периода. О результатах влияния названных личностей на будущих офицеров можно судить, проследив судьбу некоторых выпускников училищ Новороссийского края.

В частности, Херсонский (Черноморский) кадетский корпус прославили его воспитанники, которым за дальнейшую службу были присвоены высшие военные звания и доверены самые почетные должности. Согласно «Общему морскому списку» Е. Панаегорову [328, с. 524] и И. Сулима [329, с. 146–474] были присвоены звания вице-адмиралов; И. Свинкину [332, с. 38] – контр-адмирала; А. Пасхали [328, с. 529] – капитана Пранга, при этом он командовал Керченской транспортной флотилией; выпускники И. Пилипенко и А. Письменный были отмечены за особую отвагу, проявленную в сражении при Калиакрии (31 июля 1791 г.) [328, с. 558–634]. В общей сложности порядка полусотни выходцев из корпуса были представлены к ордену Святого Владимира IV степени – одной из наиболее ценных государственных наград рассматриваемого периода.

Многие воспитанники Черноморского штурманского училища также достигли больших высот. В частности, подвиг двадцативосьмилетнего капитан-лейтенанта Казарского увековечен, благодаря первому в г. Севастополе памятнику брига «Меркурий» (1839), которым он командовал.

В 1829 году бриг, вооруженный двадцатью пушками, принял неравный бой с двумя линейными турецкими кораблями, стрелявшими из ста восьмидесяти четырех орудий. Победу, благодаря искусному маневрированию, одержал А. Казарский [330, с. 198]. Из штурманского училища вышел и Н. Чижов, участник арктической экспедиции 1821 года под

руководством Ф. Литке. В ходе экспедиции впервые были научно описаны берега Новой Земли [58, с. 225]. Выпускник училища генерал-майор Е. Манганари был активным участником Одесского Товарищества истории и древности, являлся одним из составителей географического атласа Черного и Азовского морей [330, с. 472].

Черноморская штурманская рота стала *alma mater* для командующего Черноморским флотом и портами, генерал-адъютанта, адмирала Н. А. Аркаса [331, с. 112]; участника обороны Севастополя, городского головы г. Николаева, издателя газеты «Николаевский листок» В. А. Даценко; преподавателя математики и навигации в Морском корпусе в Петербурге, главного редактора журнала «Морской сборник» (1854–1855 гг.) капитан-лейтенанта Е. П. Буцкого; участника обороны Севастополя, капитана над портом в Петербурге, контр-адмирала Н. Д. Ворожайкина [289, с. 102–104]; участника обороны Севастополя, командира II Черноморского экипажа, вице-адмирала М. К. Селистранова [333, с. 486]; контр-адмирала В. М. Сухомлина, участника Синопского сражения (18 (30) ноября 1853 г.); командира корабля «Великий князь Константин», участника обороны Севастополя, капитана II ранга Л. А. Ергомышева [289, с. 102–104]; начальника типографии Морского министерства, редактора газеты «Кронштадский вестник», генерал-майора С. И. Недельковича [333, с. 662]; заведующего петербургским Морским музеем (1880–1886), полковника И. Я. Чайковского, издавшего в «Морском сборнике» первый печатный каталог экспонатов, создавшего отдел фондов и систематизировавшего коллекцию [289, с. 102–104].

В заключение процитируем «Устав для военно-учебных заведений» 1830 г.: «При свойственной детям склонности к подражанию, пример есть весьма деятельное средство в нравственном воспитании, и, потому, должно всеми мерами стараться, с одной стороны, удалять от воспитанников всякого рода дурные примеры, а с другой, сколько возможно более представлять им примеры добрые» [197, с. 294].

На данном этапе можно сделать вывод, что на интенсификацию процесса духовно-нравственного воспитания во вмузах Новороссийского края в немалой степени оказывали влияние персоналии, причастные к названному процессу. Нами была изучена роль таких личностей как Ф. Ф. Ушаков, М. И. Войнович, П. И. Суворов, Я. М. Юхарин и А. А. Ханжонков. Их влияние на воспитание будущих моряков осуществлялось посредством личного примера – благочестия, богобоязни, отваги, офицерской чести, патриотизма, скромности, усердия в службе; публикационной активности – статьи о воспитании, речи патриотического содержания, учебно-методические пособия; издания приказов и инструкций – о соблюдении требований военной этики, христианской нравственности, мерах наказания за проступки, запрете вредных привычек, правилах поведения в разных ситуациях; применения новаторских форм воспитательного воздействия: медиавоспитание, театральное искусство, ведение реестра лучших и худших воспитанников. Данное исследование роли персоналий в воспитании будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в рассматриваемый период не является исчерпывающим. Изучение деятельности А. С. Грейга (управленческая деятельность в области военно-морского образования в Новороссийском крае рассматриваемого периода; внедрение ланкастерской системы обучения [292]); М. П. Лазарева (строительство севастопольских батарей и кораблей Черноморского флота [214]; культурных учреждений флота [227]; Морской библиотеки [220]; Князь-Владимирского собора-усыпальницы адмиралов в Севастополе [238]; педагогическая деятельность в «лазаревских казармах» [91; 122]); С. О. Макарова (основание военно-морской педагогики [291; 294; 303], новой тактики); капитана 1 ранга А. К. Христофорова (руководство Морскими юнкерскими классами в Николаеве [31]); законоучителей черноморских вмузов: протоиерея Н. Лисневского [31], священника И. Остроумова, протоиерея Суммы [24], Капитона Белявского [31] является перспективным направлением для дальнейшего изучения

проблемы военно-морского воспитания и обучения в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века.

2.4 Использование опыта духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века для совершенствования современной системы военно-морского образования России

В данном параграфе ставим следующие задачи:

- 1) проанализировать состояние духовно-нравственного воспитания в современном российском военно-морском образовании;
- 2) выявить способы актуализации исторического опыта духовно-нравственного воспитания будущих военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII – начале XX века для совершенствования воспитательной работы в Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова (ЧВВМУ), г. Севастополя и сформулировать возможные рекомендации по модернизации воспитательного процесса курсантов.

Для реализации первой задачи необходимо провести анализ целей, задач, форм и методов духовно-нравственного воспитания военно-морских курсантов посредством рассмотрения современной нормативно-законодательной базы, плана воспитательной работы и мероприятий, учебных программ на примере ЧВВМУ.

Работа с личным составом в рассматриваемом учебном заведении ведется на основе государственной и локальной законодательной и нормативно-правовой базы, которая регулирует политику РФ в области патриотического, духовного и нравственного воспитания, а именно: «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [176], государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [156], Приказы Министра

обороны РФ «Об организации работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации» [165] и «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» с «Концепцией воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» [164] и многие другие руководящие документы, перечень которых представлен в Приложении К. Ретроспективный анализ законов, стандартов и приказов (Приложение К) свидетельствует, что духовно-нравственному воспитанию будущих военно-морских офицеров отводится первостепенная роль в образовательном процессе военных училищ, и ЧВВМУ не является исключением. Это подтверждается Уставом учреждения, в котором сформулированы следующие задачи, поставленные перед отделом по работе с личным составом:

- 1) в воспитательной работе училища следовать политике государства;
- 2) формировать и развивать у курсантов культурные, патриотические, гражданские, профессиональные, морально-психологические качества личности;
- 3) совершенствовать теоретическую и практическую подготовку обучающихся по вопросам воспитания личного состава [200].

Цели и задачи воспитательного процесса в ЧВВМУ обусловили его организацию, формы и методы. Рассмотрим их, руководствуясь делением на государственно-патриотический, религиозный, профессионально-этический и культурно-эстетический компоненты.

Государственно-патриотический компонент направлен на внедрение принципов гражданственности и патриотизма в воспитательный процесс и законодательно утвержден как базовая составляющая образования военных моряков [156; 165; 166; 176; 191; 194; 210]. В связи с этим в ЧВВМУ воспитание обучающихся направлено в первую очередь на упрочнение гражданского сознания, гордости за причастность к российскому офицерскому корпусу, чувства долга и верности Отечеству [200]. Для

осуществления названных задач в училище возрождают военно-морские традиции, ритуалы; организуют встречи с ветеранами; проводят лекции и беседы на военно-патриотические темы; конкурсы, соревнования, научные конференции, работу факультативов. Например, в мае 2014 г. прошла церемония вручения училищу нового Боевого Знамени. С того же времени на каждом утреннем построении личного состава на плацу перед главным зданием училища поднимаются флаги России и военно-морского флота. Принятие присяги курсантами, поступившими на первый курс, каждый год торжественно проходит на площади П. С. Нахимова в Севастополе. После этого проводится ритуал посвящения новичков в курсанты. Они зачитывают «Кодекс чести курсанта училища» [119] и обязуются руководствоваться им как в служебной, так и в повседневной деятельности. Документ разъясняет, что, приняв присягу, молодые люди должны быть личностями с развитым чувством любви к училищу, к героической севастопольской земле, гордости за Родину, осознанием ответственности за ее будущее; чтить понятие офицерской чести, демонстрируя достоинство в поведении, поступках и внешнем виде; руководствоваться девизом училища: «Честь училища – моя честь»; быть профессионалами, что подразумевает компетентность, высокие результаты в учебе, науке, службе; развивать в себе чувство коллективизма, которое укрепляет курсантское братство, взаимопомощь, предотвращает неблагоприятное поведение; совершенствовать офицерскую культуру, которая выражается в такте, сдержанности, учтивом отношении к старшим, деликатности с женщинами; осознанную дисциплину, которая подразумевает владение собой, беспрекословное соблюдение приказа, устава, закона [119].

Патриотическую направленность носят лекции и «круглые столы» на факультативных занятиях «История Отечества: дни воинской славы России». В соответствии с Федеральным законом РФ «О Днях воинской славы и памятных датах России» [207] курсанты знакомятся с историей отечественных военных праздников, с происхождением и значением военно-морских традиций.

В училище ведет активную работу «Клуб любителей истории отечества имени А. Знаменского» (КЛИО) [169]. Клуб привлекает служащих и обучающихся училища к поисковым работам, к деятельности по увековечиванию памяти погибших и пропавших защитников Родины, к музейной работе, что соответствует государственной политике поддержки патриотических общественных организаций и образований музейного типа [163; 166; 206]. «Положение клуба» не позволяет состоящим в КЛИО курсантам иметь замечания по дисциплине или академические задолженности. Все это стимулирует хорошую успеваемость. Среди задач клуба – популяризация военной истории и культуры Севастополя, Крыма, России; вовлечение курсантов в процесс организации и проведения военно-исторических акций, таких как фестивали, конференции, парады, походы, реконструкции военного быта и сражений, поисковая и музейная работа; воссоздание, сохранение и приумножение памятников воинской славы, отечественного военно-исторического наследия, утраченных воинских традиций и ритуалов русской армии и Черноморского флота; организация разнообразной и содержательной культурно-досуговой деятельности курсантов [169].

С 2014 г. КЛИО реализует проект «Вахта памяти». В нем участвует поисковый отряд «Виктория», который вошел в состав региональной общественной организации «Долг». Поисковый отряд осуществляет раскопки орудийной батареи № 14 II-го артиллерийского дивизиона береговой обороны Севастополя, собирает сведения об участниках обороны города, служивших на батарее с ноября 1941 г. по июль 1942 г., пытается воссоздать события той поры, проводит реставрацию укрепления.

Проект «Вахта наследия» был приурочен к 70-летию великой Победы (2015). Задачи проекта: обеспечение преемственности традиций и связи поколений посредством пропаганды общения с ветеранами; социально-бытовой помощи и поддержки морально-психологического состояния пожилых людей, повышение социальной значимости старшего поколения;

проведение акций «С Новым годом, ветеран!», вручений «фронтовых наборов»; привлечение СМИ к популяризации воспитания молодежи в духе уважения к старшим; уход и обустройство памятников погибшим в годы войны выпускникам и преподавателям ЧВВМУ, расположенных на территории училища и прилегающего Курсантского парка, на Кладбище коммунаров в Севастополе. В частности, курсанты ухаживают за памятником вице-адмиралу Соколану С. С. (1918–1982), кавалеру ордена Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны второй степени и др., руководившему ЧВВМУ с 1971 по 1981 г.

КЛИО оказал помощь ветерану, кандидату филологических наук, заведовавшей кафедрой иностранных языков ЧВВМУ с 1992 по 1998 гг. Макушевой С. П. (1926–2016) в публикации книги о военной этике и этикете и справочника о выпускниках ЧВВМУ, ставших героями Советского Союза. В данный период адресная помощь оказывается восемнадцати ветеранам.

Следуя положениям государственной программы патриотического воспитания граждан РФ [156], Указу Президента РФ [190] и Приказам Министра обороны [164; 165] об активизации взаимодействия с ветеранскими и общественными организациями, для курсантов ЧВВМУ организуют встречи с воинами-интернационалистами «Российского союза ветеранов Афганистана». Они рассказывают о своем военном опыте, приобретённом в советский период, – уже тогда Россия боролась с экстремизмом и отстаивала свои национальные интересы.

Активно привлекаются курсанты училища к участию в праздновании воссоединения Крыма с Россией (18 марта). Например, в 2019 г. вместе с жителями Севастополя будущие офицеры развернули семидесятиметровый Государственный флаг России на центральной площади; состоялась встреча курсантов на мемориальной территории Малахова кургана с Верховным Главнокомандующим ВС РФ, Президентом России Путиным В. В; заложена традиция высаживать тюльпановые деревья (лираны) пятикурсниками училища на аллее парка Победы в Севастополе, названной Курсантской

аллеей председателем правительства г. Севастополя Овсянниковым Д. В. В этот же период более двух тысяч представителей руководства, офицерского и курсантского состава ЧВВМУ стали участниками проекта МО «Сирийский перелом». В рамках проекта они посетили передвижную выставку трофеев, иностранной и отечественной военной техники и вооружения, представленной на двадцати вагонах и платформах экспозиционного эшелона, прибывшего на железнодорожный вокзал Севастополя.

Таким образом, в ЧВВМУ создаются условия для патриотического воспитания курсантов согласно требованиям государственных программ, стратегий, концепций [156; 164; 165; 176].

Государственная нормативно-правовая база регулирует не только государственно-патриотический компонент духовно-нравственного воспитания, но и взаимодействие объектов и субъектов воспитательного процесса в религиозной сфере. В частности, согласно закону «Об образовании в РФ» [210] образовательные программы должны предусматривать обеспечение обучающихся знаниями об основах духовно-нравственной культуры народов РФ, о нравственных принципах мировых религий с целью развития личности в соответствии с семейными и социокультурными духовно-нравственными ценностями. По этой причине духовная составляющая тоже является важным направлением воспитания в ЧВВМУ. Курсанты православной веры являются прихожанами действующего при училище домового храма во имя святого праведного воина Федора Ушакова. Протоиерей Игорь Тышкевич является настоятелем этого храма. Здесь организуют пасхальные богослужения, крещенское водосвятие; привозят иконы и мощи святых для поклонения. Для выпускников возродилась традиция освящения офицерских кортиков во Владимирском соборе-усыпальнице адмиралов – главном военно-морском храме города. С 2015 г. существует и походный храм, предназначенный для сопровождения будущих офицеров в дальних штурманских походах на учебных кораблях «Перекоп» и «Смольный». Корабли пронесли

Андреевский флаг Северным морским путем. Российский флот был достойно представлен в Атлантическом океане; Балтийском, Средиземном и Черном морях; портах Алжира, Папуа-Новой Гвинеи, Анголы, Испании и даже в арктических широтах.

Курсанты училища участвовали в церемонии освящения благочинным Севастопольского округа Сергием Халютой закладной доски и Георгиевского кормового флага копии легендарного корабля XIX века брига «Меркурий». Будущие офицеры несли почетный караул в исторической форме экипажа корабля. Церемония проходила в рамках проекта Общественной палаты и Морского собрания Севастополя по воссозданию брига, который в 1829 г. под командованием выпускника Черноморского штурманского училища капитан-лейтенанта А. И. Казарского совершил подвиг. Для обучающихся в ЧВВМУ копия «Меркурия» станет научно-учебным судном, а также символом доблести Черноморского флота и преемственности традиций русского воинства.

Законодательство РФ ориентирует религиозное воспитание также на улучшение межконфессиональных отношений и на предоставление возможности каждому реализовывать свои духовно-нравственные потребности [120; 156; 165; 176]. С этой целью издан приказ начальника ЧВВМУ [167], предписывающий заинтересованным курсантам исламской веры посещать мечеть для проведения значимые для них ритуалов. Например, намаз в ночь Исра и Мирадж (вознесение Пророка). Этот праздник исламский мир в 2018 г. отмечал 14 апреля.

Особое внимание в Российской Федерации уделяется воспитанию толерантности, взаимоуважению и кросс-культурному сотрудничеству; учету разнообразных мировоззренческих подходов во время взаимодействия в рамках единого образовательного пространства на территории РФ; защите и развитию этнокультурных особенностей народов РФ в условиях многонационального государства [156; 165; 176; 205; 210].

Вхождение Крыма в состав России приумножило фактор поликультурности полуострова. Согласно переписи населения 2014 г. на крымском полуострове проживает 125 национальностей и народностей. С точки зрения этнического состава обучающихся представляют интерес данные анкетирования, проведенного отделом по работе с личным составом ЧВВМУ среди курсантов первого курса в 2016 году. Данные опроса свидетельствуют, что около 80% курсантов русские по национальности, остальные 20% разделили между собой украинцы, даргинцы, татары, крымские татары, марийцы, азербайджанцы, аварцы, кумыки, казахи и узбеки, а также экваторо гвинейцы, которые в количестве сорока трех человек обучаются в военно-морском училище согласно заключенному договору. Таким образом, в одном учебном заведении на казарменном положении находятся представители 12 национальностей. Это означает, что совместно они не только осваивают академические дисциплины и проходят строевую подготовку, но и социализируются друг с другом в свободное время, проживая на территории военного городка. Условия ограниченного жизненного пространства требуют особых навыков проявления толерантности, кросс-культурной коммуникации, взаимоуважения, положительных межэтнических отношений, недопустимости конфликтных ситуаций, что свойственно и жителям Крыма в общем, как носителям «островной психологии».

Развитие способности к социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, развитие личностных профессионально важных качеств офицера-руководителя на основе овладения общекультурными и профессиональными компетенциями происходит в процессе освоения учебной дисциплины «Психология и педагогика» курсантами 5 курса. В программе дисциплины предусмотрены такие темы, как «Характеристика основных волевых качеств военнослужащих и пути их формирования», «Воинский коллектив», «Сплоченность военнослужащих как морального единства, боевой

сработанности, психологической совместимости», «Особенности воспитания военнослужащих», «Самовоспитание военнослужащих» и т.д. Эта дисциплина является логическим продолжением таких учебных предметов как Обществознание, История Отечества, Правоведение, Социология и политология, Военно-морская история.

В рамках реализации задач воспитательной работы в ЧВВМУ будущие офицеры учатся ценностному отношению к культуре и искусству, основам эстетики и этики. В училище под руководством Харчевой Е. В. функционирует курсантский вокальный ансамбль «Золотые эполеты». В 2018 году ансамбль стал лауреатом и завоевал Гран-при на Всероссийском фестивале искусств «Черноморская лира», г. Севастополь; на конкурсе-фестивале «Вокальное признание Крыма», г. Ялта; фестивале военно-патриотической песни «Солдатский конверт», г. Ставрополь; фестивале армейской песни «Помним, гордимся, верим», г. Архангельск и в других конкурсах и фестивалях в номинациях вокал, соло и художественное слово. В курсантском репертуаре – флотские, армейские и лирические композиции о любви к Отечеству, морю и к семье.

Манеры, принятые на бальных мероприятиях, курсанты училища могут приобрести под руководством Комарковой С. П. в клубе исторического бального танца «Ангаже». Будущие офицеры становятся танцевальными партнерами для девушек-студенток Севастопольского государственного университета и Индустриально-педагогического колледжа. Успешно освоившие классическую танцевальную программу курсанты принимают участие в ежегодном курсантском балу, который проводится в Севастополе каждый год осенью и весной.

Участники Клуба веселых и находчивых ЧВВМУ успешно выступают на региональных и всероссийских конкурсах.

Таким образом, анализ воспитательной работы в ЧВВМУ свидетельствует о том, что работа в училище с личным составом основана на законодательстве РФ и реализует политику государства в области

образования. Воспитательная работа носит конвергентный характер и представляет собой комплекс историко-патриотических, культурологических, краеведческих, организационных, кадровых, информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых мероприятий, осуществляемых субъектами и объектами учебно-воспитательной деятельности училища. Эти мероприятия направлены на формирование у обучающихся личностных качеств, необходимых представителю офицерского корпуса Вооруженных Сил РФ. При этом отмечаем, что государственно-патриотическая и профессионально-этическая направленность имеют более широкую реализацию, в то время как религиозный и культурно-эстетический аспекты носят селективный характер и не охватывают массово курсантское сообщество ЧВВМУ. Результаты анализа деятельности ЧВВМУ в области духовно-нравственного воспитания представлены в Приложении Ф.

Несмотря на широкий комплекс мероприятий, организованных в училище с целью духовно-нравственного роста личности курсантов, опрос, проведенный в 2017 г. среди курсантов училища продемонстрировал необходимость совершенствования этой работы (Приложение Ц). В ответе на вопрос: «Какой ваш основной мотив поступления на службу в ВМФ РФ / военно-морское училище?», 38,6% указали мотивы, относящиеся к духовно-нравственной сфере (продолжение династии военных; патриотизм, любовь к Родине; любовь к морю, военной службе). Мотивация оставшихся носит материальную направленность (социальные гарантии – высокая, стабильная заработная плата, обеспечение жильем, пенсионное обеспечение, получение бесплатного образования); профессиональная самореализация, престиж, высокий статус профессии, карьерный рост). 4% опрошенных жалеют о сделанном выборе и разочарованы в профессии. Ситуация усугубляется еще и тем фактом, что 75,7% опрошенных – курсанты старших курсов (3 и 4 курсы). Это означает, что годы, проведенные в рядах ВМФ, не повлияли на

их сознательность, возвышение мотивов.

Вопрос о том, как возвысить духовно-нравственный уровень молодежи является одним из широко обсуждаемых в научных кругах, и точный, однозначный ответ на него не найден. Однако один из способов – это использовать опыт прошлого, в частности, опыт духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX века.

В результате анализа процесса духовно-нравственного воспитания курсантов ЧВВМУ рекомендуется разработать комплекс внеаудиторных и культурно-досуговых мероприятий, состоящий из 4 блоков (религиозного, культурно-этического, профессионально-этического и государственно-патриотического). Эти блоки реализуются посредством информирования, бесед, обсуждений, практических занятий, функционирования клубов по интересам, реферативной, проектной, презентационной и конкурсной деятельности, реконструкций, показа инструктивно-агитационных и художественных фильмов, создания виртуальных музеев и проведения виртуальных экскурсий по следующим тематическим направлениям:

1) традиционные религии России; каноны, объединяющие православие и другие религии, способы сохранения самоидентификации в кросс-культурном пространстве; понимание военной службы с точки зрения православия; требования, предъявляемые к военнослужащему религией; персоналии воинов-праведников; духовная культура: литература, архитектура, музыка, иконопись;

2) лучшие образцы мировой культуры; произведения живописцев: баталистов, маринистов; моряков-поэтов, писателей, жизнедеятельность и творческое наследие ведущих деятелей культуры дореволюционной России, которые сами являлись офицерами либо были выходцами из офицерских семей;

3) происхождение военных ритуалов, символики, формы; специфика жизни по уставу в повседневной деятельности экипажа корабля;

речевые манеры, обращение со столовыми приборами; педагогическая культура офицера; мой нравственный идеал; последствия курения, алкоголя, наркомании; феномен «групп смерти»;

4) жизнедеятельность выдающихся полководцев и флотоводцев; роль государства в поддержке российской армии и флота; уголовная ответственность за проявления терроризма, экстремизма, национализма, радикализма.

Указанный комплекс мероприятий, а также методические рекомендации «Духовно-нравственное воспитание курсантов военно-морских образовательных учреждений с учетом исторического опыта» представлены в Приложении Ш. Их можно использовать при составлении программы «Духовно-нравственное воспитание курсантов военно-морского флота»; теоретико-практического спецкурса «Духовно-нравственное развитие личности курсанта военно-морского флота», которые бы реализовывались с использованием педагогического наследия по воспитанию будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. Материалы исследования возможно использовать для разработки учебно-методических пособий и рекомендаций с целью внедрения опыта духовно-нравственного воспитания, наработанного в ЧВВМУ в образовательный процесс других военно-морских вузов России.

Выводы по второй главе

В рамках рассматриваемого периода выделяем ряд геополитических (войны XVII–XX вв. со Швецией, Турцией, Японией, Первая мировая война), социально-политических и социально-экономических (освоение Северного Причерноморья, строительство портов, военных баз, основание и развитие Черноморского флота, социальные особенности местного населения, смена императоров, ориентация на просветительские идеи запада; активность политических партий, революционное движение) и культурно-

педагогических (развитие образовательной инфраструктуры, реформирование учебно-воспитательного процесса, развитие научной мысли, культурные достижения, открытие библиотек, музеев, организация научных съездов, появление новых разделов науки, академических предметов, форм духовно-нравственного воспитания, взаимодействие образования и православной церкви) факторов (Приложение Н). Эти факторы обусловили генезис духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. Под их воздействием происходил переход от православного нравственного идеала к гуманистическому, совершенствование форм и методов духовно-нравственного воспитания в военно-морских образовательных учреждениях рассматриваемого периода, подведение научного фундамента и создание теоретических основ духовно-нравственного воспитания, их закрепление в нормативно-правовой базе.

Задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. были направлены на достижение его цели – развитие, упрочнение и глубокое осознание воспитанником государственно-патриотических, профессионально-этических, религиозных и культурно-эстетических чувств и качеств, самосовершенствование через интериоризацию общечеловеческих и профессиональных высших ценностей посредством целенаправленного взаимодействия объектов и субъектов процесса (Приложение Т).

Роль персоналий Ф. Ф. Ушакова, М. И. Войновича, П. И. Суворова, Я. М. Юхарина и А. А. Ханжонкова в духовно-нравственном совершенствовании личности будущих военно-морских офицеров дополняет спектр форм и методов воспитательного воздействия в рамках государственно-патриотического, профессионально-этического, религиозного, и культурно-эстетического компонентов воспитания посредством влияния на воспитанников личным примером благочестия,

богобоязни; патриотизма, отваги, скромности, усердия в службе; соблюдения правил офицерской чести, написания и публикации статей с размышлениями о воспитании, торжественных речей патриотического содержания, учебно-методических пособий; издания приказов и инструкций, требующих соблюдать военную этику, христианскую нравственность, предписывающих меры наказания за проступки, запреты вредных привычек; введения новаторских форм воспитательного воздействия, таких как медиавоспитание посредством кино, театральное искусство, ведение реестра лучших и худших воспитанников. Все эти формы и методы духовно-нравственного воспитания актуальны и в современных условиях.

Анализ нормативно-правовой базы, целей, задач, содержания, форм и методов современного процесса развития духовной личности курсанта в реалиях современной жизни на примере ЧВВМУ позволяет констатировать наличие взаимодействия между четырьмя аспектами воспитания – государственно-патриотическим, профессионально-этическим, религиозным, и культурно-эстетическим подобного взаимодействию этих компонентов в исторической ретроспективе. При этом отмечаем, что в ЧВВМУ государственно-патриотическая и профессионально-этическая направленность имеют более активное распространение, в то время как религиозный и культурно-эстетический компонент лишены массовости и применяются выборочно.

Установлено, что для возрождения лучших традиций воспитания будущих флотских офицеров в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. необходимо скорректировать содержание образования с акцентом на духовно-нравственное воспитание, разнообразить формы и методы воспитательной работы в процессе аудиторной и культурно-досуговой деятельности курсантов; способствовать сохранению самоидентификации будущих офицеров военно-морского флота в кросс-культурном пространстве; повысить уровень духовно-нравственного развития командного и преподавательского состава военно-морского

образовательного учреждения; внедрить систему мероприятий по формированию этикета и речевой культуры у будущих офицеров военно-морского флота; популяризировать и активизировать благотворительную деятельность организаций, фондов, частных компаний и лиц, их участие в развитии воспитательной деятельности военно-морских образовательных учреждений; адаптировать положительный опыт работы попечительского совета в современных учебных заведениях; усилить ответственность родителей, педагогов, общества, средств массовой информации, государства за нравственное воспитание подрастающего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования состоят в следующем:

1. Разработано и научно обосновано понятие духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота как процесса целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов – государственной власти, управленческо-педагогического состава, воинского коллектива, самого обучающегося – в интересах эффективного формирования и развития у него (кадета, юнкера, гардемарина, курсанта) чувств и качеств как общечеловеческих, так и присущих офицеру как представителю особой социальной группы, интериоризации высших ценностей, духовно-нравственной культуры, норм и традиций воинского сообщества. При этом духовно-нравственное воспитание носит конвергентный характер и объединяет в себе государственно-патриотический, профессионально-этический, религиозный и культурно-эстетический компоненты.

Изучение состояния освещенности проблемы в научной литературе позволило разработать и охарактеризовать периодизацию историографии изучаемого вопроса: дореволюционный период (конец XVIII века – 1917 г.) предоставляет основной фактологический материал в виде нормативно-правовой базы, архивных документов, работ В.А. Бернацкого, И.И. Бецкого, Г.Н. Бокитько, Н.Д. Бутовского, В.В. Васильева, В.И. Дацевича, А.А. Ливена, Ф.И. Ляликова, Е.И. Путятин, Р.К. Скаловского, А.А. Скальковского, А.В. Соколова; советский период (1918–1991 гг.) – исследования о воспитании патриотизма, чувства товарищества, смелости (А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовюк); об истории развития русского флота (Н.И. Алпатова, Л.Г. Бескровного, С.В. Бордунова, Ю.А. Галушко, С.Н. Семанова, А.И. Каменева, Ю.С. Крючкова); современный период (с 1992 г. по настоящее время) охарактеризован повышенным вниманием к изучаемому вопросу и выходит на уровень серьезных обобщений и

аналитики (И.А. Алехин, С.В. Волков, В.П. Иванов, К.Г. Капков, В.М. Котков, В.И. Пашков, С.В. Пашков, В.А. Сидорчук, А.С. Сушанский, А.В. Черный, С.Ю. Чимаров).

2. Историко-педагогический и социокультурный анализ документов, архивных материалов, периодической прессы дал возможность выявить ряд факторов, обусловивших генезис духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае в исследуемый период: геополитических (войны XVII – XX вв. со Швецией, Турцией, Японией, Первая мировая война); социально-политических и социально-экономических (освоение Северного Причерноморья, строительство портов, военных баз; основание и развитие Черноморского флота; социальные особенности местного населения; смена императоров; ориентация на просветительские идеи запада; активность политических партий, революционное движение); культурно-педагогических (развитие образовательной инфраструктуры; реформирование учебно-воспитательного процесса; развитие научной мысли: организация научных съездов, появление новых разделов науки, академических предметов; культурные достижения, открытие библиотек, музеев; взаимодействие образования и церкви). Под воздействием этих факторов происходил переход от религиозного нравственного идеала к гуманистическому; осуществлялось совершенствование содержания, форм и методов духовно-нравственного воспитания; подведение научного фундамента и создание теоретических основ рассматриваемого процесса, их закрепление в нормативно-правовой базе.

На основе анализа литературных источников и архивных материалов выявлено, что в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в. в органической взаимосвязи с социокультурными процессами проходило становление и развитие военно-морского образования. В ходе исследования разработана типология военно-морских учебных заведений: 1) по подготовке офицерского состава Черноморского флота: Херсонский морской кадетский

корпус, Черноморское училище корабельной архитектуры, Штурманское училище, Черноморская штурманская рота, Школа флотских юнкеров, Морские юнкерские классы, Морской кадетский корпус в Севастополе; 2) по подготовке унтер-офицерского и рядового состава: училища юнг, школы грамотности, Черноморское артиллерийское училище, II учебный экипаж, Школа рулевых и сигнальщиков, Школа корабельных завхозов, Школа машинистов и кочегаров, Учебный минный отряд и Учебный отряд Черноморского флота; 3) для повышения квалификации военных моряков: Классы флагманов, капитанов и офицеров, Черноморская учебная артиллерийская команда, севастопольские Офицерские артиллерийские и минные классы и Школы военной авиации; 4) по подготовке работников нестроевых частей: Елисаветградская медико-хирургическая школа, Николаевская госпитальная школа, школы по подготовке музыкантов (Екатеринослав, Николаев), адмиралтейские поселения, портовые адмиралтейские мастерские и ремесленные школы, девичьи училища.

3. Охарактеризованы и проанализированы цель, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в военно-морских учебных заведениях Новороссийского края конца XVIII – начала XX в., которые зависели от политической, экономической, культурной ситуации в стране и регионе, от вида и специфики учреждения и личных интересов правящей элиты и прогрессивной интеллигенции.

Доказано, что военно-морские учебные заведения Новороссийского края конца XVIII – начала XX в. играли значительную роль в становлении системы профессионального образования, потому что они своевременно реагировали на запросы государства и общества, внедряли отечественные и зарубежные педагогические новации, выступали ареной для апробации новых методов обучения, воспитания и преподавания; стали своеобразными научно-культурными центрами по подготовке военно-морских кадров.

4. Эффективности достижения цели духовно-нравственного воспитания способствовал личный вклад Ф.Ф. Ушакова, М.И. Войновича, П.И. Суворова, Я.М. Юхарина, А.А. Ханжонкова: открытие офицерских классов; преподавательская и административная деятельность в военно-морских образовательных учреждениях; руководство морской практикой; публикация статей, учебников, пособий, торжественных речей; издание приказов о воспитании; внедрение новых форм и методов обучения и воспитания военных моряков; воспитание личным примером.

5. Выявлены ведущие идеи и актуализирован опыт деятельности военно-морских учебных заведений Новороссийского края конца XVIII – начала XX в. по духовно-нравственному воспитанию в практике работы Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова: реализация государственной политики в области воспитания с акцентом на государственно-патриотическое, профессионально-этическое, религиозное и культурно-эстетическое направление; возрождение утраченных традиций в воспитании курсантов Российской Федерации, а именно: внедрение системы мероприятий по формированию этикета и речевой культуры у будущих офицеров; введение оценивания нравственного поведения, учета нравственных поступков и проступков; популяризация положительного опыта шефских связей, благотворительной деятельности организаций и фондов, работы попечительского совета; развитие идеологии элитарности профессии российского офицера.

Таким образом, цель работы достигнута, однако проведенное исследование не претендует на окончательное решение изучаемой проблемы. Перспективным может быть детальное изучение и сопоставительный анализ роли определенных персоналий и организаций в духовно-нравственном воспитании будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае конца XVIII – начала XX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВВС – военно-воздушные силы

вмуз – военно-морское учебное заведение

ВМФ – военно-морской флот

ВС – вооруженные силы

вуз – высшее учебное заведение

г. – господин

ГАНО – Государственный архив Николаевской области, г. Николаев

ГАРК – Государственный архив Республики Крым, г. Симферополь

ГУВУЗ – Главное управление военно-учебных заведений

д. – дело

КЛИО – Клуб любителей истории отечества имени А. Знаменского»

МО – Министерство обороны

ОВД – органы внутренних дел

оп. – опись

РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота
(г. Санкт-Петербург)

РФ – Российская Федерация

см. – смотри

ФГАОУ ВО – федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

ЧВВМУ – Черноморское высшее военно-морское училище имени
П. С. Нахимова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники**

Российский государственный архив военно-морского флота, г. Санкт-Петербург

1. Годовой отчет, 1874 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 9.
2. Дополнения к положению об организации школы флотских юнкеров в г. Николаеве и переписка о переименовании школы в Черноморскую гардемаринскую роту // РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3153.
3. Жизнь и деятельность адмирала Ушакова. Рукопись труда Скаловского. Черновой экземпляр // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 602.
4. Журнал взысканий и аттестаций, 1882 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 78.
5. Журнал юнкерам 1-го класса // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 43.
6. Журнал юнкерам 1-го класса, 1873 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7.
7. Журнал юнкерам 1-го класса, 1876 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 33.
8. Журнал юнкерам 1-го класса, 1878 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 56.
9. Журнал юнкерам 2-го класса, 1873 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8.
10. Журнал юнкерам 2-го класса, 1874 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 14.
11. Журнал юнкерам 2-го класса, 1876 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 34.
12. Журнал юнкерам 2-го класса, 1877 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 42.
13. Журнал юнкерам 2-го класса, 1878 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 55.
14. Журнал юнкерам 3-го класса, 1872 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2.
15. Журнал юнкерам 3-го класса, 1874 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 15.
16. Журнал юнкерам 3-го класса, 1875 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 20.
17. Журнал юнкерам 3-го класса, 1876 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 41.
18. Журнал юнкерам 3-го класса, 1878 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 57.
19. Классный журнал, 1878 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 54.
20. Материалы для биографии чинов флота. Собраны Н. Коргуевым // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 740.
21. Материалы к истории Черноморского корпуса в 1882 г. // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 511.
22. Об объявлении по Морскому ведомству штата и положения школы флотских юнкеров в Николаеве // РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7091.
23. Об определении в гардемарины недорослей // РГАВМФ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1.

24. Об определении в Черноморскую штурманскую роту священника, на котором должна лежать обязанность законоучителя и преподавателя словесных наук в штурманской роте, и преподавателя Закона Божия в девичьем училище // РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 995.

25. Об учреждении в г. Николаеве по распоряжению Павла I Штурманского и Корабельной архитектуры училищ взамен упраздненного Кадетского корпуса // РГАВМФ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 154.

26. Об учреждении в Севастополе Морского кадетского корпуса // РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 3. Д. 3641.

27. Об учреждении и составе Комитета для составления проекта положения о морских учебных заведениях; рассмотрении отчетов учебных заведений морского ведомства за 1857 г. и замечания на них членов комитета и других лиц // РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1488.

28. О введении демонстрации кинокартин во флоте как средства наглядного обучения // РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 3. Д. 3512.

29. О введении программы наук, составляющих курс гардемаринский для экзаменования недорослей из дворян для определения во флот юнкерами // РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6638.

30. О двух стипендиатах имени адмирала Нахимова и генерал-адъютанта Корнилова, поступивших в юнкерские классы, здесь же и о взносе за завтрак для них денег капитаном директоров Севастопольской морской офицерской библиотеки // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 50.

31. О зачислении недорослей на службу юнкерами флота и о допущении их на это поступление к экзамену и переход их в высшие классы, принятие преподавателей наук // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3.

32. О назначении двум воспитанникам Николаевской гвардейской роты пенсий имени адмирала Нахимова и Корнилова, 1856 г. // РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3204.

33. О назначении комиссии для рассмотрения руководств по преподаванию различных предметов в Черноморской штурманской роте // РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1–2. Д. 5406.

34. О передаче старинной иконы св. Николая Чудотворца, хранившейся в роде Ушаковых свыше 300 лет, флагманскому миноносцу «бригады адмирала Ушакова» // РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2190.

35. О практическом плавании гардемарин на корвете «Ифигения» и бриге «Фемистокл» // РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1–2. Д. 3610.

36. О приеме воспитанников в Морской кадетский корпус в Севастополе, микрофильм // РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 3. Д. 3794.

37. О расписании и программах лекций по морской отечественной и иностранной истории, проводимых комитетом морских учебных заведений (1871 г.) // РГАВМФ. Ф. 421. Оп. 3. Д. 142.

38. О состоящих в штурманском училище чинах, учителях и учениках, находившихся на эскадре «Гуна» вице адмирала Ушакова (1798) // РГАВМФ. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 3.

39. Переписка по разным предметам // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 38.

40. Переписка по разным предметам // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 77а.

41. Письма адмирала графа Войновича с приложением штатов Черноморской кадетской академии и Училища корабельной архитектуры // РГАВМФ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 6.

42. По предписанию государственного адмиралтейского департамента о доставлении сведений о Черноморском штурманском училище (1805) // РГАВМФ. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 22.

43. Приказы командира Черноморской гардемаринской роты // РГАВМФ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 4.

44. Программа курсов. Разные инструкции, 1880 г. // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 71.

45. Проекты улучшения положения гардемарин Черноморского флота и учреждения при Черноморской штурманской роте, Гардемаринской роты (1826–1831) // РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1897.

46. Список генерал-адмиралов и адмиралов русского флота с краткими биографическими сведениями // РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 854.

47. Экзаменационные списки за 1877 г., переведенные из класса в класс и на производство в гардемарины // РГАВМФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 40.

Государственный архив Республики Крым, г. Симферополь

48. Дело о смерти князя Григория Потемкина Таврического (1791–1792) // ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 267.

не Екатерины II и вступлении на престол Павла I // ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 444.

50. О распространении прокламаций на крейсере «Очаков» (1904 г.), копии протоколов допросов свидетелей восстания на броненосце «Потемкин» // ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1321.

Государственный архив Николаевской области, г. Николаев

51. Дело об организации в с. Покровское и с. Копаны конных этапов (1837–1838) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 30.

52. Дело об отчислении Черноморских адмиралтейских поселян из Морского ведомства и причислении их к городским и сельским сословиям (1859–1861) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 103.

53. Дело о постройке церкви в селении Березнеговатом (1860–1862) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 14.

54. Дело о представлении главному командиру Черноморского флота сведений об адмиралтейском поселении, о поступлении селения Богоявленского в ведение Черноморской хозяйственной экспедиции (1810–1811) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 12.

55. Дело о хуторах, состоящих в казенном ведомстве при Севастопольском порте (1809–1822) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 10.

56. Отчет комитета школ грамотности в г. Николаеве (1872 г.) // ГАНО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 1.

57. Отчет комитета школ грамотности в г. Николаеве (1880–1881 г.) // ГАНО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9.

58. Очерки, фотокопии документов, рукописные материалы, представленные в архив краеведом г. Николаева Авербух И. Ш. // ГАНО. Ф. Р-5901. Оп. 1. Д. 53.

59. Переписка с Главным управлением Черноморского флота о представлении сведений о количестве поселян и времени образования селений (1833–1834) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 29.

60. Ревизская сказка Елисаветградского уезда Херсонской губернии со сведениями о количестве казенных поселян мужского и женского пола (1816) // ГАНО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 23.

61. Сведения о николаевских школах грамотности для внесения в справочную книгу Одесского учебного округа; письма комитета николаевских школ грамотности; протоколы экзаменационных комиссий по приему выпускных экзаменов (1890) // ГАНО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 20.

Институт рукописей НБУ имени В. И. Вернадского, г. Киев

62. Одесское общество истории и древностей. Записка о предложениях светлейшего князя Потемкина в рассуждении флота Черноморского // Институт рукописей НБУ имени В. И. Вернадского. Ф. 5. Оп. 1. Д. 400.

Музей истории медицины Кировоградской области, г. Кировоград

63. Положение на котором учреждено хирургическое училище в Елисаветграде и почему оно упразднено (1797 г.). (Фотокопии) // Музей истории медицины Кировоградской области. Д. 42.

Диссертационные исследования

. Александрова, В. Г. Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции XVII–XX веков [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Александрова Вера Геннадьевна. – М., 2004. – 46 с.

. Алехин, И. А. Развитие военно-педагогической мысли России в XVIII веке [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Алехин Игорь Алексеевич. – М., 1995. – 250 с. – Библиогр.: С. 218–237.

. Артемов, С. В. Проблема духовно-нравственного воспитания в трудах отечественных ученых середины XIX – первой половины XX вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Артемов Сергей Викторович. – Рязань, 2011. – 20 с.

. Боева, О. М. Педагогические условия нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в учреждениях культуры: аксиологический подход [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Боева Ольга Михайловна. – М., 2015. – 231 с. – Библиогр.: С. 172–

. Бордунов, С. В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX – начале XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Бордунов Станислав Васильевич. – М., 1991. – 24 с.

. Бурджук, В. И. Реформы в русской армии в 1905–1912 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.И. Бурджук. – М., 1994. – 239 с. – Библиогр.: С. 209–217.

. Головушкина, М. В. Духовно-нравственное воспитание в учебных заведениях российской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Пензенской губернии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Головушкина Марина Владимировна. – Пенза, 2009. – 245 с. – Библиогр.: С. 221–238.

. Даньшов, С. Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся на основе приобщения к традициям казачества Южного Урала [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Даньшов Сергей Николаевич. – Оренбург, 2006. – 195 с. – Библиогр.: С. 154–173.

. Ефименкова, С. А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младшего

- школьника в процессе изучения курса «Основы православной культуры» [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ефименкова Светлана Анатольевна. – Курск, 2004. – 22 с.
- . Зябрева, В. Г. Духовно-нравственное воспитание младшего подростка в процессе обучения гуманитарным дисциплинам [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Зябрева Виолетта Геннадьевна. – Кострома, 2002. – 24 с.
- . Иванов, В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX века [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Иванов Владимир Петрович. – М., 2014. – 608 с. – Библиогр.: С. 499–550.
- . Казанков, В. В. Духовно-нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений Государственной противопожарной службы МВД России [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Казанков Вячеслав Владимирович. – СПб, 2001. – 146 с. – Библиогр.: С. 125–140.
- . Колеганова, И. И. Духовно-нравственное воспитание в образцовых образовательных учреждениях для дворян в России первой четверти XIX века [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Колеганова Ирина Ивановна. – Великий Новгород, 2005. – 180 с. – Библиогр.: С. 151–166.
- . Кулинкович, В. Л. Совершенствование духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ВВС России [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Кулинкович Валерий Леонидович. – М., 2012. – 24 с.
- . Неробеев, А. Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного вуза [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Неробеев Андрей Борисович. – Кострома, 2006. – 190 с. – Библиогр.: С. 161–176.
- . Пашков, В. И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX – начала XX в. [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Пашков Владимир Иванович. – М., 2013. – 235 с. – Библиогр.: С. 150–168.
- . Пашков, С. В. Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Пашков Сергей Викторович. – Курск, 2010. – 191 с. – Библиогр.: С. 166–183.
- . Половенко, О. П. Журнал "Морской сборник" как источник по истории отечественного Военно-морского флота : 1905–2005 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Половенко Олег Павлович. – М., 2007. – 188 с. – Библиогр.: С. 162–178.
- . Рада, Н. В. Развитие идеи духовно-нравственного воспитания личности в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века (1861–1917 гг.) [Текст] : дис. ... канд.

пед. наук : 13.00.01 / Рада Наталья Валерьевна. – Н. Новгород, 2004. – 173 с. – Библиогр.: С. 155–167.

. Сергеева, О. Ю. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в учреждениях дополнительного образования [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Сергеева Ольга Юрьевна. – Чебоксары, 2007. – 23 с.

. Сидорчук, В. А. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях российской армии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : защищена 26.12.08 / Сидорчук Виталий Анатольевич. – Рязань, 2008. – 235 с. – Библиогр.: С. 151–

. Сизенко, А. Г. Возникновение Черноморского флота: 1778–1802 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сизенко Андрей Григорьевич. – Ростов н/Д., 2002. – 223 с. – Библиогр.: С. 200–214.

. Сорошева, С. В. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях инновационной среды учреждений среднего профессионального образования [Текст] : дис.... канд. пед. наук : 13.00.01 : защищена 22.01.02 / Сорошева Саргылана Викторовна. – Якутск, 2010. – 207 с. – Библиогр.: С. 148–173.

. Сушанский, А. С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв. [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Сушанский Артур Сергеевич. – М., 2002. – 309 с. – Библиогр.: С. 205–232.

. Тажиев, А.К. Морально-психологическая подготовка военнослужащих Русской Армии в первой половине XIX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.К. Тажиев. – М., 2008. – 203 с. – Библиогр.: С. 177 – 195.

9. Фомин, М. С. Система духовно-нравственного воспитания военнослужащих Российской армии, проходящих службу по призыву. [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Фомин Максим Сергеевич. – СПб., 2010. – 223 с. – Библиогр.: С. 161–184.

. Ховрина, Л. Н. Гуманизация в военном образовании дореволюционной России в период с 1700 по 1917 гг. [Текст] : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Л. Н. Ховрина. – М., 1996. – 491 с. – Библиогр.: С. 450 – 485.

. Черноусов, А. А. Государственная, военная, научная и педагогическая деятельность адмирала М. П. Лазарева [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Черноусов Андрей Анатольевич. – М., 2008. – 243 с. – Библиогр.: С. 185–197.

. Штретер, Ю. Н. Цели и ценности нравственного воспитания студентов в Императорском Казанском университете [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Штретер Юлия Николаевна. – Казань, 2004. – 255 с. – Библиогр.: С. 131–244.

. Язынина, Т. Ю. Православные традиции офицерского состава Российской Армии: культурологический анализ [Текст] : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Язынина Татьяна Юрьевна. – Краснодар, 2010. – 194 с. – Библиогр.: С. 164–187.

Опубликованные документы

. Адмирал Ушаков [Текст] : документы. Т. I. / под ред. Р. Н. Мордвинова. – М. : Военмориздат, 1951. – 770 с.

. Акт в Морском училище перед приведением гардемарин к присяге 22 апреля 1880 г. [Текст] // Морской Сборник. – СПб., 1880. – № 6. – С. 1–19.

. Бецкой, И. И. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания, в России, обоюбого пола благородного и мещанскаго юношества : С прочими в пользу общества установлениями [Текст] / И. И. Бецкой. – СПб : Тип. И. К. Шнора. – Т.1. – 1789. – 479 с.

. Бецкой, И. И. Устав Императорскаго шляхетскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, учрежденнаго в Санкт-Петербурге для обучения и воспитания благороднаго русскаго юношества [Текст] / И. И. Бецкой. – СПб : Тип. Шляхетскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса. – 1766. – 246 с.

. Богумил, А. Г. К истории управления Новороссии князем Г. А. Потемкиным. Вып. 1. Ордера 1790–1791 гг. [Текст] / А. Г. Богумил. – Екатеринослав : Тип. губерн. земства, – 140 с.

. Бумаги князя Г. А. Потемкина-Таврическаго 1788–1789 гг. [Текст] // Сборник военно-исторических материалов / под ред. Н. Ф. Дубровина. – СПб. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1894. – Вып. VII. – 396 с.

. Вице-адмирал Корнилов [Текст] : документы. / под ред. Н. В. Новикова и П. Г. Софгенова. – М. : Воениздат, 1947. – 340 с.

Высочайше утвержденное положение о 2-м Учебном экипаже [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1838. – Собр. II, т. XII, ч. I, № 10 533. – С. 738.

. Извлечения из отчета инспектора всех учебных морских экипажей генерал-лейтенанта Кохиуса за 1856 г. о 2-м Учебном экипаже [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1856. – № 4. – С.134–145.

. Извлечения из отчета управляющаго Черноморскою штурманскою ротою полковника Манганари за 1855 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1856. – № 5. – С. 438–463.

. Из письма в редакцию кадетской переклички № 20, сентябрь 1978 года. Исправления и дополнения к статье о Морском Корпусе в Бизерте, помещенной в № 15 «Кадетской

Переклички» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

. Именной, данный Медицинской коллегии. – Об упразднении хирургической школы состоящей при Елисаветградском госпитале // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIV. – № 17 999. – С. 624.

. Именной, объявленный заведующему морской частью в Николаеве в отношении Императорского департамента Морского министерства. – О сумме на содержание в николаевской гардемаринской роте двух воспитанников под названием пансионеров адмирала Нахимова и генерал-адъютанта Корнилова заведениях [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1855. – Собр. II, т. XXX, № 29816. – С. 62–63.

. Именной, объявленный Обер-Прокурором Св. Синода. – О назначении законоучителя при Николаевских военно-учебных заведениях [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1841. – Собр. II, т. XX, № 13974 а. – С. 17–18.

. Именной указ, данный Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору Зубову. – Об учреждении медико-хирургической школы в Симферополе // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII. – № 17 218. – С. 525.

Именной указ, данный князю Потемкину. – О распоряжениях по заведению и управлению Черноморским флотом и Адмиралтейством [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII, № 16 240. – С. 440.

. Именной указ Новороссийскому генерал-губернатору князю Потемкину. – Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII, № 15 929. – С. 21–22.

. Именной указ Новороссийскому генерал-губернатору князю Потемкину. – О назначении места для заведения на лимане гавани и верфи и о наименовании оною Херсон [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XX, № 14 764. – С. 722–723.

. Именной указ о высочайше утвержденном Положении о морских юнкерских классах в Николаеве и их штат [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1872. – Т. 47, № 50985. – С. 863.

. Императорский указ от 6 июля 1862 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1862. – № 8. – С. 41–42.

. Императорский указ от 19 июля 1875 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1875. – № 9. – С. 19.

. Императорский указ от 4 апреля 1896 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1896. – № 5. – С. 6.

- . Императорский указ управляющему Морским министерством № 5 540 [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1901. – № 9. – С. 12–13.
- . Императорское распоряжение от 17 июня 1872 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1872. – № 7. – С. 12.
- . Инструкция для юнкеров во время плавания на учебных судах Черноморского флота. Типография главного управления Черноморского флота и портов [Текст]. – Николаев, 1874. – 48 с.
- . Кодекс чести офицера-выпускника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова [Электронный ресурс] // О совершенствовании воспитательной работы в Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова : приказ начальника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова № 493 от 20 августа 2015 г. – Приложение № 8, 61. – С. 57. – Режим доступа:
- . Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков [и др.] ; Рос. акад. образования. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
- . Кто они, кадеты? По материалам военно-исторической коллекции семьи Шереметьевых [Текст] / сост.: Е. А. Хмельницкий, А. Е. Шереметьев. – Киев : Passage Promotion, 2009. –
- . М. П. Лазарев [Текст] : документы. Т. III / под ред. А. А. Самарова. – М. : Воениздат МО СССР, 1961. – 580 с.
- . Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу от 8 апреля 1783 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : II Отделение собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – Т. XXI, № 15.708. – С. 897.
- . Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба. Херсонская губерния. Ч. II [Текст] / сост. А. Шмидт. – СПб. : Гл. управление Генштаба, 1863. – 874 с.
- . Материалы для истории русского флота [Текст] : собрание документов. Ч. VI. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1877. – 771 с.
- . Материалы для истории русского флота [Текст] : собрание документов. Ч. XII. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1888. – 731 с.
- . Материалы для истории русского флота [Текст] : собрание документов. Ч. XIV. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1893. – 642 с.

- . Материалы для истории русского флота [Текст] : собрание документов. Ч. XV. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1895. – 598 с.
- . Новороссийский календарь на 1858 год [Текст]. – Одесса, 1857. – 469 с.
- . Об обращении Черноморского флота, Черноморского морского правления и верфей под ведомство Адмиралтейств-Коллегии [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17 545. – С. 3.
- . Об обучении артиллерийских морских служителей не одной теории, но и действию из самых больших орудий [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII, № 16 956. – С. 222.
- . Об учреждении депо карт при Черноморском флоте [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20 859. – С. 785.
- . Об учреждении корабельных и штурманских училищ для Балтийского и Черноморского флотов с приложением штатов оных училищ [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXV, № 18 634. – С. 350.
- . Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах. Руководящие указания. Частные программы по всем учеб. предметам. Перечни учеб. пособий [Текст] / Печ. по распоряжению Глав. упр. воен.-учеб. заведений в феврале 1890 г. – СПб. : Фену, 1890. – 145 с.
- . Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах [Текст]. – СПб. : Изд. комиссионеров военно-учебных заведений Н. Фену и Ко, 1882. – 112 с.
- . Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах [Текст]. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – 167 с.
- . О воинской обязанности и военной службе : Федеральный Закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ [Текст] // Российский военно-правовой сборник. – 2015. – № 20, вып. 143. – С. 79.
- . О долге и чести воинской в российской армии [Текст] : собрание материалов, документов и статей / сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников под ред. В. Н. Лобова. – М. : Воениздат, 1990. – 368 с.
- . О заведении Главного военного порта и Адмиралтейства в Севастополе [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 21 039. – С. 1018.
- . О приеме учеников в адмиралтейские и заводские мастерские [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1861. – № 1. – С. 1–7.
- . Ордера и письма князя Потемкина [Текст] // ЗООИД. – Одесса, 1872. – Т. VIII. – С. 191–

- . Ордера князя Потемкина-Таврического [Текст] // ЗООИД. – Одесса, 1860. – Т. IV. – С. 363–377.
- . Отчет командира Черноморской гардемаринской роты контр-адмирала Юхарина за 1857 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1858. – № 4. – С. 251–264.
- . Отчет управляющего Черноморской штурманской ротой контр-адмирала Манганари за 1859 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1860. – № 7. – С. 39–62.
- . Подробная программа предметов выпускного экзамена и дополнительных предметов для юнкеров флота и юнкеров и унтер-офицеров корпусов морского ведомства [Текст]. – СПб., 1883. – 130 с.
- . Положение об окончании курса наук кадетами из иностранных единоверцев в Гимназии при Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах и о выпуске их в военную и гвардейскую службу [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Собр. I, т. XX, № 14 830. – С. 781.
- . Положение об учебной артиллерийской команде Черноморской флотилии [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1861. – № 9. – С. 19–21.
- . Положение об учебном минном отряде Черноморского флота [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1881. – № 3. – С. 6–10.
- . Положение о временной минной школе в Черноморском флоте [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1887. – № 11. – С. 26–40.
- . Положение о втором Учебном морском экипаже от 26 марта 1856 г. [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1857. – Собр. II, т. XXXI, ч. I, № 30 301. – С. 149.
- . Положение о девичьих училищах в Николаеве и Севастополе [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. I, собр. II, № 730. – С. 1275.
- . Положение о морских юнкерских классах в Николаеве [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1872. – № 7. – С. 12–24.
- . Положение о ремесленной школе в Николаевском порту [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1862. – № 8. – С. 43–46.
- . Положение о специальных школах для нижних чинов Морского ведомства [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1875. – № 4. – С. 7–11.
- . Положение о школе флотских юнкеров в Николаеве [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1853. – Собр. II, т. XXVII, ч. I, № 26 170. – С. 271.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

157. Правила для определения воспитанников в I-й штурманский полуэкипаж [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1856. – № 4. – С. 22–28.

158. Правила о приеме и содержании молодых рекрутов в портах [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIX, № 22 207. – С. 432.

159. Правила о содержании при Морском кадетском корпусе гардемарин, присылаемых в оный по высочайшим повелениям из Черноморского флота для обучения фронтной службе [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1831. – Собр. II, т. V, ч. II, № 4 053. – С. 239–240.

Приказ временно-управляющего Морским Министерством № 114. С-Петербург, сентября 1875 года [Текст] // Морской Сборник. – СПб., 1875. – № 10, оф. отдел. – С. 39.

161. Приказ Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала № 135. С.-Петербург, ноября 1872 года [Текст] // Морской Сборник. – СПб., 1872. – № 12, оф. отдел. – С. 11.

Приказ Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала по Морскому ведомству от 30 мая 1893 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1893. – № 7. – С. 6–7.

163. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 01 сентября 2008 г. № 484 «Об утверждении Положения о музеях, образованиях музейного типа и комнатах воинской славы Вооружённых Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим

164. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный

р
е 165. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в вооруженных силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://vii.sfu-](http://vii.sfu-р)

р
с Приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. № 845 «Об утверждении Порядка организации и проведения поисковой работы общественно-Росударственными объединениями, общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы, осуществляемой в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребённых останков, установления имён погибших и пропавших без Вести при защите Отечества и увековечивания их памяти». – [Электронный ресурс]. – Доступа: <http://rf-poisk.ru/documents/145>

. Приказ начальника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова от 18 августа 2015 г. № 493 «О совершенствовании воспитательной работы о
с
т
у

в Черноморском высшем военно-морском училище имени П.С. Нахимова». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chvvmu.mil>

. Приказ начальника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова от 18 сентября 2015 г. № 552 «Об утверждении «Положения о творческой роты Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chvvmu.mil>

. Приказ начальника Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова от 27 ноября 2015 г. № 722 «Об утверждении «Положения о военно-историческом «Клубе любителей истории Отечества имени А. Знаменского» в Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chvvmu.mil>.

. Приказ по Морскому министерству о расширении школы машинистов и кочегаров в Николаеве [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1885. – № 2. – С. 12.

. Приказ управляющего Морским министерством от 12 июля 1861 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1861. – № 8. – С. 46–48.

. Программа по духовно-нравственному воспитанию для учащихся военно-морских профильных классов «Юность Флота» МОУ СОШ № 6 г. Балтийска на 2002/2008 годы [Электронный ресурс] / разработана: Е. П. Войтенко, Л. А. Захаренко. – Режим доступа: //

. Программа по предметам Морского училища [Текст]. – СПб. : Тип. А. Якобсона, 1874. – 6 с.

. Программа экзамена на звание кочегарного унтер-офицера [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1875. – № 3. – С. 31–34.

. Программы для юнкерских училищ [Текст]. – СПб. : Изд. комиссионеров военно-учебных заведений «Фену и Ко», 1878. – 52 с.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 № 996-р «Об утверждении «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года»

[

Э

Л Распоряжения и предположения князя Потемкина-Таврического об устройстве Черноморского флота и г. Николаева [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1855. – № 11. – С. 151–167.

Т Свод морских постановлений [Текст]. Кн. Третья. Учебные заведения морского

р

о

н

н

ведомства. Издание 1886 года. – СПб. : Тип. Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1887. – 6 с.

. Святое русское воинство, Ф. Ф. Ушаков [Текст] : биографии и мемуары. – М. : Эксмо, 2014. – 760 с.

. Слово на празднество всерадостнейшего коронования Государя Императора Александра Павловича бывшее в Черноморском штурманском училище в Николаеве октября 1801 года, говоренное оногo училища профессором П. Суворовым [Текст]. – Николаев : Тип. Черноморского штурманского училища, 1802. – 23 с.

. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании президиума Российской академии образования 11 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/934483.html> (официальный сайт Московского Патриархата) (дата обращения 13.12.2016, 15:20).

. Список кандидатам Черноморской штурманской роты к 1 января 1860 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1860. – № 1. – С. 21–24.

. Указ данный вице-адмиралу Мордвинову о приведении в исполнение предположений покойного фельдмаршала Потемкина по преобразованию флота [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII, № 17028. – С. 312.

. Указ об учреждении при Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах для мнaзии [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XX, № 14 299. – С. 120.

. Указ о заведении водоходных школ [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXI, № 15 834. – С. 1012.

. Указ о записывании солдатских детей в военно-сиротские отделы [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXVIII, № 21 125. – С. 18.

. Указ о переводе Училища для иностранных единоверцев при Артиллерийском кадетском корпусе учрежденного в город Херсон [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXI, № 15 658. – С. 861.

. Указ о переименовании штурманских училищ и училищ корабельной архитектуры в роты [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. I, собр. II, № 390. – С. 529.

. Указ о преобразовании машинной школы Черноморского флота [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1898. – № 8. – С. 19–20.

. Указ Президента РФ от 21 апреля 1997 г. № 391 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9019915>

. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 529 «О

совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902375214>

. Указ Президента РФ от 21 мая 2017 г. № 222 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901982365>

. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156214>

. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170936>

. Указ Сенату. – О расформировании штурманской роты и 2-го Учебного экипажа в Николаеве и учреждения портовой ремесленной школы [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1865. – Собр. II, Т. XXXVII, Ч. I, № 38 401. – С. 543–544.

. Устав военно-морского флота от 25 февраля 1797 г. [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17 833. – С. 355.

. Устав для военно-учебных заведений 2-го класса [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. 5, № 3615. – С. 290–295.

. Устав о воинской повинности от 1 января 1874 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imha.ru/1144523930-ustav-o-voinskoj-povinnosti-ot-1-yanvarya-1874-goda>

. Устав Учебного отряда Черноморского флота [Текст] // Морской сборник. – 1901. – № 9. – С. 1–30.

. Устав Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова» Министерства обороны Российской Федерации от 12 июня 2014 г. утвержден временно исполняющим обязанности министра обороны

Российской Федерации, генералом армии В. Герасимовым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chvvmu.mil.ru/O_vuze/Dokumenty

. Утвержденный доклад Товарища Министра морских сил. – О числе высших и низших чинов во флоте [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIX, № 21 115. – С. 246.

. Утвержденный доклад Товарища Министра морских сил Чичагова. – О преобразовании штурманской части в Черноморском флоте [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXVIII, № 21 653. – С. 889.

- . Утвержденный устав училища корабельной архитектуры [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20 651. – С. 490.
- . Утвержденный штат к указу о штате экономических и канцелярских чинов Черноморского флота [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XLIV. – С. 62.
- . Федеральный государственный стандарт высшего образования (3++) утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 11.08.2016 № 1028. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/news/6/2015>
- . Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 227-ФЗ «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9006240>
- . Федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2014 г. № 413-ФЗ «О Днях воинской славы и памятных датах России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
- . Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 478-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71478734/>
- . Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 01.07.2017 N 148-ФЗ [Электронный – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71608988/>
- . Федеральный закон Российской Федерации от 29.07. 2017 г. № 216-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:.
- . Циркуляр Инспекторского департамента Министерства морских сил № 1460 от сентября 1855 г. [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1855. – № 10. – С. CLXXXIV.
- . Черноморские адмиралтейские селения. Отчет генерал-лейтенанта Кумани, председателя особой комиссии в Николаеве [Текст] // Морской сборник. – СПб., 1860. – № 4. – С. 497–
- . Штаты 2-го Учебного экипажа [Текст] // ПСЗРИ. – СПб., 1838. – Собр. II, Т. XII, Ч. II, № 10 533. – С. 219.

Статьи

- . Авакян, В. Р. Решающая роль М. П. Лазарева в основании передового кораблестроения на ЧФ и создание боеспособного флота. Лазаревская школа флотского мастерства [Текст] / В. Р. Авакян, Т. Е. Ребрикова // Адмирал М. П. Лазарев. Роль личности в истории России :

сборник материалов научно-исторической конференции (Севастополь, 6 ноября 2013 года) / Севастопольская морская б-ка им. адм. М. П. Лазарева, Военно-научное о-во Черноморского флота Российской Федерации ; [сост. Карпова С. П.]. – Севастополь : Мистэ, 2013. – С. 24–31.

. Аркас, З. А. Начало учреждения русского флота на Черном море и действия его в 1778–1798 гг. [Текст] / З. А. Аркас // ЗООИД. – Одесса, 1860. – Т. IV. – С. 261–309.

. Афанасьев, Д. К истории Черноморского флота с 1768 по 1816 гг. [Текст] / Д. Афанасьев // Русский архив. – 1902. – № 2. – С. 193–262.

. Васянович, Г. П. Психолого-педагогические идеи адмирала С. О. Макарова [Текст] / Г. П. Васянович // Морской сборник. – СПб., 2013. – № 7. – С. 65–72.

. Возрождение Черноморского флота [Текст] // Исторический вестник. – 1886. – № 7. – С. 194.

. Галицкая, И. А. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике [Текст] / И. А. Галицкая, И. В. Метлик // Педагогика. – 2009. – № 10. – С. 36–45.

. Горбачев, С. П. Адмирал Лазарев: личность на фоне эпохи: к 225-летию флотоводца, гражданина и патриота России [Текст] / С. П. Горбачев // Адмирал М. П. Лазарев. Роль личности в истории России : сборник материалов научно-исторической конференции (Севастополь, 6 ноября 2013 года) / Севастопольская морская б-ка им. адм. М. П. Лазарева, Военно-научное о-во Черноморского флота Российской Федерации ; [сост. Карпова С. П.]. – Севастополь : Мистэ, 2013. – С. 4–13.

. Горобец, А. В. Жизнь и служба в Севастополе [Электронный ресурс] / А. В. Горобец,

. Днепров, Т. П. Духовно-нравственное воспитание как процесс культурной трансмиссии [Текст] / Т. П. Днепров // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 193–

. Зибров, Г. В. Историко-педагогический анализ формирования основ профессиональной подготовки авиационных кадров [Текст] / Г. В. Зибров // Вестник ВГУ. – 2003. – № 2. – С. 19–24.

. Зими́на, А. Первая в России школа военных лётчиков [Электронный ресурс] / А. Зими́на

. Иванов, В. Б. Севастопольский Морской кадетский корпус [Электронный ресурс] / В. Б. Иванов. – Режим доступа: <http://ivb.com.ua/stat35.htm> (дата обращения: 14.04.2009

- . Иванов, П.А. Очерк деятельности на Юге России адмирала графа Н.С.Мордвинова [Текст] / П. Иванов // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, – № 23. – С. 24 – 71.
- . Карпова, С. П. Роль адмирала М. П. Лазарева в становлении и развитии культурных учреждений Черноморского флота [Текст] / С. П. Карпова // Адмирал М. П. Лазарев. Роль личности в истории России: сборник материалов научно-исторической конференции (Севастополь, 6 ноября 2013 г.) / Севастопольская морская б-ка им. адм. М. П. Лазарева, Военно-научное о-во Черноморского флота Российской Федерации ; [сост. Карпова С. П.]. – Севастополь : Мистэ, 2013. – С. 32–38.
- . Киселев, А. Деятельность Д. С. Самойловича на Николаевщине [Текст] / А. Киселев // Врачебное дело. – 1967. – № 10. – С. 108–109.
- . Коргуев, Н. Корпус чужестранных единоверцев [Текст] / Н. Коргуев // Морской сборник. – СПб., 1897. – № 7. – С. 155–170.
- . Крючков, Ю. С. Начальник артиллерии Черноморского флота [Текст] / Ю. С. Крючков // Вечерний Николаев. – 2001. – 20 дек. – С. 4.
- . Левицкий, М. Артиллеристы русского флота [Текст] / М. Левицкий // Морской сборник. – СПб., 1886. – № 11. – С. 95–131.
- . Лушникова, О. Н. Формирование духовно-нравственной позиции школьников как педагогическая проблема [Текст] / О. Н. Лушникова // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность : Пятые Покровские образовательные чтения (Рязань, 14–16 ноября 2006 г.) / под ред. В. А. Беляевой, Ю. В. Орловой. – Рязань : Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. – С. 107–109.
- . Ляликов, Ф. И. Исторический и статистический взгляд на успехи умственного образования в Новороссийском крае [Текст] / Ф. И. Ляликов // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. II. – С. 330–356.
- . Манцуров, Ю. А. Оборона дворца Дюльбер [Текст] / Ю. А. Манцуров // Наука и жизнь. – М., 1998. – № 9. – С. 110–112.
- . Огородников, С. Из прошлого. (Черноморские Морские училища) [Текст] / С. Огородников // Морской Сборник. – 1900. – № 12, неофиц. отд. – С. 97.
- . Озеров, И. Кинематограф и война [Текст] / И. Озеров // Вестник кинематографии. – 1915. – № 114. – С. 32.
- . О патриотическом воспитании в кадетских корпусах [Текст] / В. Герштенцвейг, офицер-

воспитатель Ташкент. наследника цесаревича кадет. корпуса. – Санкт-Петербург : В. Березовский, 1911. – 36 с.

. Отец Алексей. Роль адмирала М. П. Лазарева в строительстве Князь-Владимирского собора-усыпальницы адмиралов в Севастополе [Текст] / Отец Алексей // Адмирал М. П. Лазарев. Роль личности в истории России [Текст] : сборник материалов научно-исторической конференции (Севастополь, 6 ноября 2013 г.) / Севастопольская морская б-ка им. адм. М. П. Лазарева, Военно-научное о-во Черноморского флота Российской Федерации ; [сост.: Карпова С. П.]. – Севастополь : Мистэ, 2013. – С. 14–23.

. Павлов, И. В. Духовно-нравственное воспитание курсантов [Текст] / И. В. Павлов, И. И. Павлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1 (36). – С. 34–36.

. Пархоменко, И. А. К вопросу об определении понятия «духовно-нравственное воспитание младших школьников» [Текст] / И. А. Пархоменко // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5(17). – С. 184–186.

. Путятин, Е. И. Соображения об устройстве морского воспитания в России на новых началах [Текст] / Е. И. Путятин // Морской сборник. – 1859. – № 11. – С. 85–101 ; № 12. – С. 465–479.

. Рота Его Высочества Наследника цесаревича морского кадетского корпуса [Электронный ресурс] // Морской архив / гл. ред. Н. К. Маслов. – 2012. – № 3 (4). – Режим доступа:

. Савинкин, А. Реформы Милютин сгубили Армию... [Электронный ресурс] / Савинкин А., Домнин И. // Независимое военное обозрение. – 2006. – № 9. – Режим д

о Сацкий, А.Г. Первая боевая эпопея Черноморского флота [Текст] / А. Г. Сацкий // Вопросы истории. – 1987. – № 11. – С. 78 – 93.

Т Севастополь и Российский флот 1856 – 1907 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: у

П

а
Усковородникова, Светлана. Научный отдел акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» [Текст] / С. Сковородникова // Киноведческие записки. – 2003. – № 64. – С. 167–170.

Н
Е
М Скрицкий, Н. Первые черноморские училища [Электронный ресурс] / Н. Скрицкий // Морской флот. – 2002. – Режим доступа: <http://www.morflot.su/article.php?id=1176>

Р

Р

Л

Е

И

Р

Н

- . Смирнов, А. А. Во главе строительства Черноморского флота [Текст] / А. А. Смирнов // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 7. – С. 73–78.
- . Соколов, А. Прохор Игнатьевич Суворов, учитель Морского корпуса и Штурманского училища в Николаеве (из дел Николаевского портового архива) [Текст] / А. Соколов // Морской сборник. – 1856. – № 10. – С. 29–33.
- . Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов 22–31 декабря 1908 года [Текст] // Сборник военно-исторических материалов / под ред. П. В. Петрова. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 540 с.
- . Ушаков, Ф. Ф. Краткое предназначение Генерального штаба [Текст] / Ф. Ф. Ушаков // О долге и чести воинской в российской армии : собрание материалов, документов и статей / авт.-сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников ; ред.: В. Н. Лобов, А. Н. Алексеева. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – С. 59–60.
- . Ушаков, Ф. Ф. Об офицерских познаниях [Текст] / Ф. Ф. Ушаков // О долге и чести воинской в российской армии : собрание материалов, документов и статей / авт.-сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников ; ред.: В. Н. Лобов, А. Н. Алексеева. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – С. 56–59.
- . Ушаков, Ф. Ф. О нравственном образовании военных людей [Текст] / Ф. Ф. Ушаков // О долге и чести воинской в российской армии : собрание материалов, документов и статей / авт.-сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников ; ред.: В. Н. Лобов, А. Н. Алексеева. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – С. 52–56.
- . Ушаков, Ф. Ф. О средствах завести хороших офицеров [Текст] / Ф. Ф. Ушаков // О долге и чести воинской в российской армии : собрание материалов, документов и статей / авт.-сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников ; ред.: В. Н. Лобов, А. Н. Алексеева. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – С. 49–52.
- . Федорончук, Светлана. Кача – колыбель отечественной авиации [Электронный ресурс] / Светлана Федорончук. – Режим доступа: <http://project44884.tilda.ws/>
- . Федосеева, О. Ю. Сущностные характеристики духовно-нравственного воспитания младших школьников [Текст] / О. Ю. Федосеева // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 619–622.
- . Фетисов, Д. М. Понятие «духовно-нравственное воспитание личности» в современной светской и православной психолого-педагогической науке [Текст] / Д. М. Фетисов // Рязанский богословский вестник. – 2010. – № 2(3) – С. 108–117.
- . Хальзов, В. И. О духовно-нравственном воспитании личности учащихся в условиях

военно-учебного заведения [Текст] / В. И. Хальзов, Т. Л. Женатова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 208–214.

. Хроника [Текст] // Вестник кинематографии. – 1914. – № 87/7. – С. 26.

. Шувалов, Р. Забытая Одесская школа военных лётчиков. 1999 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://odportal.com.ua/uliza/muzeum/aviakom.html>

Книги, монографии, учебная литература

. Багалеи, Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры: исторический этюд [Текст] / Д. И. Багалеи. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1889. – 120 с.

. Бакланова, И. А. Рабочие судостроители России в XIX веке [Текст] / И. А. Бакланова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 240 с.

. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. [Текст] / Л. Г. Бескровный – М. : Наука, 1986. – 237 с.

. Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. [Текст] : очерк / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1958. – 645 с.

. Бойко, В. Н. Севастопольский морской кадетский корпус. Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище [Текст] / В. Н. Бойко. – Севастополь, 2011. – 430 с.

. Бокитько, Г. Н. Сборник военно-нравственных бесед для войск и народа (руководство для офицеров) [Текст] / Г. Н. Бокитько. – СПб. : Изд-во В. Березовского, 1912. – 156 с.

. Бутаков, Г. И. Новые основания паровой тактики [Текст] / Г. И. Бутаков. – СПб., 1865. – 239 с.

. Бутовский Н. Д. О способах обучения и воспитания современного солдата (практические заметки командира роты) В 2 т. Т. 1 [Текст] / Н. Д. Бутовский. – 4-е изд. – СПб., 1908. – 24 с.

. Важнейшие сведения для нижних чинов христоролюбивого православного русского воина [Текст]. – Севастополь : Тип. Д. О. Харченко, 1893. – 50 с.

. Варганов, Ю. В. Военно-педагогическое наследие российского флота [Текст] : учебное пособие / Ю. В. Варганов, Е. П. Гаркуша, Е. А. Носов. – СПб. : Военно-морская акад. им. адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, 2009. – 60 с.

. Васильев, В. Библиотека назидательного чтения. Беседы полкового священника со своими офицерами. Ч. I, II [Текст] / В. Васильев. – СПб. : Тип. Вингебера, 1846. – 406 с.

- . Военная педагогика [Текст] : учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.]. – М. : ГУВР ВС РФ, 2008. – 320 с.
- . Военная педагогика [Текст] : учебник для вузов / Н. Б. Ачкасов [и др.] под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2008. – 640 с.
- . Военная энциклопедия. Т. 6 [Текст] / Под ред. Величко К. И. – СПб. : Т-во И. Д. Сытина, 1912. – 1013 с.
- . Войнович, П. В. Воин под Андреевским флагом. Серия: Андреевский флаг [Текст] / П. В. Войнович. – М. : Эксмо, 2011. – 288 с.
- . Волков, С В. Русский офицерский корпус [Текст] / С. В. Волков. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.
- . Г. А. Т. и К. (Гавриил архиепископ тверской и кашинский) [Текст] : очерк повествования о Новороссийском крае из оригинальных источников почерпнутый. – Тверь : Тип. губерн. правления, 1857. – 111 с.
- . Григорьев, А. Б. Альбатросы: из истории гидроавиации [Текст] / А. Б. Григорьев. – М. : Машиностроение, 1989. – 272 с.
- . Григорьев, А. Б. Вера и верность : очерки из истории отношений Рус. Православ. Церкви и Российской армии [Текст] / А. Б. Григорьев. – М. : Кучково поле, 2005. – 469 с.
- . Грифцов, В. Духовный облик воина [Текст] / В. Грифцов. – Одесса : Тип. штаба одесского военного округа, 1916. – 19 с.
- . Гунаропуло, С. А. Воспоминания старого моряка [Текст] / С. А. Гунаропуло. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1903. – 35 с.
- . Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры [Текст] / С. Ю. Дивногорцева. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2008 – 240 с.
- . Драгомиров, М. И. Вопросы воспитания и обучения войск [Текст] : избранные труды / Под ред. [и со вступ. статьей] д-ра ист. наук проф. Л. Г. Бескровного ; Краснознам. ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени воен. акад. им. М. В. Фрунзе. – М. : Воениздат, 1956. – 687 с.
- . Забегайло, О. Н. Духовное понимание истории [Текст] : Монография / О. Н. Забегайло. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Серебряные нити, 2009. – 844 с.
- . Зеньковский, В. В. Педагогические сочинения [Текст] / В. В. Зеньковский. – Саранск : Тип. Красный Октябрь, 2002. – 807 с.
- . История России. Проблемы цивилизационного развития : учеб. пособие [Текст] / Под

- общей редакцией В. В. Рыбникова, В. А. Динеса. – Саратов : Издательство «Летопись», 1999. – 623 с.
- . Каменев, А. И., История подготовки офицерских кадров в России [Текст] : Монография / А. И. Каменев. – М. : ВПА им. Ленина, 1990. – 238 с.
- . Капков, К. Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: итоги к 1917 году [Текст] / К. Г. Капков. – М. : Информ. центр "Летопись", 2009. – 244 с.
- . Ковалева, О. Ф. Очерки истории культуры Южного Прибужья. Т. I [Текст] / О. Ф. Ковалева, В. П. Чистов – Николаев, 2000. – 252 с.
- . Колесников, Н. В. Нравственный элемент [Текст] : сб. бесед с юнкерами и ниж. чинами / Казан. Воен. уч-ща кап. Н. В. Колесников, действ. чл. Имп. Рус. воен.-ист. о-ва. – [1-е изд.]. – Казань, 1916. – 81 с.
- . Крылов, А. Н. Вице-адмирал Макаров [Текст] / А. Н. Крылов. – М. ; Л. : Военмор. изд-во, 1944. – 56 с.
- . Крючков, Ю. С. Алексей Самуилович Грейг [Текст] / Ю. С. Крючков. – М. : Наука, 1984. – 104 с.
- . Ливен, А. А. Дух и дисциплина нашего флота [Текст] / А. А. Ливен. – СПб. : Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1914. – 93 с.
- . Макаров, С. О. Рассуждения по вопросам морской тактики [Текст] : [соч.] Вице-адм. С. О. Макарова. – СПб. : Типо-лит. Шредера, 1904. – 299 с.
- . Максимов, С. Г., Русские воинские традиции [Текст] : Монография / С. Г. Максимов. – М. : Вече, 2010. – 320 с.
- . Манвелов, Н. В. Обычаи и традиции Российского Императорского флота [Текст] : Монография / Н. В. Манвелов. – М. : Яуза : Эксмо, 2008. – 384 с.
- . Небольсин, А. Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России [Текст] / А. Г. Небольсин. – СПб. : Тип. В. Киргибаума, 1883. – 258 с.
- Огородников, С. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования. 1802–1902 гг. [Текст] / составлен, по поручению Министерства, отст. подполк. корп. флотск. штурм. С. Ф. Огородниковым. – СПб., 1902. – 263 с.
- . Ода на всерадостное прибытие Его Императорского Высочества Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича в черноморские училища октября 1800 года [Текст]. – Николаев : Тип. Черноморского штурманского училища, 1800. – 9 с.
- . Поляков, С. Д. Реалистическое воспитание [Текст] / С. Д. Поляков. – М. : Педагогический поиск, 2004. – 176 с.

- Практические указания, как вести чтения и беседы в войсках [Текст] / сост. Г. А. З-н. – Варшава : С. Тиминский, 1908. – 28 с.
- . Русская военная сила. В 2 т. Т. 2. Издание 2-е, испр. и доп. [Текст] / Под ред. ген.-майора А. Н. Петрова. – М. : Типо-литография Кушнерев и Ко., 1892 г.– 569 с.
- . Семанов, С. Н. Адмирал Макаров [Текст] / С. Н. Семанов. – М. : Просвещение, 1971. – с.
- . Сенчакова, Л. Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. (1879–1904 гг.) [Текст] / Л. Т. Сенчакова. – М. : Наука, 1972. – 216 с.
- . Скаловский, Р. К. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. . Ч. 1 [Текст] : [Соч.] Р. Скаловского. – СПб. : Мор. учен. ком., 1856. – 445 с.
- . Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Ч. 1 [Текст] / А. Скальковский. – Одесса : Гор. тип., 1836. – 290 с.
- . Смирнов, Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. В 2 т. Т. 1 [Текст] / Н. А. Смирнов. – М. : МГУ, 1946. – 160 с.
- . Сокол, М. О долге повиновения властям [Текст]. Солдатская беседа, составленная писарем Главного артиллерийского управления М. Соколом. – СПб., 1854. – 56 с.
- . Столетие Военного Министерства, 1802–1902 гг. Т. I–XIII [Текст] / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб. : Тип. поставщиков Е. И. В. товарищества М. О. Вольф. Васильевский остров 16 линия, д. 5–7, 1902. – 1202 с.
- . Сурова, Л. В. Искание высот. Христианская жизнь [Текст] / Л. В. Сурова. – М. : Христианская жизнь, 2004. – 160 с.
- . Теория и практика воспитания военнослужащих [Текст] : учеб. пособие / В. Н. Бусловский [и др.] под ред. Н. И. Резника. – М. : 12 ЦТ МО РФ, 2005. – 239 с.
- . Топор, С. Новобранцу доброе слово старого служаки [Текст] / С. Топор. – Умань : Тип. «Реклама» С. Кагана, 1913. – 30 с.
- . Федоров, А. Ф. О моральном воспитании юношества [Текст] : [соч.] заслуж. проф. Новорос. ун-та А. Ф. Федорова. – Одесса : Тип. «Техник», 1916. – 108 с.
- . Черкасов, П. П. История императорской России от Петра Великого до Николая II [Текст] / П. Черкасов, Д. Чернышевский. – М. : Международные отношения, 1994. – 444 с.
- . Чучмарь, Н. Молодому войну о присяге, знамени, дисциплине [Текст] / Н. Чучмарь. – Полтава : Тип. Н. М. Старожицкого, 1912. – 23 с.
- . Шалапутин, Н. Катехизис руського солдата [Текст] / Н. Шалапутин. – М. : Тип. К. Муратова, 1913. – 96 с.

- . Шестун, Евгений, прот. Православная педагогика [Текст] : учеб. пособие для вузов / прот. Е. Шестун. – М. : Православная педагогика, 2001. – 559 с.
- . Шиллинг, Н. Командам русского флота [Текст] / Н. Шиллинг. – СПб. : Тип. «Печатное дело», 1912. – 15 с.
- . Эльснер, Н. Памятная книжка ратника [Текст] / Н. Эльснер. – СПб., 1912. – 152 с.
- Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению : собрание разных авторов [Текст] / ред.-сост. Т. Г. Тетенькина. – Калининград : Янтарный сказ, 2005. – 77 с.

Справочная литература

- . Авиаторы-кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов [Текст] / сост.: М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. – М., 2006. – 357 с.
- . Веселаго, Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет [Текст] : справочник / Ф. Ф. Веселаго. – СПб. : Тип. Морск. кадетск. корпуса, 1852. – 144 с.
- . Военно-морской энциклопедический словарь [Текст] / Под ред.: В. И. Куроедов. – М., 2002. – 1488 с.
- . Военный энциклопедический словарь [Текст] / Под ред.: А. П. Горкина, В. А. Золотарева [и др.]. – М. : Большая Рос. энцикл. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 1664 с.
- . Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2001. – 176 с.
- . Ливенцев, Д. В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. [Текст] : Справочник / Д. В. Ливенцев. – Воронеж : РАГС при Президенте РФ, Воронежский филиал, 2006. – 35 с.
- . Общий морской список. Т. III [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1890. – 602 с.
- . Общий морской список. Т. IV [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1890. – 708 с.
- . Общий морской список. Т. V [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1890. – 474 с.
- . Общий морской список. Т. VIII [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1893. – 664 с.
- . Общий морской список. Т. IX [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1897. – 670 с.
- . Общий морской список. Т. X [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1898. – 756 с.
- . Общий морской список. Т. XI [Текст]. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1900. – 768 с.
- . Плехов, А. М. Словарь Военных Терминов [Текст] / А. М. Плехов. – М. : Воениздат, 1988. – 335 с.

- . Скляренко, В. М. 100 знаменитых москвичей [Текст] / В. М. Скляренко. – М. : ФОЛИО, 2006. – 131 с.
- . Философия : энцикл. словарь [Текст] / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
- . Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
- Энциклопедический словарь. Т. 21 (41). Нибелунги – Нэффцер [Текст] / издат.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – С.-Петербург : Типо-Литография И А. Ефрона, Прачешный пер., № 6, 1897. – 480 с.
- Энциклопедический словарь. Т. 22 (44). Оуэн – Патент о поединках [Текст] / издат.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – С.-Петербург : Типо-Литография И А. Ефрона, Прачешный пер., № 6, 1897. – 963 с.
- . Энциклопедический словарь. Т. 29 (57). Сахар – Семь мудрецов [Текст] / издат.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – С.-Петербург : Типография акц. Общ. «Издательское дело» Брокгауз-Ефрон, 1900 .- 468 с.
- . Энциклопедический словарь. Т. 31а (62). Статика – Судостроительство [Текст] / издат.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – С.-Петербург : Типо-Литография И А. Ефрона, Прачешный пер., № 6, 1901. – 957 с.
- . Энциклопедический словарь духовной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.вокабула.рф/энциклопедии/основы-духовной-культуры/духовное-воспитание
- . Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К^о» Т. 2 [Текст] / Под ред. проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского [и др.]. – М. : Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К^о», 1910. – 351 с.

Иностранные источники

Диссертационные исследования

- . Лубенець, А. В. Творення українського військового флоту в добу Центральної Ради (березень 1917 – квітень 1918) [Текст] : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 20.02.22 / А. В. Лубенець ; Нац. Акад. оборони України. – К., 2002. – 19 с.
- . Чорний, О. В. Підготовка спеціалістів для морського флоту в Україні в останній чверті

XVIII – на початку XX ст. [Текст] : дис. ... канд. іст. наук / О. В. Чорний ; Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова. – Київ, 2007. – 206 с. – Бібліогр.: С. 175–

Статті

- . Крутіков, В. В. З історії створення броненосного флоту на Чорному морі [Текст] / В. В. Крутіков // Південна Україна у XVIII – XIX ст. – 1998. – Вип. 3. – С. 142–149.
- . Левченко, Л. Л. Миколаївський військовий губернатор І. І. де Траверсе [Текст] / Л. Л. Левченко // Український історичний журнал. – 2000. – № 6. – С. 94–101.
- . Тимофієнко, В. І. З історії заснування міст на півдні України [Текст] / Тимофієнко В. І. // Український історичний журнал. – 1982. – № 10. – С. 102–105.

Монографії

- . Освіта на Миколаївщині у XIX–XX ст. [Текст] : історичні нариси / Під ред. І. С. Павлика. – Миколаїв, 1997. – 176 с.

Справочная література

- . Історія міст і сіл УРСР. Кримська область [Текст]. – К.: Гол. ред. Тронько П. Т., 1974. – 804 с.
- . Історія міст і сіл УРСР. Миколаївська область [Текст]. – К.: Гол. ред. Тронько П. Т., 1974. – 772 с.